

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к третьему изданию	2
Детские службы примирения: на пути к Волгоградской модели (по итогам проекта)	4
Цели и смысл движения за восстановительное правосудие. Р.Максудов	8
«Детская» юстиция. М.Флямер, Л.Карнозова.	10
Работа школьных служб примирения. А.Коновалов	21
Основные принципы восстановительного правосудия	27
Позиция ведущего программы	27
Условия, при которых конфликтная ситуация может быть рассмотрена службой	28
Выбор типа программы	28
Этапы выполнения программы восстановительного правосудия	29
Регистрационная карточка	30
Алгоритм проведения примирительной встречи	31
Примирительный договор	37
Алгоритм проведения «Круга заботы»	38
Алгоритм проведения Школьной конференции	39
Форма отчетности по программе	42

ПРИЛОЖЕНИЯ

Навыки слушания и ведения беседы	43
Техники организации диалога	45
Пример из практики: описание программы восстановительного правосудия	47
Итоговый документ научно-практического семинара «Ювенальная юстиция»	49
О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве: решен. Совета Европы	50
Медиация в уголовных делах: рекомендация Совета Европы	55

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра является третьим дополненным изданием брошюры «Детские службы примирения: сборник материалов для педагогов и организаторов», опубликованной впервые в феврале 2005 года. Брошюра предназначена для уполномоченных по правам ребенка в школе, педагогов и организаторов, осваивающих теорию и практику восстановительного правосудия, перенимающих опыт работы Детских служб примирения в школах Волгограда.

Издание настоящей брошюры осуществлено в рамках проекта «Детские службы примирения» при финансовой поддержке Комитета по делам молодежи Администрации Волгограда.

В России Школьные службы примирения начали свое развитие с 2000 года в ходе проекта РОО Центр «Судебно-правовая реформа» (Москва), совместно с партнерами из Великого Новгорода и Петрозаводска, которые внесли большой вклад в развитие этой идеи. В дальнейшем стали присоединяться и другие города – Пермь, Урай, затем Волгоград и Томск.

В Волгограде движение по созданию Детских служб примирения в школах было инициировано Клубом ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» в 2004 г. и поддержано органами управления образованием, другими органами власти и местного самоуправления как часть общественно-государственного **движения за внедрение элементов ювенальной юстиции** в Волгограде и Волгоградской области. Начало этому движению было положено в декабре 2003 года в ходе научно-практического семинара «Ювенальная юстиция. Современные проблемы права и правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних». Участники семинара, среди которых были представители исполнительной и судебной власти, волгоградские и российские общественные организации, сформулировали основные положения программы развития ювенальной юстиции в Волгоградском регионе. В частности, в итоговом документе семинара было предложено: «апробировать в Волгоградской области практику примирения (восстановительного подхода) и рассмотреть вопрос внедрения других альтернативных мер воспитательного воздействия, позволяющих молодым людям, совершившим незначительные преступления, избежать контакта с уголовной судебной системой». В конце 2004 года началась реализация первого благотворительного проекта по созданию Детских служб примирения в 3-х школах Волгограда.

В настоящее время проект развивается, создаются системные механизмы широкого распространения инновации. Проект предполагает разработку и реализацию комплексной общественно-государственной программы (модели), включающей методическое оформление, нормативное закрепление, кадровое обеспечение, оценку эффективности и распространение нового опыта. В реализацию проекта включились более 20 школ Волгограда.

Сегодня мы уверены, что программа «Детские службы примирения», развивая идеи восстановительного правосудия, способствует формированию в Волгоградском регионе насыщенного правового пространства в интересах детей.

Правовое пространство в интересах детей уверенно формируется в Волгоградской области, где действуют уже три детских уполномоченных, проводящих работу по защите прав ребенка как на уровне субъекта федерации (Волгоградская область), так и на муниципальных уровне (г. Волжский, г. Камышин). В прошедшем учебном году в г. Волгограде инициировано начало эксперимента по введению в школах уполномоченных по защите прав ребенка. В проекте участвовало 19 школ. Разработано Положение о деятельности «школьного уполномоченного» и приказом городского комитета по образованию был запущен данный эксперимент. Сегодня уже в 79 школах г. Волгограда дети приняли участие в выборах уполномоченного по правам ребенка в школе.

Это не простая формальность - это продуманные шаги по формированию системы защиты прав ребенка в образовательном учреждении. Школьные уполномоченные в течение года прошли обучение, участвовали в тренингах, превращаясь из дилетантов в грамотных защитников детей. Разработанные методические рекомендации по результатам работы первых школьных омбудсменов уже изданы и распространены по всем школам. Следующим этапом, станут школы всех районов города и области (в том числе и сельские школы). Мы надеемся, что технологии восстановительного правосудия станут незаменимым инструментом в работе школьных уполномоченных и помогут им в решении проблем школьников.

Следующим важным направлением формирования правового пространства Волгоградской области является активное внедрение элементов ювенальной юстиции в работу ведомств и органов, направленную на поддержку семьи и детей.

Мы сумели найти взаимопонимание между исполнительной и судебной властью по данному вопросу. И сегодня уже действует Соглашение о взаимодействии двух ветвей власти в вопросе внедрения в судебную систему элементов ювенальной юстиции.

Оказалось, что, даже не имея пока федерального закона о Ювенальной юстиции, у нас есть достаточно механизмов для возможности применения правосудия в отношении несовершеннолетних. Волгоградский Областной суд, на основании Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», а также Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», вводит специализацию судей для несовершеннолетних во всех рай(гор) судах г. Волгограда и области. А на основании Соглашения с Администрацией области осуществляет взаимодействие, в интересах несовершеннолетних, уголовные дела которых находятся на рассмотрении суда, осуществляет взаимодействие со структурами органов исполнительной власти и их подразделениями, используя при рассмотрении дела информацию областного банка данных на семьи и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, привлекая к процессу психологов и педагогов, специалистов, способных оказать содействие суду, в вынесении, в первую очередь, не карательного приговора, а наказания, связанного с применением мер принудительного воспитательного воздействия, а также практики примирения сторон.

Первые «детские» судьи в течение 2004-го года прошли обучение по специализациям: психология, реабилитология, педагогика, соц. работа, по специальному учебному плану Волгоградского государственного Педагогического университета. Необходимо отметить важность того, что процесс введения в области ювенальных технологий имеет научное сопровождение и Педагогический университет вышел с инициативой проводить такое обучение для судей.

Подготовка кадров, а в данном случае специализация судей, позволит нам начать работу с целью постепенного ее продолжения внутри правоохранительной системы — на стадии следствия, где, по нашему мнению, также должна вводиться специализация следователей и прокуроров, которые будут не понаслышке знакомы с системой социальной защиты несовершеннолетних, с их правами и особенностями детской психики. Технологии восстановительного правосудия, несомненно, будут полезны в ювенальной судебной системе как гуманная воспитательная мера воздействия, учитывающая интересы как правонарушителя, так и жертвы правонарушения.

Важно, что Детские службы примирения предполагают активное участие детей в примиренческой деятельности. Отказываясь от ограничительного подхода к детям, от недооценки их возможностей мы должны активно привлекать детей, использовать их потенциал, поддерживать право детской инициативы, активной жизненной позиции. В партнерском взаимодействии с детьми мы должны стремиться выработать стратегию участия подростков в построении гражданского общества, и в этом плане, как наиболее драгоценное, мы выделим сегодня навык ведения конструктивного диалога. Теперь, усиливая нашу деятельность, мы имеем более реальные шансы принести пользу детям, действуя более компетентно и направленно.

Мы рассчитываем, что проект «Детские службы примирения» позволит повысить эффективность профилактики правонарушений и социальной реабилитации несовершеннолетних участников конфликтных и криминальных ситуаций, а также будет содействовать совершенствованию форм и методов гражданского образования и практики гражданских действий в сфере прав ребенка.

ДЕТСКИЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ: НА ПУТИ К ВОЛГОГРАДСКОЙ МОДЕЛИ

Ирина Маловичко, президент Клуба ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»

Детские службы примирения в школах Волгограда были созданы в начале 2005 года. Их создание инициировал Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» в рамках благотворительного проекта «Детские службы примирения», который выполнялся совместно с Уполномоченным по правам ребенка Волгоградской области и Волгоградским методическим центром комитета по образованию Администрации Волгограда с декабря 2004 по декабрь 2005 года при финансовой поддержке Комиссии по демократии Отдела культуры Посольства США. Проект заключается в создании сети Детских служб примирения в школах Волгограда как модели профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Волгоградской области на основе принципов восстановительного правосудия с участием детей-волонтеров. Проект продолжает деятельность проекта Комитета по образованию администрации Волгограда «Школьный уполномоченный по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении» и содействует развитию общественно-государственной деятельности по внедрению элементов ювенальной юстиции в Волгоградской области. Мы с удовлетворением отмечаем, что реализация проекта показывает его высокую востребованность, а результаты свидетельствуют о его успехе.

Первым этапом работы по проекту стало обучение взрослых участников – уполномоченных по правам ребенка в школе, педагогов, администраторов школ, сотрудников неправительственных организаций, органов управления образованием, комиссии по делам несовершеннолетних и других специалистов. Тренером проекта выступила опытный эксперт по восстановительному правосудию Тамара Заманова из Великого Новгорода, а также психологи Волгоградского института молодежной политики и социальной работы. В поддержку обучения были изданы 4 учебных пособия: методическая брошюра «Детские службы примирения» для педагогов и для детей-волонтеров», книга Ричарда Козна «Школьные службы примирения», брошюра «Восстановительное правосудие». В результате педагоги глубоко разобрались в тонкостях работы по предлагаемой технологии, освоили процедуры примирения и были подготовлены к практической работе в качестве тренеров и ведущих детских служб примирения в своих школах.

Одновременно с этим велась работа по распространению знаний и опыта работы Детских служб примирения в школе среди учреждений системы образования и субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в Волгограде. Отрадно, что тема примирения в наше конфликтное время вызвала неподдельный интерес и большую заинтересованность у всех, кому мы ее представляли, включая СМИ. Журналисты уделили теме примирения большое внимание, опубликовав 16 статей и несколько телевизионных сюжетов на тему проекта. Большой интерес проявили Уполномоченные по правам ребенка других школ Волгограда, а также ответственные секретари комиссий по делам несовершеннолетних из районов Волгоградской области. К руководителю проекта обращаются школы из районов области с просьбой научить их технологиям работы «Служб примирения» и подключить их к проекту при первой возможности.

Затем в трех школах были набраны команды детей-волонтеров и проведено их обучение на базовом семинаре-тренинге. Тренерами семинара выступили волгоградские сотрудники и эксперты проекта, прошедшие подготовку на предыдущем этапе. Попасты на семинар детям было не просто. В ходе подготовки к семинару Уполномоченные по правам ребенка в школах провели информационную кампанию по распространению знаний о службе примирения в педагогическом и детском коллективе. Желающих принять участие в работе Детских служб примирения оказалось много – более 25 детей в каждой школе. Для определения участников обучения пришлось организовать конкурсный отбор, который прошли самые заинтересованные и подготовленные дети-лидеры. Семинар-тренинг для детей был организован «по взрослому» с общением на равных. Дети работали на семинаре совершенно серьезно, ответственно, без обычного баловства и шалостей. Волонтеры, будущие ведущие Детских служб примирения, с большим интересом вникали в теорию вопроса, с особым увлечением осваивали основы конфликтологии и практику проведения программ примирения. В своих отзывах о семинаре они написали, что «раньше редко задумывались о мирных методах разрешения конфликтов» и «не думали, что смогут сами помогать разрешать разногласия». По итогам обучения участники договорились о дальнейших обучающих и дискуссионных встречах, которые проводились ежемесячно, а также о немедленном начале практической работы Детских служб примирения, тем более что в Службы уже поступили первые заявки от детей на проведение программ примирения.

Практическая работа далась ребятам непросто. Работа Детской службы примирения строится на принципах добровольного примирения жертвы и правонарушителя при посредничестве ведущего (медиатора). Основными ведущими программ примирения в школе являются дети-волонтеры, прошедшие специальную подготовку по медиации. Оказалось, что и детям, и взрослым очень трудно оставаться нейтральным посредником, когда конфликт задевает твое собственное представление о справедливости или касается знакомых ребят. Пришлось дополнительно учиться на ходу. Взрослые ведущие проводили с ребятами ролевые игры, психологические упражнения,

подробно разбирали каждый случай. И дело пошло. Дети потянулись со своими проблемами. Одними из самых смелых оказались две девочки из 1 класса, которые просили помочь помириться со своим боевым одноклассником. Старшеклассники рассказывали о затянувшихся конфликтах между претендентами на лидерство, обидах со стороны педагогов, личных и семейных трудностях. Родители одобрили и поддержали предложения принять участие в примиренческих программах. Педагоги школы внимательно присматриваются к Службе, удивляясь открытости и оперативности их работы. Ребята сказали, что он ощущают, как в школе «потянуло свежим ветром» детской демократии.

За 9 месяцев практической работы предметом разбирательства Детских служб примирения стали 31 конфликт. Для их решения были разработаны программы индивидуальной и групповой работы с участниками конфликтных и криминальных ситуаций, подготовлены примирительные процедуры. Типы конфликтов: 23 «ребенок-ребенок», 3 «ребенок-учитель», 3 «ребенок-родитель». Более половины конфликтов были групповыми и включали всех учащихся класса. В некоторые групповые конфликты были вовлечены родители учеников. Число участников конфликтов (с учетом окружения) составило **482** человека, из них 180 девочек, 176 мальчиков, 57 педагогов, 69 родителей. Жертвы – 69; правонарушители – 29; окружение – 348; ведущие – 34;

Количество участников конфликтов, структурированное по роли в конфликте, полу, возрасту, социальному положению, и др. параметрам представлены в таблице.

Стороны	Ученики			Взрослые			Школы			
	Девочки	Мальчики	Всего	Педагоги	Родители	Всего	Ш27	Л6	Г3	Ш3
Жертвы	53	12	65	4		4	11	39	15	4
Правонарушители	7	19	26	2	3	5	9	7	12	3
Окружение	105	133	238	44	66	110	124	94	59	71
Ведущие	15	12	27	7		7	11	8	11	4
Всего: 482 чел.	180	176	356	57	69	126	155	148	97	82

Анализ этих программ позволяет по-иному взглянуть жизнь детей в школе. Типичными конфликтами и правонарушениями в школе оказались конфликты между детьми («ребенок-ребенок»), начинающиеся с неприязни и заканчивающиеся драками, иногда с серьезными последствиями. Как мы видим, в эти конфликты оказалось вовлечено неожиданно большое количество лиц - 482 человека: 365 детей и 126 взрослых - группы учеников, родители с обеих сторон и, конечно, классный руководитель. Оказалось, что в каждый конфликт втягивается в среднем более 15 человек из ближайшего окружения конфликтующих сторон (одноклассники, педагоги, родители), при этом родители защищают детей активнее и почти в 2 раза чаще, чем самые близкие к детям педагоги (классные руководители).

В положение «жертвы» конфликта попали 65 детей (большинство девочки), правонарушителями оказались 31 человек (большинство мальчики). При этом девочки более чем в 4 раза чаще, чем мальчики, становятся жертвами, а мальчики почти в 3 раза чаще, чем девочки, бывают правонарушителями. Каждый 3-й конфликт является групповым. Почти половина конфликтов касалась отношений между детьми одного и того же класса. В такие конфликты иногда включаются противоборствующие группы сторонников, а иногда весь класс целиком. Разрядить ситуацию обычными мерами уговоров и проработок не удавалось. Конфликт внешне затухал, но не прекращался, а становился затяжным, уходил вглубь, вырываясь наружу при первом удобной случае. В классе сгущалась взрывоопасная атмосфера взаимной вражды. Внешне не очень серьезные конфликты были чреваты тяжкими последствиями. Конфликтующие стороны уже сходились в драках и потасовках, уже были отмечены случаи причинения телесных повреждений средней тяжести. Дело шло к судебному разбирательству.

Отрадно отметить, что в подавляющем большинстве конфликты закончились примирением. 29 случаев разрешились миром, отложен 1 случай, примирение не достигнуто – 1 случай. Только тщательная подготовка и проведение программ примирения дало возможность сторонам конфликта выразить свои эмоции, обиды, претензии в лицо второй стороне, не срываясь при этом на оскорбления. Умелая работа ведущих посредников-медиаторов помогла сторонам придумать и предложить друг другу такие решения, которые устраивали всех. Эти решения зачастую были совершенно неожиданными, например «не распускать руки никогда и низа что», или «перестать писать записочки». По итогам примиренческих процедур ребята, родители, учителя подписывали «Примирительный договор», условия которого, как правило, строго соблюдались. Это подтверждают наблюдения детей-волонтеров и педагогов за отношениями между детьми - участниками конфликта в течение месяца после примирения.

Результатом стало глубокое чувство удовлетворения и примирения, которое окончательно нейтрализовало конфликт. Благодаря примирению более 91 ребенок (жертвы и правонарушители)

не были втянуты в систему криминальных правоотношений по карательной модели. Протоколы примирения приобщены к отчету социального работника школы.

Все школы работали в проекте прекрасно. В каждой была своя «изюминка». Так в Школе №27 создали открытую демократическую атмосферу, благодаря чему вовлекли самое большое количество детей и взрослых (155 чел.) в работу по разрешению конфликтов, в Гимназии №3 наладили особенно заботливое сопровождение детей для заглаживания вреда от конфликта. В Лицее №6 сумели добиться кредита доверия у учеников и учителей школы, развернули системную правозащитную и примиренческую работу, успешно встроили ее в работу школьного уполномоченного и органа детского самоуправления.

Для осмысления особенностей волгоградской модели, оценки качества работы, решения накопившихся вопросов методического и правового характера, определения механизмов сетевого взаимодействия и места служб в городской и областной образовательной политике был проведен семинар-супервизия «Детские службы примирения: на пути к Волгоградской модели» под руководством эксперта-супервизора Рустема Максудова (руководителя направления «Программы восстановительного правосудия» и президента Межрегионального Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» из Москвы.

В ходе семинара участники рассказали о своем опыте, обсудили достижения и трудности работы, сильные и слабые стороны деятельности служб, выработали планы развития проекта на ближайшее время. Дети-волонтеры, которые уже попробовали себя в роли ведущих примиренческих программ и ощутили сложности этой общественной профессии, представили свое понимание сути дела, задавали уточняющие вопросы. В практической части занятий они увлеченно рассказывали о своем опыте, представляли в лицах конфликты, в разрешении которых принимали участие. Дети стали равноправными участниками семинара, их мнения и предложения включены в итоги обсуждения.

Опыт работы Детских служб примирения в Волгограде получил **высокую экспертную оценку**. Команда проекта, координаторы служб и дети-волонтеры получили приглашение представить свой опыт на Общероссийской конференции детских служб примирения с участием представителей Министерства образования России, которая предположительно состоится в Москве в январе 2006 года. Представитель Комитета по образованию Администрации Волгограда предложил создать на основе наработок проекта новую целевую программу и содействовать распространению ее на новые школьные площадки. Было учтено то, что к настоящему моменту свою заинтересованность в освоении технологий примирения выразили более 10 школ города.

Особенностью Волгоградской модели Детских служб примирения в школе признан тот факт, что работа Детских служб примирения встроена в деятельность Школьных уполномоченных по защите прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении. Школьный уполномоченный выбирается детьми на основе демократических процедур, поэтому обладает авторитетом и пользуется особым доверием детей. Поскольку организация и проведение программ примирения в школе требует высокого уровня открытости и доверия в детско-взрослых отношениях, Детские службы примирения, координируемые Школьными уполномоченными, которые успешно освоили технологии примирения, действуют намного эффективнее, чем те службы, координаторами которых являются педагоги или другие взрослые, назначенные администрацией школы или пришедшие со стороны.

Итоги оценки работы Детских служб примирения были представлены широкому кругу общественности на областной конференции «Восстановительное правосудие в ювенальной юстиции» и Круглом столе «Создание модели профилактики преступности несовершеннолетних в Волгоградской области». К участию в этих дискуссионных мероприятиях были привлечены 60 человек из 50 государственных и общественных структур Волгограда и Волгоградской области: представители органов исполнительной, судебной власти и местного самоуправления, неправительственных организаций, образовательных и научных учреждений, действующих в области профилактики преступности среди несовершеннолетних, молодежи, реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Дискуссия дала возможность определить место Детских служб примирения в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, провести стратегическое планирование дальнейшего развития программ восстановительного правосудия в Волгоградской области.

По итогам конференции был сделан вывод, что общественно-государственное движение за внедрение элементов ювенальной юстиции в Волгоградской области прошло значительный путь развития, наработало опыт и реальные ресурсы и должно быть продолжено. Участники подчеркнули, что в настоящий момент в Волгоградской области действуют такие элементы ювенальной юстиции, как институт Уполномоченного по правам ребенка, институт школьных уполномоченных по правам ребенка; институт специализированных судей по делам несовершеннолетних, реализуются программы примирения жертвы и правонарушителя, действует Коалиция неправительственных организаций «Права-детям»; реализуются обучающие программы

по ювенологии для специализированных судей и социальных работников; проводятся разнообразные программы правового обучения детей и молодежи, имеют место отдельные программы по ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Детские службы примирения в школах занимают в этом ряду важнейшее место. Практика примирения показала свою значительно более высокую эффективность в сфере профилактики правонарушений и решения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних по сравнению с традиционными способами. Так по итогам дискуссии руководитель Подразделения по делам несовершеннолетних Управления внутренних дел Волгограда проинформировал структуры УВД о новой модели профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, предложил наладить более тесное партнерство со Службами примирения в школах и рассмотреть вопрос о приобщении результатов примиренческих программ к материалам уголовных и гражданских дел несовершеннолетних правонарушителей. Такой результат подтверждает реальность и высокую социальную значимость использования восстановительных технологий в профилактике правонарушений и реагировании на правонарушения несовершеннолетних в противовес карательным подходам, показывает, что Службы примирения существенно обогащают методы профилактической работы и гражданского образования детей и молодежи.

Участники конференции заявили о своей неуклонной приверженности идеям ювенальной юстиции и восстановительного правосудия, подтвердили свою готовность сделать вклад в продвижение этих идей, наметили конкретные шаги по активизации движения за внедрение элементов ювенальной юстиции в Волгоградской области через усиление взаимодействия всех заинтересованных структур, его научно-методическое наполнение и внедрение восстановительных технологий, как важнейшего элемента ювенальной юстиции, с использованием успешного опыта работы Детских служб примирения в школах Волгограда.

Таким образом, результаты проекта показывают, что Детские службы примирения в Волгограде способствуют повышению гражданской ответственности и правосознания школьников, позволяют защитить права жертв правонарушений, осваивать методы ненасильственного регулирования конфликтных ситуаций. Такой результат дает серьезный импульс для продолжения работы по проекту и показывает, что Детские службы примирения обогащают методы профилактической работы и гражданского образования детей. Детские службы примирения являются одним из элементов ювенальной юстиции в Волгоградском регионе. Они апробируют практику примирения (восстановительного правосудия) и альтернативные меры воспитательного воздействия, позволяющие молодым людям, совершившим конфликтные, криминальные действия, незначительные преступления избежать контакта с уголовной судебной системой.

В своем интервью журналисту газеты «Интер» Г.Гулькиной (статья «Приговор в кругу друзей» от 22.11.2005) Р.Максудов так оценил деятельность Детских служб примирения в Волгограде:

-- Рустем Рамзиевич, в последние годы в стране пытаются-таки возродить ювенальную юстицию. В частности, в Южном федеральном округе широко распространяется опыт ростовчан.

-- Лично я не жду от ростовского опыта ничего хорошего. Дело в том, что в этом регионе пошли по пути огосударствления ювенальной юстиции, и ошибочно ассоциируют это понятие с судом. А, например, во Франции, где широкое распространение получило восстановительное правосудие, около восьмидесяти процентов правонарушений до суда просто не доходят. Впрочем, то, что делается в Ростове, все-таки лучше, чем ничего. Однако волгоградцам нет смысла перенимать опыт соседей хотя бы потому, что в вашем городе уже работает (и, насколько мне известно, весьма успешно) более прогрессивная модель.

-- Вы имеете в виду проект «Детские службы примирения», который стартовал в Волгограде в декабре 2004 г.?

-- Именно. На мой взгляд, детские службы примирения – это такая же достопримечательность Волгограда, как, скажем, Мамаев курган. Они апробируют практику восстановительного правосудия и используют альтернативные меры воспитательного воздействия, которые позволяют правонарушителям избежать контакта с уголовной и судебной системами.

-- Это так важно?

-- Видите ли, действующая в нашей стране карательная модель правосудия страшна, прежде всего, тем, что работа правоохранительных органов нацелена на плановые показатели. Кроме того, колонии -- это, по сути дела, фабрики преступности. Они заражены криминальным сознанием. Это во-первых. А во-вторых, система правосудия абсолютно не учитывает такую составляющую, как жертва преступления. А ведь потерпевший пострадал не только физически или материально, он несет еще и груз психологического дискомфорта. Избавить его от такого состояния может только процесс восстановительного или как его еще называют примирительного правосудия.

ЦЕЛИ И СМЫСЛ ДВИЖЕНИЯ ЗА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Опубликовано в книге: Восстановительное правосудие, ресоциализация и городская политика. Под редакцией Максудова Р.Р. - М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Восстановительное правосудие (ВП) – это мировое движение за восстановительную переориентацию уголовного правосудия. В настоящее время в различных регионах мира (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка) действуют программы, позволяющие разрешать криминальные ситуации восстановительным способом; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

Важным условием возникновения ВП и разработки восстановительного способа реагирования явилась преимущественно карательная направленность официального правосудия. Прежде всего, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. Практика ведения уголовного процесса не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба и ответах на предыдущие их вопросы («почему я?», «повторится ли это со мной?», «не виноват ли я в этом?», «что я ему сделал?»). Болезненные переживания – страх, горе, незащитность, недоверие к людям, самообвинение – могут мучить жертву в течение многих лет. Особую значимость для некоторых жертв обретает возможность поделиться личной историей и получить ответы на свои вопросы непосредственно от правонарушителя.

По мнению многих специалистов, жертвы преступлений несут двойной ущерб: во-первых, от самого преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно разрешать их проблемы. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказательство виновности и определение наказания лицу, подвергающемуся уголовному преследованию.

В отношении правонарушителя уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизведению криминальных субкультур. Чем больше населения проходит через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивное реагирование как обычный стиль жизни. В рамках соответствующей модели уголовного процесса почти невозможно добиться ответственного поведения правонарушителя. Если правонарушителю назначается наказание, они чаще считают себя «жертвами» обстоятельств и уголовного правосудия, чем осознают последствия своих поступков для конкретных людей и совершают какие-либо действия для исправления содеянного.

Одним из главных принципов проведения процесса в западном правосудии является состязательность. Когда мы говорим об организованной преступности, серийных убийствах, патологическом насилии, этот принцип нужен для того, чтобы каждое обвинение было доказанным. Однако, очевидно, что в других случаях (например, так называемой бытовой преступности) состязательность исключает возможность нормализации отношений между сторонами конфликтной или криминальной ситуации. Более того, реализация этого принципа в условиях нанесенных жертве травм и намерений обидчика исправить ситуацию может углублять раскол между людьми, сеять недоверие и страх, содействовать дополнительным травмам жертвы и подталкивать правонарушителя к стремлению всеми средствами «выгородить» себя.

Восстановительный подход трактует ответственность правонарушителя не так, как она трактуется в официальном правосудии. Принятие правонарушителем ответственности означает осознание им последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба, а также определение такой стратегии своего будущего, которая исключала бы криминальные способы решения проблем.

Причинами многих преступлений становятся отсутствие взаимопонимания, черствость и неумение сопереживать, неадекватная самореализация и стремление к получению статуса в референтной группе, личная неустроенность и неспособность в одиночку избавиться от тех или иных зависимостей. Конструктивное обсуждение проблем правонарушителя в помощь ближайшего социального окружения в их решении создают условия для нормального возвращения человека в общество.

Урбанизация и сегментация социальной жизни (когда люди знакомы друг с другом лишь исходя из отдельных выполняемых ими ролей) содействуют повышению роли государства в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций. Почти во всех западных государствах существует тенденция к увеличению числа специалистов, роль которых заключается в отслеживании и коррекции человеческого поведения. Уполномоченные эксперты разрешают те или иные ситуации фактически принудительно для самих людей, часто игнорируя последствия, к которым могут

привести их решения с точки зрения человеческих отношений. Современные системы контроля над преступностью – это один из многочисленных случаев утраты возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность. Работа учреждений, «монополизировавших разрешение конфликтов и криминальных ситуаций, постепенно замыкается вокруг тех или иных ведомственных показателей или политических запросов.

В отличие от существующей модели уголовного правосудия, важным принципом ВП является принцип самоопределения сторон, то есть передача сторонам полномочий по поиску и вынесению решения, позволяющего обозначить позитивный выход из ситуации. Передача полномочий в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций актуализирует такой важнейший ресурс восстановительного правосудия, как стремление людей договориться. Это стремление часто оказывается невостребованным. Барьеры взаимной подозрительности, агрессивные и властные привычки, нагнетание криминальной истерии со стороны некоторых СМИ мешают людям самостоятельно находить конструктивное разрешение конфликтных и криминальных ситуаций.

Реализация восстановительных способов предполагает использование конкретных форм работы с участием ведущих программ восстановительного правосудия. Можно выделить следующие наиболее известные программы ВП:

- медиация (посредничество) жертвы и правонарушителя (известна также под названием «примирение жертвы и правонарушителя», «конференция жертвы и правонарушителя»). Самая распространенная программа ВП;
- круги правосудия. Данные программы основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Канаде;
- семейные конференции. Начало семейным конференциям положено в Новой Зеландии, где эта программа законодательно закреплена и базируется на традициях коренного населения – маори.

Особенность двух последних программ ВП состоит в систематическом привлечении на встречи представителей местных сообществ и ближайшего социального окружения сторон. В рамках программ ВП организуются непосредственные («лицом к лицу») встречи жертвы и правонарушителя, предполагающие добровольное участие каждой из сторон. Результатом таких встреч должны стать признание участниками несправедливости происшедшего, понимание правонарушителем последствий содеянного и нормализация состояния жертвы, договоренность сторон о способе исправления ситуации и участие правонарушителя в этом процессе исправления. Важным элементом встречи является обсуждение вопроса о том, как сделать так, чтобы это не повторилось, и принятие соответствующих решений. Ход встречи и план по исправлению ситуации (в том числе и будущего правонарушителя) отражаются в договоре жертвы и правонарушителя.

Встречи основаны на персонально ориентированном диалоге, на первое место в котором становятся сочувствие и сопереживание, выслушивание и поддержка. Непременным условием является нейтральность ведущего. Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, говорить по одному), соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача – облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости сложившейся ситуации. За счет техник перефразирования, выделения в высказываниях конструктивных оснований, активного слушания, умения работать с сильными эмоциями и т.п. ведущий помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности и пробуждению сочувствия участников встречи. Преодоление участниками стереотипов жертвы и преступника, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по исправлению ситуации. Содержание принимаемого на встрече соглашения формулируется на основе предложений участников, а не навязывается им со стороны, что является фактическим гарантом его выполнения.

Обсуждение криминальных ситуаций на встречах жертвы и правонарушителей обнажает такие проблемы бедственного положения тех или иных групп населения, пробелы в социализации молодежи, которые можно восполнить, привлекая к разрешению данных проблем все эти группы, власть и позитивных лидеров местных сообществ.

ВП как определенная практика призвано не отменить официальное правосудие, но придать ему за счет использования определенного способа разрешения криминальных ситуаций восстановительный характер. Обычно реализация программ ВП происходит на основе партнерства общественности и правосудия. В рамках такого партнерства разрабатывается порядок направления случаев на программы и определяется юридическое значение результатов, полученных в ходе прохождения участниками такой программы. Чаще всего в случае достижения позитивных результатов уголовное дело не возбуждается или прекращается.

Восстановительная переориентация правосудия предполагает понимание специалистами (судьями, прокурорами, следователями и т.п.) различных способов реагирования на криминальную ситуацию (карательного и восстановительного), создание условий для систематического применения восстановительных программ (на основе принципа дифференциации уголовного процесса) и ограничение карательного подхода необходимым минимумом.

«ДЕТСКАЯ» ЮСТИЦИЯ. ОБЗОР ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

М.Г. Флямер, Л.М. Карнозова, Центр «Судебно-правовая реформа»

Принципы ювенальной юстиции

В июле 1999 г. отмечалась знаменательная дата – 100 лет со дня создания ювенальной (детской) юстиции в мире. Более точно – со дня принятия в 1899 г. в штате Иллинойс «Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и присмотре за ними», на основе которого в Чикаго был учрежден первый ювенальный («детский») суд. В свое время создание этого органа стало сенсацией в юридическом мире. Из разных стран Европы, из Австралии и Южной Америки для изучения опыта работы ювенальной юстиции в США направлялись исследователи, которые и приносили эту информацию к себе на родину. В начале XX века доклады об этом событии звучали на всех континентах, и к 1915 г. система автономной ювенальной юстиции была уже в Канаде, Ирландии, Англии и Уэльсе, Германии, Франции, Бельгии, Австрии, Италии, Египте, Австралии, во многих других странах и, в том числе, в России.

К сожалению, в России праздник по поводу исполнившегося столетия был бы не очень уместен – у нас ювенальная юстиция просуществовала весьма короткий промежуток времени с 1910 по 1918 гг. и затем была свернута.

Сегодня в России процедура, используемая по уголовным делам несовершеннолетних, имеет ряд особенностей по сравнению с общим уголовным процессом. В частности, ответственность несовершеннолетних правонарушителей носит облегченный характер (например, недопустимо возлагать на них более тяжкое наказание, нежели лишение свободы на десятилетний срок; можно применять к ним вместо уголовного наказания принудительные меры воспитательного воздействия; применение к ним заключения под стражу в качестве меры пресечения допускается «лишь в исключительных случаях» и т.п.). Тем не менее в правоприменительной практике процедуру по делам несовершеннолетних ни УК РФ, ни УПК РСФСР, ни УПК РФ не рассматривают как коренным образом отличающуюся по своим нормативным основаниям и формам от процедуры общего правосудия. Предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел несовершеннолетних, а также нормы уголовного закона, касающиеся этой категории лиц, представляют собой лишь **частные случаи общих процедур и норм**. Отмеченный факт находит свое выражение даже в названии главы 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В логике «особенностей» процессуального статуса несовершеннолетних изложена и посвященная порядку судопроизводства по делам данной категории глава 50 УПК РФ.

В мире «детские» суды возникли вместе со своим исключительным правом рассматривать все дела несовершеннолетних (не только уголовные), при этом в их работе получил развитие такой набор принципов, который качественно отличал эту юстицию от общей уголовной.

В чем же состоит подход, определяющий ювенальную юстицию? Самое важное, что деятельность в этой сфере изначально была основана на понимании того, что причины противоправного поведения детей заключены в процессах (точнее дефектах) их **социализации**. В 90-е годы XIX века эту идею следующим образом выразил Иллинойский совет общественной благотворительности:

«Ребенок, воспитанный в невежестве и пороке и ставший в результате этого нищим или преступником, в свою очередь, скорее всего станет родителем преступников»¹. Историки, изучавшие происхождение ювенальной юстиции в США, так указали на тот же момент:

«...американцы уже не искали в теологических постулатах греховности и врожденной порочности человека объяснения причин преступности. Получили распространение более социологические объяснения, авторы которых видели причины преступности в разрушении семейных устоев, вызванном нестабильностью жизни в Америке в период быстрой индустриализации.... Светский гуманистический характер эпохи проявился в том, что... реформаторы обратили внимание на внешние социальные силы, оказывающие воздействие на ребенка, и попытались установить над ними контроль с целью предупреждения неправомерного поведения несовершеннолетних»².

Соответственно такому пониманию **судебная власть включается в решение задач, доселе судами не решаемыми**, – задач социализации молодых людей и обеспечения их будущего в качестве законопослушных членов общества.

Ювенальный суд и судья в США действовал исходя из того, что:

- 1) дети-правонарушители подлежат заботе и попечению,
- 2) суд берет на себя управление этим процессом,
- 3) "судебное производство рассматривается скорее как спор об опеке, чем уголовный процесс"³.

¹ Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., Бек, 1955. Стр. 154.

² Там же. Стр. 155.

³ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры // Вестник воспитания. Кн. III, М., 1911. Стр. 98.

Главными фигурами ювенального суда стали судьи и попечители. При этом суду поручалось руководство службами попечительского надзора. Знаменитый российский правовед Люблинский указывал, что обязанности должностных попечителей сводились к:

- «1) расследованию состояния и окружающей среды каждого ребенка, представленного в суде;
- 2) присутствию на суде для сообщения сведений о несовершеннолетнем и для поддержки его интересов;
- 3) производству отдельных расследований по поручению суда, и
- 4) принятию на себя попечительского надзора за несовершеннолетним до и после судебного разбирательства»⁴.

Ювенальный судья, опираясь на доклад должностного попечителя, принимал необходимые властно-правовые решения (например, по изъятию ребенка из пагубно действующего на него социального окружения или решений, направленных на изменение поведения родителей, решений обеспечивающих присмотр за ребенком, и т.п.). Его деятельность была качественно отличной от работы судьи в обычном уголовном процессе, свободна от формальностей и непонятной ребенку ритуальности обычной процедуры, проходила в условиях конфиденциальности, предполагала развитие неформального контакта и доверительных отношений между судьей и ребенком, поиск особого решения для каждого отдельного случая, опиралась на связь суда с различными социальными службами.

Анализируя столетнюю историю ювенальной юстиции и обобщая ее фундаментальное отличие от общеуголовной, авторы⁵ выделяют следующие принципы, которые при всем различии конкретных моделей «детского» правосудия в разных странах, объединяют их в понятие «ювенальная юстиция»:

- 1) преимущественно охранительная ориентация;
- 2) социальная насыщенность;
- 3) индивидуализация судебного процесса.

Выделяют и ряд других характеристик, такие как упомянутые выше конфиденциальность, неформальность процедуры, воспитуемость и др., которые тоже иногда относят к принципам.

Первый принцип указывает на приоритет **охранительной функции** правосудия по делам несовершеннолетних перед **функцией уголовного преследования и наказания**. Здесь речь идет как об усиленной судебной защите несовершеннолетних, так и в пределе о желательности выведения подростка из официального уголовного процесса (п. 11 Пекинских правил).

Сущность второго принципа состоит «в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков их личности»⁶. **Социальная насыщенность** – одна из главных особенностей судебного процесса в странах с развитой системой ювенальной юстиции. И именно привлечение неюридических – гуманитарных – знаний и практик обеспечивает реализацию третьего принципа - **индивидуализации**: в центре судебного процесса оказывается не преступление, а личность несовершеннолетнего. Это обеспечивается развитой гуманитарной инфраструктурой судебной деятельности – судебные социальные работники, службы пробации (воспитательного надзора), психологические службы, появившиеся в последнее время службы примирения и пр. Реализуя принцип индивидуализации, фактически снимающий в себе два предыдущих, судья по делам несовершеннолетних действует вместе со своей «командой»⁷. Это обстоятельство является чрезвычайно важным для понимания существа ювенальной юстиции в контексте **независимости судебной власти**. Как отмечает известный исследователь этой темы Э.Б. Мельникова, специфические характеристики ювенальной юстиции ведут к утере некоторых **внешних** атрибутов судебной власти, однако это не означает утери этого качества. Просто речь идет о «своеобразной форме» судебной власти, «приспособленной для специфического субъекта прав – несовершеннолетнего» (там же, с. 22). А вот как определяет эту форму правосудия председатель Ростовского областного суда, где последние два года проходит эксперимент по формированию региональной модели ювенальной юстиции⁸: «Ювенальная юстиция – это особая система правосудия, в которой центральное звено – специализированный суд – тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после вынесения судебного решения. Главное – на всех этапах правосудия обеспечить защиту прав несовершеннолетнего»⁹.

В России первый суд для несовершеннолетних, работа которого отражала этот специфический подход, был создан в 1910 г. в Санкт-Петербурге. Вслед за ним ювенальные суды были открыты в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Любаве, Риге, Томске, Саратове. Так что в России действовала своя автономная система ювенальной юстиции, однако просуществовала недолго и была ликвидирована декретом Совнаркома России в 1918 г. Нельзя сказать, что на этом прекратились

⁴ Там же Стр. 102.

⁵ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учеб. пособие. М., 2000. С. 15-26.

⁶ Там же, с. 16.

⁷ Там же, с. 72.

⁸ Более подробно о современных российских поисках форм «детского» правосудия чуть дальше.

⁹ Ткачев В. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 25.

поиски специфических форм реагирования на противоправные действия несовершеннолетних¹⁰. Но в целом в советское время подход к преступности несовершеннолетних, характерный для ювенальной юстиции, не состоялся.

О некоторых чертах современной российской практики по уголовным делам несовершеннолетних.

В сегодняшнем уголовном правосудии, преследующем цели наказания виновного, инструменты социализации несовершеннолетних правонарушителей фактически отсутствуют.

Например, воспитательные колонии. На 1 сентября 2000 г. в воспитательных колониях России содержалось 19,1 тыс. несовершеннолетних, в СИЗО 15-16 тыс. Исследования показывают, что содержание подростков в местах лишения свободы разрушает механизмы социализации и становится препятствием к полноценной жизни в обществе. Концентрация детей примерно одного возраста с несформированной личностной структурой в условиях закрытости воспитательных учреждений, в среде, где единственным реальным авторитетом является сила, ведет к чрезвычайной жестокости, создает для многих невыносимые условия, формирует из них социальных инвалидов и преступников. Это общее соображение подкрепляется статистикой *рецидива* в преступности несовершеннолетних. Интересные цифры (по Ростовской области) представлены в книге председателя Ростовского областного суда В.Н. Ткачева. Рассмотрев динамику с 1997 г. по 2000 г. доли несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в общей массе несовершеннолетних, имеющих неснятую или непогашенную судимость и опять привлеченных к уголовной ответственности за совершение нового преступления, автор выявляет, что эта доля непрерывно растет - от 31,6% в 1997 г. до 59,7% в 2000¹¹. При этом рецидив среди несовершеннолетних, ранее осуждавшихся к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, остается стабильным. Таким образом подростки, отбывающие наказание в пенитенциарном учреждении, гораздо в большей степени, чем остающиеся после осуждения на свободе, обретают такой запас криминальных склонностей и опыта, которые обуславливают совершение ими повторных преступлений.

Мало используется судьями комплекс норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности в связи с применением мер воспитательного воздействия, деятельным раскаянием, изменением обстановки, примирением с потерпевшим. Вряд ли стоит искать причины этого явления исключительно в «обвинительном уклоне» судей (прокуроров, следователей). Скорее здесь сказывается отсутствие эффективной системы некарательного реагирования на противоправное поведение подростков, реабилитационных, психологических, досуговых инфраструктур, которые были бы реальным и действенным противовесом репрессивным институтам. Сегодня судья, назначая подростку условное наказание, отнюдь не уверен, что завтра снова не увидит его на скамье подсудимых. А условное наказание является самой распространенной санкцией в отношении юных правонарушителей, поскольку несет в себе хоть какую-то сдерживающую функцию в сравнении с освобождением от уголовной ответственности. Судья, неся ответственность как за предупреждение дальнейшего противоправного поведения подростка так и за безопасность общества, вынужден ориентироваться не на абстрактные гуманистические идеалы, а на конкретные правовые и социальные институты.

Такое положение вещей является одним из важных факторов, подталкивающих судей и работников правоохранительных органов, задумывающихся о судьбе молодых людей, попавших на скамью подсудимых, к поиску более эффективных способов реагирования на отклоняющееся и преступное поведение. Другой фактор, действующий в том же направлении - законодательство.

Во-первых, в отраслевом законодательстве речь идет о *расширении предмета доказывания по делам несовершеннолетних*: при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних в поле внимания соответствующих органов включается значительно более широкий круг обстоятельств, нежели при производстве по преступлениям взрослых. Помимо прочего необходимо выяснить условия жизни и воспитания подростка, причины и условия, способствовавшие совершению им преступления, уровень психического развития и иные особенности его личности (ст. 392 УПК РСФСР, 421 УПК РФ). Во-вторых, правомерно говорить о *специфике уголовной ответственности* подростков. Так, в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, предусмотрена возможность *прекращения уголовного преследования или освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия* (ст. 90 УК РФ, ст. 8 УПК РСФСР, ст. 427, 431 УПК РФ); как видим, прекращение дел по этому основанию охватывает большой массив правонарушителей, нежели прекращение дел в связи с примирением по УПК РСФСР (ст. 9). УПК РФ (ст. 25) значительно расширяет правовое поле для прекращения дел за примирением (надо надеяться, соответствующие поправки будут внесены в Уголовный кодекс), но по УПК РСФСР именно принудительные меры воспитательного воздействия

¹⁰ Подробнее см.: Мельникова Э.Б. Указ. соч.

¹¹ Ткачев В.Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. Стр.8-12, Стр.4

рассматривались как основная альтернатива наказанию. Хотя, как показывают исследования, эта конструкция больше теоретическая, нежели практическая¹².

Кроме того, в соответствии со ст. 430 УПК РФ (401² УПК РСФСР) суд при постановлении приговора несовершеннолетнему *обязан* обсудить вопросы об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, когда его исправление может быть достигнуто иными способами (ст. 92 УК РФ). Поэтому при назначении наказания несовершеннолетнему помимо общих начал суд руководствуется специальными нормами, обязывающими учитывать **особенности личности несовершеннолетнего, обусловленные его возрастом и условиями жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц** (ст. 89 УК РФ). Официальная судебная практика по делам несовершеннолетних также ориентирует судей на ограничение применения репрессивных санкций¹³.

Но для вывода о возможности исправления осужденного без отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ «Условное осуждение») либо путем применения наказаний, альтернативных лишению свободы, либо мер воспитательного воздействия, освобождающих от уголовной ответственности или от наказания, у суда должны быть **веские основания** (поскольку указанные «ослабления» для несовершеннолетних сделаны в системе уголовного правосудия, которое традиционно руководствуется целями *наказания* виновного, а не *благополучия* или *ресоциализации* личности подсудимого – как это рекомендовано международными стандартами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних). Перечисленные законодательные предписания мотивируют суд в получении подробной и объективной информации о несовершеннолетнем подсудимом и его окружении и, соответственно, о реальных перспективах исправления подростка без применения карательных санкций. Для того и расширяется предмет доказывания. Однако сегодня круг лиц, представляющих сведения о подростке, ограничен, а способы получения подобной информации формальны, что не отвечает даже тем гуманистическим целям, которые провозглашаются в действующем российском законодательстве¹⁴. Судья не обладает адекватным арсеналом средств для социально-психологического анализа личности подростка и его социальной ситуации: это требует выхода за рамки юридических познаний. Тем не менее, в российском уголовном процессе нет и какой-либо другой фигуры, которая реально могла бы заниматься подобной работой (не введена она и в УПК РФ). Таким образом налицо непоследовательность: фактически нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства подготовили *место* для новой, еще официально не названной позиции в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних, но реальных шагов по наполнению этого места законодатель не делает.

Невнимание к возрасту и возможному несовершеннолетию лица, совершившего преступление, отражается в конструкции ряда норм уголовного законодательства¹⁵.

Эта непоследовательность, характерная для законодательства, углубляется целым рядом обстоятельств, образующих *системообразующие параметры* правоприменительной практики:

- судьи лишены дискреционных полномочий, которые позволяют индивидуализировать работу с подростками. Круг ситуаций, в которых возможны оправдательные приговоры суда, жестко ограничен. В судебной практике доминируют два типа обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних: условное осуждение, что в ряде случаев осознается ребенком как безнаказанность, и наказание в виде реального лишения свободы - еще более неэффективная мера, поскольку дефекты социализации лишь укрепляются, когда несовершеннолетний пребывает в колонии;
- в существующей практике ограничены возможности прекращения уголовного дела для применения мер воспитательного воздействия и направления для надзора в различные организации (т.е. жестко лимитировано применение социально-реабилитационных технологий)¹⁶;
- сведены к минимуму правовые гарантии участия общественности в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних;
- при судебных и следственных органах отсутствуют важные профессиональные фигуры (социальные работники, пробаторы, кураторы и т.д.), которые во многих странах мира

12 См.: Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2000. С. 37.

13 См.: п. 2, 12-13, 15-17 Постановления № 7 Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, № 4. С. 9-13.

14 Перечень вопросов, которым следует уделить внимание при изучении личности, условий жизни и воспитания подростка, а также криминогенных факторов, способствовавших совершению им преступления, см. в комментарии Э.Б. Мельниковой к ст. 392 УПК РСФСР (Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2000).

15 Г.И. Забрянский специально остановился в статье «Суровость наказания несовершеннолетних: подходы к ослаблению», на том обстоятельстве, что конструкция некоторых санкций отдельных норм УК РФ не допускает судебной индивидуализации наказания для несовершеннолетних. См. Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1, М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999.

16 Такая мера - одно из важных положений Минимальных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) (См.ст.11.1).

обеспечивают исследование социальной ситуации и психологических характеристик личности несовершеннолетнего, реализацию программ реабилитации и помощи;

- с другой стороны, статус профилактических учреждений (Комиссии по делам несовершеннолетних, Подразделения по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел, органы социальной защиты населения, школьные социальные педагоги и психологи, социальные работники, наркологи, юристы и психологи муниципальных социальных учреждений) в общей системе профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних, т.е. уголовной юстиции, ничтожен, а механизмы взаимодействия для ведения индивидуальной профилактической работы отсутствуют;
- существующие обыкновения правоприменительной практики (ориентированность следствия на процент раскрываемости, подчинение органов милиции задачам устрашения населения, господство привычки решать дело репрессивным способом) мешают налаживанию связей между уголовным правосудием и различными организациями, помогающими в ресоциализации подростков.

Таким образом система общего правосудия, в рамках которой сегодня происходит рассмотрение дел несовершеннолетних, хорошо описывается образом «цельно сработанной машины», чьи механизмы лишены необходимой гибкости и не достаточно подстроены под возрастную специфику.

Инициативы по созданию элементов ювенальной юстиции в России.

Отсутствие реабилитационных форм работы с несовершеннолетними правонарушителями, разрыв между законодательными предписаниями и фактическими условиями деятельности указали область идущего сегодня в некоторых регионах России экспериментирования в правосудии по делам несовершеннолетних. В ряде российских судов усилия по специализации судейской работы дополнялись *введением социальной работы и фигуры социального работника*. Такие эксперименты с 1999 по 2001 год прошли в двух районных судах Москвы и трех районных судах Санкт-Петербурга. С 2001 г. аналогичный проект по созданию социальной службы при суде реализуется во всех районных судах Ростова-на-Дону. К этой деятельности присоединился Саратовский областной суд. Не только в СМИ или интернет, но и в специальной литературе появился значительный поток публикаций, отражающих мотивы и первый опыт создания элементов ювенальной юстиции в России¹⁷. Важную роль в финансовой и организационной поддержке этих инициатив играет Программа развития ООН (ПРООН), которая реализует в российских регионах проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», направленный на внедрение в правоприменительную практику международных норм и правил, создание ювенальной юстиции.

Судьи, участвующие в пилотных проектах, сходным образом определяют общий мотив идущих сегодня региональных экспериментов. Так Т.Р.Захарова, федеральный судья Черемушкинского суда г. Москвы, пишет: «Зачастую при рассмотрении уголовного дела основное внимание уделяется обстоятельствам преступления, при этом информация о самом подростке-правонарушителе минимальна и недостаточна. Социальный работник, работая с ним, изучая личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняет причины и условия, способствующие совершению преступления, помогает определить общественную опасность преступившего закон подростка и учесть это при вынесении приговора. Кроме того, социальным работником предлагались конкретные варианты реабилитации для подростков, учитывающие их индивидуальные особенности»¹⁸.

Аналогично высказывается судья Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Баштовая И.П.: «Участие ... специалиста по социальной работе при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних является реализацией ст.16 «Пекинских правил», согласно которой во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем, чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения. В связи с этим роль социального работника трудно переоценить. Именно он имеет возможность реально оказать подростку помощь, проверить условия его жизни, учебы,

17 См. В. Ткачев, председатель Ростовского областного суда, «В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции» // Российская юстиция №2, 2002.; Н.К.Шилов, председательствующий судебной коллегии по делам несовершеннолетних Санкт-Петербургского городского суда, «Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции» // Алманах Вопросы ювенальной юстиции, Выпуск 3, 2002. Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия по делам несовершеннолетних в Ростовской области. /Под ред. Е.Л. Вороновой. – Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2002 г. Восстановительное правосудие: технология взаимодействия общества и государства

18 Ювенальная юстиция: правовые и технологические аспекты. Сб. / Под ред. О.В. Зыкова, Н.Л. Хананашвили. М., 2000. С.119.

воспитания, проследить за его поведением и отношением к совершенному им деянию на протяжении длительного времени...»¹⁹.

Приведем пример из опыта Черемушкинского суда г. Москвы. Две иногородние девушки (15 и 16 лет), обвиняемые в угоне автомобиля, находились в СИЗО. До совершения преступления они проживали... на Хованском кладбище. Именно это обстоятельство привело к тому, что девочек лишили свободы, и оно же могло стать препятствием назначения им условного наказания. В СИЗО нередко находятся иногородние дети, которые не имеют возможности нормально проживать в Москве. В отношении таких детей судья заинтересована в том, чтобы заранее выяснить условия их дальнейшей жизни: куда вернется ребенок из зала суда, отношения в семье и т.п. Особенно важными становятся эти сведения, в случае «позитивного прогноза» – когда судья предвидит возможность по юридическим основаниям в результате судебного разбирательства освободить подростка из-под стражи в зале суда (к примеру, в случае амнистии, либо когда к нему может быть применено условное осуждение), – но получение их для самого судьи довольно затруднительно.

В данном деле, с учетом существенных сложностей реального контакта с подростком в СИЗО судья, заинтересованная в получении ориентирующей информации, обеспечила возможность короткой беседы социального работника с подсудимыми в самом суде. В ходе беседы были получены сведения о наличии значимых взрослых, их координаты. Выяснялись и жизненные установки несовершеннолетних, планы на будущее, наличие у них желания учиться, работать. Далее социальным работником велась работа по поиску родственников и знакомых, которые смогут поддержать подростка (для знакомства с ними социальному работнику пришлось даже выезжать в другие города и населенные пункты). И усилия оправдались: девушки получили условное наказание и вышли на свободу – судья знала, что отпускает подростков не «на улицу» и завтра они, скорее всего, не вернуться на скамью подсудимых.

Таким образом социальный работник (социальная служба) рассматривается участниками этих экспериментов (судьями, прокурорами и общественностью), во-первых, как дополнительный источник достоверной информации, во-вторых, как фигура, способная обеспечить реальный эффект некарательного реагирования государства на преступление подростка (в рамках предусмотренных законом санкций) за счет реализации программ реабилитации либо просто необходимого ребенку человеческого контакта со взрослым, фактически имеющего позитивное воспитательное значение. Иначе, как отмечают многие судьи, некарательные меры (к примеру, широко распространенное в нашей судебной практике условное осуждение) без подкрепления специальной социально-реабилитационной работой не несут в себе исправительного заряда.

Примеры работы судей и социальных работников по конкретным уголовным делам, описанные в литературе, а также комментариях к ним, высказываемых инициаторами и практиками, позволяют сформулировать еще один смысл введения позиции социального работника в правосудие – обеспечение *социальной защиты ребенка*, попавшего в орбиту уголовного преследования.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении К., 1983 г.р. (обвинение по ст. 207 УК РФ) было установлено, что подсудимая является социальной сиротой. Была помещена в детский дом, после чего определена в профессиональное училище (ПУ). В ходе исследования социальный работник выявил, что с момента поступления в ПУ функции воспитания со стороны опекуна не осуществлялись. В связи с тем, что несовершеннолетняя закончила курс обучения досрочно, в течение года функции опекунства фактически не взяла на себя ни одна организация, несмотря на то, что девушка обращалась в администрацию Октябрьского района, где ее родителей лишили родительских прав. Девушка нигде не работала, была в ссоре с братом, имеющим квартиру, и проживала в общежитии ПУ, на что права не имела. В ходе судебного разбирательства социальный работник выступил в качестве специалиста, особо указав на приведенные выше факты, подчеркнул возможность исправления без лишения свободы. Приговором суда Н. осуждена к условной мере наказания. Было вынесено частное определение в адрес органов опеки, в котором суд указал на необходимость заняться судьбой подростка. В дальнейшем социальный работник проследил за тем, чтобы социальные обязательства государства были соблюдены (опека, жилье и др.)²⁰.

Этот пример из Ростова-на-Дону полностью соответствует общим суждениям, высказанным председателем судебной коллегии по делам несовершеннолетних Санкт-Петербургского городского суда Н.К. Шиловым: «Анализ причин преступности несовершеннолетних в Санкт-Петербурге свидетельствует о том, что основными ее причинами являются отсутствие эффективной системы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних и социальная незащищенность детей, оставшихся без надлежащего попечения»²¹. Далее Николай Кириллович пишет, что введение элементов ювенальной юстиции происходит в Санкт-Петербурге «с целью устранения пробелов в социальной защите несовершеннолетних, оказавшихся в сфере уголовно-

¹⁹ Баштовая И.П. «Судебная защита прав несовершеннолетних»/ Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия по делам несовершеннолетних в Ростовской области. /Под ред. Е.Л. Вороновой. – Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2002 г. Стр. 135.

²⁰ См. Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия по делам несовершеннолетних в Ростовской области. /Под ред. Е.Л. Вороновой. – Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2002 г. Стр. 211-212.

²¹ Н.К.Шилов, Указ. соч. Стр. 15

правового преследования, для установления причин и условий, способствующих совершению преступления несовершеннолетними, а главное, с целью устранения этих причин...»²².

Модели деятельности социального работника в суде имеют в разных пилотных проектах некоторые отличия. Но можно выделить и общие черты.

В качестве социального работника отбирается лицо, получившее специальную подготовку. Социальный работник на основании поручения судьи до рассмотрения дела по существу посещает семью, где проживает несовершеннолетний, устанавливает контакт с ним и его родителями (родственниками, опекунами), выясняет условия жизни подростка, проблемы семьи. При необходимости посещает учебное заведение, где учится подросток, и знакомится с педагогами. В целом социальная работа до начала судебного заседания направлена на диагностику социальной ситуации подростка и выявление его личностных характеристик. Особая роль - быть для суда источником информации о социальном положении и личности подростка – предполагает методическую оснащенность социального работника, позволяющую обеспечить достоверность собранных сведений и их адекватную интерпретацию. По результатам диагностики составляется подробный отчет (где дается информация о подростке и указаны источники ее получения), который передается суду. Социальный работник может быть допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля, обладающего сведениями о личности подростка и его социальной ситуации. Собирая необходимую информацию, социальный работник вступает в доверительный контакт с подростком и зачастую тем самым оказывает положительное влияние на изменение его установок, а также помогает ему решить конкретные проблемы – в устройстве на работу или учебу, жилищные проблемы и т.д., т.е. выполняет функцию связующего звена между ребенком (или его семьей в целом) и другими социальными институтами. Иными словами, еще до судебного слушания начинается реабилитационная и ресоциализирующая работа.

Как показал опыт работы городского суда Санкт-Петербурга и Ростовского областного суда, инициатива по включению в помощь судье социального работника в перспективе предполагает создание специализированной государственной социальной службы для работы с несовершеннолетними, привлеченными к уголовной ответственности. В настоящее время такая служба создана в системе Администрации Санкт-Петербурга, идут переговоры с Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ о создании социальной службы в рамках Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Ростовской области.

Такая «переключка смыслов» пилотных проектов в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону не случайна, она показывает, что кристаллизация элементов «идейного поля» нового института – ювенальной юстиции России - началась. Особенно важно заметить этот процесс на этапе проведения пилотных проектов и разработки законодательства, поскольку, то, что мы сегодня заложим в замысел этих проектов, завтра, после апробации и тиражирования, поменяет статус - станет частью регулярных практик, определяющих облик российской юстиции и общества в целом.

За пределы вопросов социальной защиты и реабилитации.

Безусловно, идеи *социальной реабилитации и социальной защиты*, присутствующие в пилотных проектах по созданию элементов ювенальной юстиции, очень важны, поскольку воплощают признание ценности каждого ребенка, устраняют безразличное отношение к беде детей (пусть и ставших правонарушителями). С нашей точки зрения, эти идеи обязательно должны войти в практику формирующейся российской ювенальной юстиции еще и потому, что они адекватны тому комплексу причин и условий, способствовавших преступлению, с которым приходится сталкиваться правоохранительным органам и суду. Действительно, криминологи обратили внимание, что в последнее время удельный вес несовершеннолетних, *не имеющих постоянного источника доходов, не работающих и не учащихся* среди несовершеннолетних, совершивших преступления, устойчиво растет. По данным Я.И. Гилинского по России в целом²³, этот рост существенен – от 23% в 1991 г. до 42,9% в 1998 г. Возможно, что в случаях, когда десоциализация и преступление вызываются накоплением у подростка проблем и трудностей – жилищных, бытовых, материальных, семейных, приводящих к чувству отчаяния и безысходности, без мер социальной защиты и помощи не обойтись.

Вместе с тем нужно помнить, что в соответствии с той же статистикой существует и другая часть массива совершивших преступления несовершеннолетних, которая учится или работает, у которой в большей или меньшей степени имеются и сносные материальные условия существования, и социальный статус. И уже не столько крайняя нужда и социальное сиротство лежат в основе криминального поведения, сколько дисфункции социальных институтов (школы, семьи, форм досуга и пр.), моральная и общая личностная незрелость подростков. И здесь необходимо обращение к *другим* некарательным идеям и подходам, обеспечивающим позитивную социализацию и профилактику будущих преступлений. Это тем более важно, что сегодня традиционный для философии ювенальной юстиции подход к правонарушителю, сочетающий меры социальной

²² Там же.

²³ Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. Учебно-научное издание. – С.-Пб.: Медицинская пресса, 2001. Стр.17,19.

помощи и реабилитации, обнаружил ряд существенных недостатков и подвергается критике во всем мире. Такая критика подчеркивает, что реабилитационные программы предоставляют только выгоды для преступников и практически ничего не требуют от них взамен. Исследователь из США, Гордон Бейзмор, так восстанавливает эту линию критики:

«Несмотря на свою неадекватность, наказание, по мнению общества, по крайней мере, хоть как-то связано с преступлением. В то время как подход индивидуализации обращения связан исключительно с нуждами преступника. Для большинства граждан программы, обеспечивающие индивидуальное обращение в области ювенальной юстиции, предоставляют только выгоды для преступников и ничего или мало требуют от них взамен. Идея подхода индивидуализации обращения почти не несет в себе попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб кому-то, должен предпринять определенные действия для его возмещения, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением»²⁴.

Для позитивной социализации и взросления подростка лучше, если он будет рассматриваться не как пассивный получатель социальных услуг, а как субъект ответственности за ситуацию, которую он создал своим правонарушением, субъект, от действий которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и, в конечном счете, его собственные отношения с обществом.

Вторая идея, дополняющая реабилитационный подход органов и специалистов ювенального правосудия, связана с признанием достоинств неформального социального контроля - участия семьи и окружения подростка в регуляции его поведения:

«Привязанность к среде и определенные обязательства по отношению к ней являются мощными регуляторами. Действительно, чем больше молодой человек привязан к своей среде (семья, школа и сверстники), тем легче он согласится выполнять нормы, предписанные этой средой. Чем больше молодой человек привязан к своей среде, тем легче он смирится с навязанными ограничениями и усвоит их. Короче говоря, ограничения (правила), являющиеся законами и социальными нормами, будут соблюдены, приняты и усвоены. В этот момент можно говорить об усвоенных ценностях, о самоконтроле и об умении сдерживать свои желания. Хорошо социализированный индивид (тот, кто выполняет принятую им социальную роль, кто утвердил свое «я», кто привязан к своей среде) владеет средствами, необходимыми для противостояния преступности. У большинства подростков эти механизмы развиваются постепенно. Однако, проблемы, переживаемые в семье, в школе или со сверстниками будут мешать нормальному функционированию механизмов регуляции...»²⁵.

В этом контексте в работе с подростком-правонарушителем делается акцент на методах примирения и нормализации отношений в родственном круге, методах, позволяющих подключить ближайшее социальное окружение подростка и активизировать потенциал последнего для конструктивного и ответственного участия в жизни и взрослении ребенка.

Мы можем говорить об этих идеях как о практически достижимых, поскольку они опробованы и реализованы специалистами Центра «Судебно-правовая реформа» в 1999-2001 гг. в Москве на базе Черемушкинского районного суда на основе использования программ *восстановительного правосудия*.

Восстановительные программы: профилактика будущих преступлений и ответственность за совершенные.

Концепция восстановительного правосудия (далее – ВП) и, шире, восстановительного подхода, разрабатывается сегодня в мире как набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах совершенного насилия и нанесения обиды – иными словами тогда, когда межличностные отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, обрывающими возможность взаимопонимания. ВП направлено на исправление, насколько это возможно, таких ситуаций, на нормализацию взаимоотношений и примирение. Без помощи участникам криминальных ситуаций, без восстановления доверия и диалога, без раскаяния и примирения невозможно прервать цикл насилия ни в семье, ни в школе, ни в офисе, ни на улице²⁶.

Ставшая классической и наиболее распространенная в Европе и мире программа ВП называется *программой посредничества между жертвой и правонарушителем*. Ее ядро – примирительная процедура - организация встреч жертвы и правонарушителя «лицом к лицу» для

²⁴ Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции. В сб. /«Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития». Выпуск 1, М, 1999. Стр.72.

²⁵ Ханниган П. Молодежь испытывающая трудности. Понять чтобы помочь. М.,1999. Стр.158.

²⁶ О концепции ВП см. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./Общ. ред. Л.М.Карнозовой. Комментар. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

обсуждения сторонами последствий преступления и принятия ими решения о том, что следует предпринять для их нейтрализации или устранения. Такая программа проводится при добровольном согласии сторон, при условии, что правонарушитель признает свою ответственность за случившееся и хочет исправить ситуацию (что устанавливается посредником в предварительной беседе). В ходе таких встреч каждая сторона имеет возможность высказаться, а ведущий помогает

- достичь взаимопонимания по поводу произошедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего;
- обсудить и сформулировать порядок возмещения ущерба;
- сформулировать планы по изменению поведения участников, способствовавшего возникновению криминальной ситуации.

Примирительная встреча организуется и проводится нейтральным лицом (посредником, или, как принято его называть, ведущим), который создает условия для конструктивного диалога и достижения взаимоприемлемого соглашения. Соглашение о возмещении ущерба и планы изменения образа жизни и поведения участников, способствовавшего возникновению криминальной ситуации, фиксируются в примирительном договоре.

Подобные программы необходимы для:

- разрешения криминальной ситуации путем привлечения к активному участию в этом процессе пострадавшего и правонарушителя, а также их родственников;
- обеспечения сравнительно быстрого возмещения вреда потерпевшей стороне;
- выражения чувств участников, снятия отрицательно окрашенных психологических состояний и освобождения от ролей «жертвы» и «законченного отморозка»;
- превращения столкновения между людьми в конструктивный процесс решения их проблем;
- вразумления нарушителя, осознания им своей ответственности за нанесенный вред.

В приложении к статье читатель найдет пример из московской практики Центра СПР, который иллюстрирует некоторые типичные черты проведения программ ВП - исцеление пострадавших от преступления, нормализацию отношений сторон, анализ участниками причин и условий, способствовавших совершению преступления, связь ВП с реабилитационной и социальной работой.

Помимо программ посредничества в мире используются и другие виды программ ВП. Наиболее известные из них:

- «круги правосудия». Данные программы основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Канаде;
- «семейные конференции». Начало семейным конференциям положено в Новой Зеландии, программа базируется на традициях коренного населения маори.

Особенность двух последних программ состоит в систематическом привлечении на примирительные встречи представителей местных сообществ и ближайшего социального окружения сторон.

Сегодня программы ВП действуют в различных регионах мира (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка). Стандарты и нормы наднационального уровня (Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Европейского Союза и ООН, принятые в 1999 – 2001 гг.) отражают то важное значение, которое восстановительный подход получил в мире²⁷.

Важно уяснить, что термин «восстановительное правосудие» означает не какое-то иное, неофициальное, правосудие, а *подход*, который может быть реализован в *рамках действующего национального законодательства*, в том числе Российского, подход, осуществление которого возможно лишь при участии правоохранительных органов и суда²⁸. Речь идет о *кооперации* правоохранительных органов с организациями, проводящими восстановительные программы, и социальными работниками (службами).

В Европе наиболее масштабна практика примирительных и посреднических процедур в уголовной юстиции Норвегии, Финляндии, Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Англии, Польши. В отношении к официальному уголовному процессу эта работа может строиться в разных формах и иметь различную правовую основу²⁹.

Во-первых, процедура посредничества может закрепляться в законе о ювенальной юстиции страны - это вариант Австрии, Германии, Финляндии и Польши. В этом случае процедура инициируется государственным прокурором или судьей и выступает как альтернатива судебному

²⁷ См.: Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года и пояснительные замечки // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Выпуск 2.

См. также Резолюцию № 2000\14 принятую Экономическим и социальным советом ООН, посвященную процедуре принятия «Декларации основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах»// Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Выпуск 3.

Документы доступны на сайте www.sprc.ru

²⁸ См. Л.Карнозова, Р.Максудов, М.Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция, №11, 2000.

²⁹ Более подробно см. Айртсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе. Материалы к докладу. // Вестник восстановительной юстиции №3, 2001 (обзор практики). Москва, 2001

разбирательству. В Австрии и Германии программы посредничества организуются в рамках службы пробации, входящей в систему ювенальной юстиции, и проводятся профессиональными ведущими, в Финляндии программы организуются муниципалитетами в рамках социальной службы населения и проводятся волонтерами, здесь принята добровольческая модель организации посредничества.

Во-вторых, посредничество между жертвой и *взрослым* правонарушителем может быть предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша) и/или Уголовным Кодексом (Германия, Финляндия, Польша). Наиболее распространенной является система, связанная с проведением программы по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией направляет дело на программу и предпринимает дальнейшие шаги с учетом полученных результатов. Одним из последствий часто становится условное осуждение. Во Франции приоритет отдан добровольческой форме работы ведущих программ ВП, их организационной основой становятся неправительственные организации.

В Норвегии создана модель, когда программы посредничества проводятся на основе отдельного «Закона о посредничестве», применяемого как к взрослым, так и к несовершеннолетним. Программы посредничества здесь организованы так же, как и в Финляндии – на базе социальных учреждений местных органов власти.

Центр «Судебно-правовая реформа» - первая организация в России, профессионально разработавшая методику проведения программы восстановительного правосудия, в том числе по уголовным делам несовершеннолетних. Это обстоятельство повлияло на содержание пилотного проекта по введению элементов ювенальной юстиции в Москве. Наш пилотный проект строился на основе партнерства неправительственной некоммерческой организации с судом. Мы считали принципиально важным не только ввести в помощь судье социального работника, но и дополнить социальную работу восстановительными программами с участием потерпевшего, его родственников, обвиняемых (подсудимых) и их родственников.

Если говорить об организационной модели, в рамках которой возможна такая деятельность, то действующее российское законодательство позволяет развить механизмы взаимодействия суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сделав социальные учреждения организационной базой проведения социальной работы и программ восстановительного правосудия по уголовным делам несовершеннолетних. Важную роль в организации таких форм работы должны сыграть Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На территориях, где действуют конкурсные формы финансирования проектов и работ общественных организаций из средств бюджета, получатели социального заказа или гранта могут в партнерстве с правоохранительными органами и судом проводить на эти средства социальную и восстановительную работу по уголовным делам несовершеннолетних.

В течение 1999-2001гг. программы по делам несовершеннолетних проводились сотрудниками Центра в Таганском и Академическом районах г. Москвы.

Нами отработаны три организационных варианта включения процедур примирения в ход уголовного процесса. Первый вариант применяется на стадии предварительного расследования. Здесь следователи, занимающиеся делами несовершеннолетних, направляют информацию о фактах и участниках криминальной ситуации в Центр СПР для проведения программы примирения. Результаты программы (примирительный договор и документы, подтверждающие его выполнение) приобщаются к материалам дела на стадии предварительного расследования или в суде. Второй вариант предполагает проведение программы примирения потерпевшего и обвиняемого, когда дело уже поступило в суд. Здесь мы контактируем с судьей (Черемушкинский суд г.Москвы), специализирующейся на рассмотрении дел несовершеннолетних. Третий вариант предполагает установление партнерства с прокуратурой. Здесь процедуры примирения включаются в официальный процесс с момента поступления обвинительного заключения прокурору. Во всех перечисленных вариантах случай может быть направлен на программу, независимо от степени тяжести содеянного, если несовершеннолетний обвиняемый хотя бы частично признает вину и в деле есть лицо, признанное потерпевшим. При этом мы не работали со случаями, связанными с организованной преступностью, серийными убийствами, изнасилованиями и теми делами, где обвиняемый арестован. Программы примирения по уголовным делам проводятся вполне успешно и в случае, когда потерпевшего как физического лица нет, а ущерб нанесен собственности юридического лица (кражи в магазинах, вандализм или кражи цветного металла в жилищном фонде).

На практике наиболее часто правоохранительные органы передавали на программу примирения уголовные дела по грабежам (ст. 161 УК РФ) и кражам (ст. 158 УК РФ). Поскольку во всех этих случаях в качестве обвиняемых по делу проходили группы из двух–трех подростков или имело место соучастие взрослого (и это типично), то обвинение предъявлялось в совершении тяжких преступлений. В этих случаях юридическим последствием примирения в соответствии с УК РФ может быть только его признание в качестве смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61). Как известно, УПК РСФСР предусматривал возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон только по уголовным делам небольшой тяжести, если лицо совершило преступление впервые (ст. 9 УПК РСФСР). В нашей работе с судом был всего один случай, где подросток обвинялся в преступлении небольшой тяжести (ч. 1 ст. 213 УК РФ). По результатам проведенной программы суд

принял решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон на основании примирительного договора и заявления потерпевшего. Отметим, что новый УПК РФ в ст. 25 существенно увеличивает возможности прекращения уголовных дел за примирением сторон, включая и дела средней тяжести, что свидетельствует о стремлении законодателя к расширению правового поля для некарательного способа разрешения уголовных дел.

Мы обнаружили, что участники криминальных конфликтов охотно откликаются на предложение использовать примирительную процедуру, чтобы самим найти выход из сложившейся ситуации. Интересно, что важнейшей причиной, побудившей многих родителей пострадавших от преступления детей участвовать в примирительных встречах, было желание исправить поведение обвиняемых и не допустить того, чтобы они попали в колонию. Возможность выразить свои чувства в значительной степени содействовала изменению отношения участников друг к другу, к самим себе и к ситуации; озлобленность сменялась конструктивным диалогом. Заинтересованное и внимательное обсуждение вопроса, как сделать, чтобы правонарушение не повторилось, заставило многих ребят более глубоко осознать собственные проблемы и наметить пути их разрешения.

Вся эта работа была бы невозможна, если бы предложения Центра «Судебно-правовая реформа» о проведении примирения по уголовным делам не нашли поддержку в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, в районных звеньях правоохранительных органов, в суде. С июня 1999 г. нами проведено около восьмидесяти программ восстановительного правосудия в двух районах г. Москвы.

Восстановительная практика обеспечивается особым профессионализмом ведущего программ. В ядре восстановительной работы с криминальной ситуацией заложен комплекс техник, которые, упрощая, можно понимать как техники нейтрального посредничества, предполагающие умение воздержаться от навязывания своего «правильного» решения, умение эмпатически слушать людей и помогать им высказаться, умение активизировать стороны, создать условия для диалога и принятия участниками на себя ответственности за результат (соглашение и будущие взаимоотношения). Проведение программ восстановительного правосудия – это не социальная работа с обвиняемым (подсудимым), *это другая работа, другая позиция*. Отличие пилотного проекта в Москве от пилотных проектов в других регионах состояло в том, что вместе с судьей над конкретным уголовным делом работал не только специалист по социальной работе, но и другой специалист - ведущий программ восстановительного правосудия.

Принципиальным является строй ценностей и понятий, на которые ориентируется такой ведущий. Например, в работе с отношениями «жертва-правонарушитель» ключевым для понимания восстановительных программ является понятие ответственности. Используется различие *воздающей ответственности* Уголовного права (где ответственность мыслится как воздаяние государством кары преступнику) и *деятельной ответственности*, имеющей источником понимание правонарушителем последствий совершенного им преступления (правонарушения) и предполагающей его собственные усилия по исправлению последствий содеянного (возмещение ущерба, принесение извинения и т.п.). Ведущий работает в установке, **что восстановительные программы не ориентированы на безнаказанность или защиту правонарушителя от уголовного наказания, не ориентированы на смягчение позиции потерпевшего, они ориентированы на реализацию такой деятельной ответственности**. В этом, кстати, и принципиальное отличие позиции ведущего ВП от позиции защитника.

В работе с социальным окружением правонарушителя, в том числе с семьей, важнейшим оказывается различие «клеящего» и «воссоединяющего стыда», а также представление о том, что моральная регуляция - важная функция семьи и значимого для подростка окружения³⁰. Фактически восстановительные программы работают на то, чтобы использовать естественно возникающий в обществе моральный упрек и внушение правонарушителю чувства стыда в качестве фактора коррекции отклоняющегося поведения. Сложность этой работы проявляется в том, что формальное уголовное осуждение сопровождается внушением вины, знаками отвержения и позора (клетка) и часто перерастает в *клеймение*, когда порочным видится уже не поступок человека, а он сам. Реакция на клеймение порождает ощущение несправедливости и проблему с самооценкой. Отчуждение может привести к объединению клейменного с такими же отверженными, чтобы получить с их стороны поддержку и сохранить самоуважение. Так возникают и пополняются девиантные группы и криминальные группировки.

Встречи участников, проходящие в программах восстановительного правосудия, являются формой обсуждения и осуждения произошедшего. Однако здесь действуют два фактора, препятствующих перерастанию осуждения нарушителя в клеймение, – состав участников, предъявляющих правонарушителю моральный упрек по поводу совершенного, и сама форма коммуникации. Во-первых, это родственники правонарушителя, которые соглашаются с жертвой в том, что подросток совершил плохой поступок, и осуждают его, но они знают о своем ребенке и что-то хорошее, а потому могут поддержать его в стремлении исправить ситуацию. Во-вторых, ведущий, который не допускает оскорблений, поддерживает уважительную форму высказываний, помогает

³⁰ См. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н.Д.Хариковой; Под общ. ред. М.Г.Флямера; Комм. д.ю.н. профессора Я.И.Гилинского. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

участникам конструктивно выражать эмоции и в целом направляет ход обсуждений. Ориентиром при этом является понятие о воссоединяющем стыде как реакции правонарушителя на такое выражение морального упрека и негодования, которое сопровождается пониманием проблем самого правонарушителя и подтверждением его места среди нормальных, законопослушных людей.

Профилактический эффект восстановительных программ связан с укреплением семьи и родственных связей несовершеннолетнего, стимулированием способности взрослых влиять на подростка и справляться с его поведением (криминологи характеризуют это как развитие неформального социального контроля).

Родственники и ближайшее окружение несовершеннолетнего участвуют в анализе причин случившегося, предлагают свою помощь в исправлении ситуации и изменении поведения своего сына (дочери) или родственника. Профилактический эффект здесь оказывает эмоциональная динамика, связанная с переживанием родителями и родственниками своей вины перед жертвой и донесением ими до своего ребенка-нарушителя, насколько стыдно и больно им участвовать в происходящем. Кроме того, каждая программа ВП предполагает участие социального работника, который вместе со сторонами разрабатывает программы реабилитации, предлагает дополнения, позволяющие использовать ресурс местных социально-реабилитационных центров, тренинговых и реабилитационных программ. Результаты ВП – возмещение ущерба и заглаживание вреда, разработка и выполнение программы реабилитации – социальный работник доводит до сведения суда.

РАБОТА ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

А.Ю. Коновалов, Центр «Судебно-правовая реформа»

Введение

Несколько лет назад наш Центр начал взаимодействовать с органами милиции, суда и следствия с целью внедрения в их деятельность принципов и технологий восстановительного правосудия – нового способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Восстановительное правосудие позволяет разрешать конфликтные и криминальные¹ ситуации путем *диалога* между конфликтующими сторонами при поддержке *нейтрального* посредника (ведущего программы). На программах восстановительного правосудия обсуждаются не вопросы вины и наказания, а интересы сторон, их потребности, возникшие у них в связи с произошедшей ситуацией, а также возможность возмещения ущерба самим нарушителем, способы предупреждения подобных ситуаций в будущем, и каким образом сообщество может участвовать в дальнейшей судьбе нарушителя и жертвы². Подобные программы используются во многих странах мира³ и доказали свою эффективность.

Но, работая с милицией по криминальным ситуациям, мы отметили, что большинство из них происходит именно в школе (хотя бы потому, что там дети проводят большую часть времени). По многочисленным свидетельствам, большинство подростков не чувствуют себя защищенными внутри школы, и разрешение конфликтов становится для ребят порой важнее процесса обучения.

Школа не выносит свои ситуации вовне, справедливо опасаясь за репутацию свою и подростка. Но при этом не имеет инструмента для работы с криминальными ситуациями. В результате, конфликтные ситуации либо замалчиваются, либо происходит эскалация конфликта до такой степени, что разрешить его можно только силовыми методами. Поэтому Центр «Судебно-правовая реформа» начал создавать **школьные службы примирения**, чтобы школы в своих стенах могли создать основу для осуществления программ восстановительного правосудия.

А поскольку речь идет не об «административном» разрешении ситуаций, а о посредничестве, примирении и активности подросткового сообщества, то работать в службе пригласили не только школьных специалистов (заместителей директоров по учебно-воспитательной работе и социальных педагогов), а и самих учеников школ. Таким образом, реализовывался принцип «дети – детям».

Для эксперимента были выбраны 6 школ – по 2 школы в Москве, Великом Новгороде и Петрозаводске. В каждой из них была своя специфика: в одной ориентировались на работу по разрешению конфликтов, в другой занимались снижением угрозы социального сиротства, в третьей – больше криминальными ситуациями. С этой целью были отобраны группы добровольцев, которые прошли специальную подготовку со специалистами Центра «Судебно-правовая реформа».

Конечно, у нас были сомнения. Во-первых, смогут ли подростки справиться с такой тонкой материей, как конфликт? Не начнут ли сами конфликтовать? Не будут ли подвергаться опасности при общении с участниками криминальной ситуации? Как отнесутся одноклассники к работе подростков – ведущих программ примирения? А во-вторых, как отнесется традиционная школа к нашей инновации? Зачем ей лишние сложности, когда провинившегося ученика все равно вызывают на педсовет или к директору, где и разбирают ситуацию? Поэтому было особенно приятно, когда нам удалось получить устойчивый результат; причем большинство программ было проведено именно подростками. Кроме того, службы примирения были поддержаны администрацией школы.

Когда администрация стала направлять дела в службу примирения **вместо** педсовета и административных разбирательств и включилась в диалог о наилучших способах реализации восстановительных (а не карательных) принципов разрешения конкретных конфликтов, это явилось знаком реальной поддержки службы примирения.

Вслед за этим открылись новые перспективы, а с ними и новые задачи. Стало ясно, что службы могут работать не только со случаями конфликтов, драк, социального сиротства, длительных прогулов, криминальными ситуациями. «Мишенью» служб примирения могут и должны стать процессы маргинализации и криминализации школьников.

Процессы криминализации и маргинализации

Как видно из материалов, приведенных в статьях Р. Максудова и А.Гатауллина (в этом номере), криминал в среде подростков наблюдается в большинстве городов России, становится все более организованным и структурированным. Мы наблюдали подобные процессы в Москве и Великом Новгороде. Отчего это происходит?

Взаимодействуя с учениками, учителями и администрацией, мы заметили, что в школе помимо процесса обучения и воспитания идут другие, менее изученные процессы⁶. Нас в данный момент интересуют те, которые приводят к криминальным последствиям, в частности, к вытеснению подростков из школы.

Процесс криминализации есть освоение человеком криминальной культуры (языка, принципов, отношений, статусов и т.д.).

Одной из его причин является то, что подросток не может позитивным путем удовлетворить свои потребности в безопасности, признании и самореализации (например, потому что не имеет определенных навыков). В результате эти потребности реализуются через совершение противоправных действий. И если противоправная ситуация после этого не находит разрешения на ценностном уровне, на уровне чувств и отношений, если подросток не находит для себя просоциального способа разрешения своих потребностей, если ситуацию замалчивают или административно «замирают», то она повторяется. Постепенно рвутся социальные связи подростка с классом, семьей, учителями (обычно и так достаточно слабые), и с каждым новым конфликтом этот разрыв увеличивается. На подростка вешают ярлык хулигана⁷ и у него включаются психологические механизмы оправдания собственных негативных поступков. Подросток стремится найти общество себе подобных и, стремясь получить их признание, начинает осваивать их криминальную контр-культуру. С целью добиться признания и повысить свой статус, он проходит ряд криминальных испытаний, в результате чего он порой навсегда закрывает себе путь для возвращения в общество.

Второй причиной можно назвать вовлечение в криминальное подростковое сообщество новых членов. Этому способствует стремление подростков объединяться в группы, которым свойственна отгороженность от внешнего мира, выстраиваются статусы, и внутри возникает своя символика, свои традиции и законы. Как сказал один из ребят: «Или иди в банду, или будь готов, что тебе проходу не дадут другие бандиты»⁸. Фактически, подростку не оставляют выбора, заставляя занять социальную нишу: «авторитет», «нейтральный», «лох»⁹ и т.д. Подросток вынужден определять себя в криминальных рамках. Выражением процесса криминализации является, в частности, «забывание стрелок», на которых происходит выяснение отношений между подростками и формирование новых статусов¹⁰. По словам лидера одной из групп: «Если я авторитет, то я не буду бить лоха, который не несет деньги; это сделают другие, а деньги он принесет мне сам!»

В ходе проведенной нами с ребятами дискуссии были выявлены следующие причины «стрелок» (хотя их список явно не исчерпан):

1. В подростковой иерархии есть определенный тип людей (в своей среде их называют «шакалы»), которые подговаривают других ребят на «стрелки». И если подросток, которого подговорили, на стрелке побеждает, то у «шакала» повышается авторитет.
2. Если родители не могут защитить и финансово обеспечить своего ребенка, то он вынужден завоевывать статус и деньги в школе путем противоправных действий. Вместе с тем у подростков возникает привычка «легких» денег, которая формирует соответствующую мотивацию последующих поступков.
3. В подростковой среде появилась мода на правонарушение как некое испытание и знак; на уголовное дело, «обувание лохов» и пр.
4. «Стрелки» являются для подростков способом разрешения собственных проблем без участия взрослых и принятия более справедливого, на их взгляд, решения.

Иногда в «стрелки» начинают втягиваться другие ученики, родители, милиция, в результате чего конфликт выходит за пределы школы. Но обычно администрация школы даже не знает о существовании «стрелок» в своих стенах. И дети считают, что нет смысла допускать в эту сферу взрослых, поскольку не верят в реальную, справедливую помощь взрослых.

Кроме того, в школе существуют **маргиналы** (изгои, аутсайдеры), которые имеют претензии на более высокий статус, но не могут его завоевать. Как правило, над такими ребятами издевается класс (а иногда и учителя), что приводит к конфликтам, дракам и длительным пропускам занятий. Отторжение изгоев иногда продолжается годами, но на это просто закрывают глаза, до тех пор, пока не происходит драка, порча личного имущества и т.д. Но и в этом случае обычно разбирается последнее происшествие, а весь предыдущий процесс – отторжение подростка – игнорируется.

Для разрешения описываемых выше ситуаций необходимо создать группу, **которая организационно будет вписываться в структуру школы, а целью своей работы поставит снижение процесса криминализации и маргинализации подростков.**

Такую группу мы назвали **школьной службой примирения.**

На наш взгляд, служба должна не только *разрешать локальные ситуации*, но и работать с групповым взаимодействием. Предметом работы службы могут стать ценностно-личностные ориентации группы, дисгармония статусов учеников, антисоциальные нормы взаимоотношений. *Для этого необходимо организовать работу с подростковым сообществом.*

Работа службы с ситуациями

Итак, служба примирения использует *восстановительный способ* и вводит *новую традицию* реагирования на конфликтные, криминальные ситуации и существование маргиналов в группе: так называемые программы восстановительного правосудия. В результате их использования конфликт разрешается, социальные связи восстанавливаются, механизм самооправдания поступков подвергается сомнению, и подросток получает возможность заново построить связи с обществом и вернуться в него.

Программы опираются на следующие принципы:

1. Программы проводятся только добровольно.
2. Перед программой проводятся предварительные встречи, на которых выясняются нужды и потребности сторон; выясняется, как программа может помочь каждому участнику ситуации; ведущие получают согласие сторон на участие в программе.
3. Ситуация должна быть разрешена самими участниками в ходе *их диалога*. Таким образом поощряется активность самих сторон в разрешении ситуации. Поэтому ведущий программы не является защитником, судьей, адвокатом или советчиком, а работает именно как посредник.
4. Большое внимание уделяется чувствам сторон, в первую очередь чувствам пострадавшего (жертвы).
5. Для разрешения ситуации активно привлекается местное сообщество, учителя, социальные педагоги, родители, друзья и т.д.

Наиболее разработанной является **программа примирения** жертвы и нарушителя (или конфликтующих сторон). Там, где существует настолько сильный распад социальных связей, что необходимо искать им замену в сообществе подростка, используется другая программа – **круги заботы**. Третья программа – это **школьные конференции**, с их помощью идет работа с дисгармонией отношений в школьном коллективе.

Программа примирения

Данная программа организационно представляет собой добровольную встречу нарушителя (обидчика) и пострадавшего (жертвы). Встреча проходит в присутствии подготовленного ведущего программы, который организует конструктивный диалог сторон. Допускается присутствие родителей, психологов, социальных педагогов.

На примирительной встрече обсуждаются три основных вопроса:

1. «Каковы последствия криминальной или конфликтной ситуации для сторон, и какие чувства они испытывают по поводу случившегося?» Как правило, последствия разрушительны для обеих сторон. И на встрече они (зачастую впервые) начинают видеть друг в друге человека, а не врага. А если стороны признают, что имело место несправедливое и травмирующее событие, то логичен переход ко второму вопросу:
2. «Как данная ситуация может быть разрешена?» Существует множество решений: от принесения извинений до возмещения ущерба в денежной форме, нахождения возможности заработка для возмещения ущерба¹¹, самостоятельное исправление причиненного вреда и т.д. Мы считаем, что справедливость возникает тогда, когда сами стороны нашли решение, которое их самих полностью устраивает.
3. Третий обсуждаемый вопрос: «Как сделать, чтобы это не повторилось?» Рассматриваются глубинные причины поступка нарушителя и необходимость работы с ними, обращение его к психологу, социальному педагогу¹². С этой целью составляется реабилитационная программа.

Результаты проведенной программы при необходимости фиксируются в примирительном договоре и могут быть представлены на педсовете, в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и суде для учета при принятии решения.

Программа примирения может использоваться также в случае семейных конфликтов (программа примирения в семье).

Школьные конференции

Эта программа восстановительного правосудия предназначена для нормализации групповых отношений. Школьные конференции могут использоваться для снижения агрессивности в группе или для повышения статуса подростка-изгоя.

Программа реализуется путем проведения в классе дискуссии по поводу сложившейся ситуации и нахождения классом способа ее разрешения. Как правило, в программе принимают участие сами ученики, администрация, учителя, родители. Программа позволяет, опираясь на «здоровое ядро класса», мобилизовать группу на решение проблемы¹³. Чтобы «уравновесить» стороны во время разговора, можно организовать поддержку ребенка-изгоя психологом, его друзьями или родственниками. Встреча может проводиться и в ограниченном кругу людей, заинтересованных в разрешении ситуации.

В качестве «отвергаемого» может выступить и не признаваемый учениками учитель. В этом случае создается площадка для организованного диалога между учителями и учениками, на которой обе стороны получают адекватную «обратную связь» и решают вопросы дальнейшего взаимодействия.

Круги заботы

Программа проводится в случае угрозы социального сиротства, когда семья ребенка распадается (например, из-за алкоголизма или наркомании), и необходимо создать круг людей, которые могут оказать ребенку поддержку.

Этих людей надо найти и вместе с ними обсудить, кто и какую ответственность готов взять на себя и в чем будет заключаться его помощь ребенку. Такими людьми могут быть родственники, учителя, соседи, руководители детских клубов и т.д. Вопрос об ответственности обсуждается и с самим ребенком.

По результатам встречи обычно составляется реабилитационная программа, которая может быть представлена в КДН, милицию и другие органы для того, чтобы сделать реабилитацию комплексной. Во встречах (кругах заботы) участвуют психологи, социальные работники и другие специалисты.

Практика

Распределение ситуаций, с которыми в ходе проекта сталкивались службы примирения, изображено на приведенной диаграмме. Большое количество программ, проведенных в случаях социального сиротства («Круги заботы» и «Примирение в семье»), объясняется тем, что очень многие корни криминального поведения лежат в семье. В таком случае восстановить семейные отношения является первоочередной задачей программы.

Естественно, что с социальным сиротством работали взрослые специалисты, а подростки выступали в роли соведущих.

Примерно треть программ проводилась по криминальным ситуациям (в том числе и с ситуациями, переданными в КДН).

Какова эффективность проведенных программ? Положительный результат достигнут более чем в 80% ситуаций, и продолжения конфликты не получили¹⁴.

Поскольку обычно в результате программ восстановительного правосудия обе стороны приходят к соглашению и получают поддержку, то разорванные отношения восстанавливаются. Это способствует прекращению эскалации конфликта и прерыванию процесса криминализации. Для нас важно не только разрешение конкретной разрешенной ситуации, но и появлении новой практики отношений и реагирования на агрессивные и криминальные действия.

Работа службы со школьным сообществом

Кроме разрешения конкретных ситуаций служба примирения может работать с подростковым сообществом школы. По нашему опыту, подростки обычно гораздо лучше учителей осведомлены о происходящем в их среде и о причинах того или иного конфликта. К тому же они общаются с участниками ситуаций на их языке, в результате чего у сторон с **ведущими-ровесниками** часто возникает большее взаимопонимание, чем со взрослым ведущим.

Когда подростки начинают сами управлять своими конфликтами¹⁵, в школе помимо двух традиционных полюсов (учителя с отличниками и криминальные лидеры) возникает третий полюс – служба примирения с участием подростков, работающих в области посредничества и примирения.

Одним из наиболее действенных способов создания такой службы является привлечение в службу лидеров подростковых групп, поскольку именно они формируют нормы взаимоотношений в группе. В ходе проекта это нам удалось.

Заинтересовавшись деятельностью ведущего частично из уважения к социальному педагогу (к которому испытывают доверие), частично видя успешную работу взрослых, лидеры постепенно втягиваются в работу ведущего программ восстановительного правосудия. По их словам, они начинают чувствовать иную, более серьезную поддержку со стороны группы. Поскольку школа предоставляет мало возможностей для самореализации (кроме учебы и выполнения поручений учителя), работа в качестве ведущего становится для ребят привлекательной. И при этом они занимают «взрослым» делом, получая признание и со стороны учеников, и со стороны администрации.

Вторым способом может быть привлечение подростков, находящихся на границе выпадения из коллектива, «детей группы риска»¹⁶. Как на своем языке сказал один из подростков, «Задача службы – из как можно большего числа «лохов» сделать «нейтральных». Третий способ – оказание поддержки: кураторство старших школьников над младшими, попавшими в трудную ситуацию¹⁷.

В результате работы подростки из службы примирения начинают втягивать конфликтующие стороны в новый (восстановительный) способ разрешения своей ситуации. В частности, это относится к подростковым «стрелкам»¹⁸. Без активности со стороны самих подростков и их лидеров изменить культурные нормы школьной среды представляется маловероятным.

Разумеется, курировать работу службы примирения должен взрослый, умеющий работать с неформальной подростковой группой и имеющий доверие со стороны подростков. Подростки в службе проходят специальную подготовку, позволяющую им овладеть принципами и методами восстановительного правосудия. Кроме того, периодически проводятся встречи, на которых обсуждается работа со сложными случаями, интересные приемы и т.д.

Организационная структура службы примирения

На наш взгляд, работа службы примирения должна осуществляться в нескольких направлениях: администрирование, координация, проведение программ и методическая работа.

Перед началом работы службы необходимо:

Определить в школе наличие и тип конфликтов, их количество и соответствующий им тип программ восстановительного правосудия.

Определить «агентов», то есть людей, от которых зависит типичная для данного учреждения реакция на конфликтные ситуации. Это могут быть администраторы, учителя, лидеры класса и т.д.

Направления работы

ЗАДАЧИ

Администрирование

- Поиск помещения для программы
- Организация финансирования программы
- Организация обучения новых участников программы
- Организация курсов повышения квалификации
- Подготовка и подписание необходимых организационных документов (договора, положения о службе и т.д.)

Координация

- Анализ процессов, приводящих к выпадению из социализации
- Выявление «агентов», т.е. лиц, от которых зависит способ реакции на конфликтную ситуацию (и подростков, и взрослых)
- Влияние на «агентов» через рекламу, презентацию результатов и пр.
- Поиск и реализация возможностей перенаправления информации в сторону восстановительного правосудия
- Разработка конкретной технологии для данной школы
- Организация взаимодействия с психологами и социальными педагогами

Проведение программ

- Заполнение карточек
- Проведение программ
- Оценка результатов (через промежуток времени)

- Организация рефлексии у ведущих по результатам проведенных программ, анализ способов работы с трудными ситуациями
- Организация общения между ведущими программ для обмена опытом
- Определение ведущих для тех или иных программ (в зависимости от их занятости и уровня подготовки)
- Адаптация и внедрение новых программ восстановительного правосудия

Понять, каким образом будет организована поддержка службы примирения в школе.

В конце предварительного этапа определяется необходимость создания службы, подбираются соответствующие программы восстановительного правосудия и налаживаются контакты со специалистами (психологами, социальными педагогами). Составляется план работы для конкретной школы. Затем организуется работа с «агентами», в результате которой они начинают передавать в службу информацию о конфликтах, и постепенно типичные способы разрешения конфликтов заменяются на восстановительные¹⁹.

Понятно, что служба не сможет работать без поддержки со стороны большинства членов школьного коллектива. В ходе нашего проекта наиболее эффективным получилось курирование службы социальным педагогом, поскольку с этим человеком одинаково легко взаимодействовать как взрослым, так и детям.

По нашему опыту, заместителю директора по учебно-воспитательной работе сложно сочетать в себе административную и примирительную функцию. И это противоречие не способствует доверию учеников.

Взрослый, курирующий детскую службу, должен поддерживать принципы восстановительного правосудия и уметь организовать неформальную подростковую группу.

Кроме подготовки подростков в качестве ведущих программ необходимо работать над созданием подросткового сообщества вокруг службы: группы поддержки. Это ребята, которые сами не проводят программы, но при этом принимают идеи восстановительного правосудия²⁰. Поэтому, когда они в школе узнают о конфликте, то могут квалифицированно сориентироваться в происходящем и направить участников в службу примирения. В результате служба будет находиться не в «безвоздушном пространстве», а постоянно ориентироваться в происходящем. Расширение «группы поддержки» создает коллектив единомышленников, положительно влияющий на эмоциональный и культурный фон в школе.

Ведь действительно важно, будет ли у двух школьных полюсов – у администрации и учеников – площадка, на которой они вместе смогут работать над изменением отношений и повышением качества жизни в школе. Служба примирения – это возможность без опаски высказать свою точку зрения и услышать другую. Создание такой постоянной площадки – одна из задач службы.

¹ Под криминальной понимается ситуация, в которой есть нарушитель и жертва (независимо от того, был ли делу дан официальный ход).

² Более подробное описание разных видов программ см. ниже.

³ США, Канада, Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Польша, Чехия и др.

⁶ И.Фруммин в книге «Тайны школы» приводит термин «скрытое содержание», понимая под этим «те аспекты обучения, которые имеют (или могут иметь) неожиданные или незамечаемые для учителей последствия, такие практики и результаты обучения, которые, не будучи явно обозначены в учебных программах или правилах организации обучения, тем не менее, являются важной частью образовательного опыта». См.: Фруммин И.Д. «Тайны школы. Заметки о контекстах». Красноярск, 1999.

⁷ В одной из школ Москвы после драки ученика 6 класса вывели в актовЫй зал и на всю школу объявили: «Этo наш самый главный хулиган». В результате многие подростки стали над ним издеваться и т.д. Ученик был вынужден сменить школу.

⁸ «Ровесник». №7. 2002 г.

⁹ В разных школах они могут называться по-разному, но сути это не меняет.

¹⁰ На стрелке важно: сколько человек и кого пришли поддерживать, кто они, насколько быстро собрались, кто кого сильнее.

¹¹ Сейчас вопрос об устройстве нарушителей на работу для восстановления ущерба прорабатывается совместно Центром «СПР», Городским центром «Дети улиц» и Московской Думой.

¹² Нужно отметить, что после программы примирения подросток идет к психологу уже со сформированным запросом.

¹³ См.: Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа. Учебное пособие. Под ред. Л.М.Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.

¹⁴ См. описания проведенных программ (Архив Центра «СПР»).

¹⁵ Это является одной из основ школьного самоуправления.

¹⁶ Их вовлечение связано с трудностью преодоления их низкого статуса. Возможна их работа вначале как помощника вместе с опытным ведущим, а затем уже в качестве ведущего программ примирения.

¹⁷ Это, например, помогло вернуть пятиклассника после многомесячных пропусков школы, возникших в результате конфликта и неприязни класса. Вслед за ним в школу вернулся старший брат-семиклассник.

¹⁸ В ходе одной из «стрелок» в результате работы ведущего стороны решили не драться, а в начале поговорить и выяснить все обстоятельства дела. Ситуация была решена путем серии переговоров.

¹⁹ Начать лучше с проведения презентационных мероприятий и демонстрации удачного опыта разрешения конфликтов.

²⁰ Желательно, чтобы в группу поддержки входили представители всех страт школы: мальчики и девочки, богатые и бедные и т.д.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

1. Исцеление жертвы.

Основную роль играют чувства жертвы и разрешение ее проблем, возникших в результате конфликта или приведших к нему.

2. Возмещение ущерба самим нарушителем.

Активное участие самого нарушителя в возмещении причиненного ущерба (и поддержке других нужд жертвы)³¹.

3. Активное участие сторон в разрешении ситуации.

Как говорит норвежский криминолог Нильс Кристи³², в современном обществе у людей отняли возможность разрешать конфликты и они разучились это делать. Люди в состоянии сами разрешить большинство конфликтов, по которым они обращаются в милицию и прокуратуру, но не умеют этого. Нам важно, чтобы участники программы могли получить собственный опыт разрешения своих конфликтов. Кроме того, если сами участники приняли решение, маловероятно, что они его не исполнят. Гораздо труднее не навязать им свое мнение, не давать советов, поскольку тогда это будет уже не их решение и вероятность его выполнения снижается. Ведущий программы только поддерживает активность сторон, а не решает ситуацию.

4. Нормализация отношений.

Важно, чтобы люди перестали видеть один в другом врага, а постепенно начали видеть людей. В этом случае не происходит дальнейшей эскалации конфликта, не возникает враждебности. При этом не обязательно может закончиться примирением, но все равно является значимым результатом. Для этого используются диалоговые формы работы.

5. Включение сообщества в нормализацию отношений

Поощряется участие в программе людей, которые могут оказать поддержку сторонам и помочь в их реабилитации.

ПОЗИЦИЯ ВЕДУЩЕГО ПРОГРАММЫ

Ведущий программы не является, судьей, адвокатом или советчиком. Ведущий – нейтральный посредник (то есть не поддерживает ни одну из сторон), помогающий наладить конструктивный диалог между сторонами по поводу возможного разрешения ситуации.

Ведущий не может нести ответственность за то, что стороны помирятся. Но он отвечает за то, чтобы стороны поняли предлагаемый им восстановительный способ выхода из ситуации и сделали осознанный выбор, воспользоваться ли им. А так же он отвечает за то, чтобы на встрече были созданы ВСЕ условия для примирения.

³¹ Часто спрашивают, как же дети могут возместить ущерб. Но им не обязательно полностью возмещать ущерб. Важно чтобы они приняли на себя ответственность. Кроме того, частично могут помочь и родители. Так, на одной программе девятилетний мальчик (побивший стекла в школе) обязался в течение полугода мыть посуду, а родители возместили ущерб. Это была его ответственность.

³² См Нильс Кристи. «Конфликты как собственность».

УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ СИТУАЦИЯ КОНФЛИКТНАЯ МОЖЕТ БЫТЬ РАССМОТРЕНА СЛУЖБОЙ

- 1) **Есть конфликт, его стороны известны** и они признают свое участие в конфликте или криминальной ситуации (но не обязательно признают свою неправоту);
- 2) Сторонам больше 10 лет.
- 3) Стороны не употребляют наркотические вещества и психически здоровы (поскольку в противном случае они не могут брать на себя ответственность за свои поступки);
- 4) Информация о ситуации не передавалась (и на время рассмотрения службой не будет передана) в другие структуры (педсовет, совет по профилактике, обсуждение на классном часе и т.п.).³³ Если рассмотрение на педсовете уже было, то ведущие должны быть готовы столкнуться с последствиями эскалации конфликта или отказаться от работы над этим случаем.
- 5) Со времени конфликтной ситуации прошло не более 1-2 месяцев, поскольку иначе пережитые чувства начинают стираться. (Возможны исключения). Кроме того, не рекомендуется брать ситуацию в тот же день, когда она произошла. Это нужно, чтобы чувства сторон немного улеглись. Поэтому если возможно, лучше проводить предварительные встречи на следующий день или даже позже.

В основном, программа работает со следующими ситуациями: драки, кражи, побои и издевательства, конфликты в коллективе и с учителями и т.п.

Для чего программа примирения не предназначена:

1. Она не является уникальным средством для всех случаев;
2. Она не является воспитательным средством (тем более, после того, как все остальные уже были опробованы);
3. Она не может гарантировать изменения человека, тем более за один-два дня;
4. Она не может эффективно работать без связи с учителями, родителями и другим окружением подростков.

ВЫБОР ТИПА ПРОГРАММЫ

- Если программа подходит по критериям, то происходит выбор типа программы.
- Если есть жертва и нарушитель (обидчик), то проводится **программа примирения**
- Если есть две конфликтующие стороны, то проводится **медиация**
- Если конфликт произошел в семье, то проводится **семейная конференция**
- Если в конфликте участвует большая группа (класс), то проводится **школьная или общественная конференция**.
- Если в конфликте участвуют учителя и родители³⁴ (а также если дело передано в милицию), то нужно согласовать вопрос проведения программы с взрослым куратором

- ❖ Если вы получили информацию не от непосредственного участника, уточните, берет ли источник информации на себя какую-то ответственность или просто передал вам информацию.
- ❖ При возбуждении уголовного дела, по которому проходят ученики школы, куратор решает вопрос о целесообразности проведения примирительных процедур.³⁵

³³ В случае, если разрешения ситуации на программе не произошло, стороны вправе обращаться в любые другие структуры (в соответствии с законодательством).

³⁴ Присутствие родителей обязательно в случае если дело передано из милиции, КДН или суда. Или же в случае большого ущерба, вопрос о возмещении которого согласуется с родителями. Однако участие родителей в разговоре на встрече должно быть минимально.

³⁵ Если вопрос решен положительно, проведена примирительная процедура и получен положительный эффект для сторон, школьная администрация может ходатайствовать перед правоохранительными органами или судом о приобщении к материалам уголовного дела примирительного договора, а также иных документов в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему в соответствии со ст.20 и ст.21 УПК РСФСР, а также ч.1, п. "К" ст.61 УК РФ.

ЭТАПЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

1 ЭТАП <i>Подготовительный</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получив информацию о «деле», определить, подходит ли оно для работы с ним в программе ВП. 2. Выяснить необходимость и границы участия источника информации в программе. 3. Понять, как будет развиваться ситуация дальше в зависимости от проведения программы примирения.
2 ЭТАП <i>Предварительные встречи</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Представиться, установить доверие 2. Выслушать личную историю человека 3. Вместе с участником криминальной ситуации сориентироваться в его проблемах и нуждах. 4. Выяснить предложения человека по разрешению ситуации 5. Принять решение об уместности программы и ее типе (см. критерии). 6. Представить программу и предложить стороне участвовать в ней. 7. Если сторона дает согласие, то подготовить ее к участию в программе. 8. Учесть пожелания стороны в организации программы (состав действующих лиц, место и время проведения).
3 ЭТАП <i>Примирительная встреча</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создать условия для ведения примирительной встречи (организация помещения, расположение участников, вступительные разъяснения). 2. Помочь выразить (а при необходимости переформулировать) сильные эмоции сторон 3. Организовать диалог сторон, направленный на восстановление картины последствий преступления. 4. Помочь сторонам в признании несправедливости произошедшего. 5. Организация диалога о решениях сторон, касающихся возмещения ущерба, будущего правонарушителя, а при необходимости и будущего жертвы. 6. Составить примирительный договор сторон (учитывающий согласованные решения сторон и механизм его выполнения) 7. Согласовать способ получения обратной связи о ходе выполнении договора. 8. Организовать представление результатов программы примирения в официальные органы (суд, правоохранительные органы, КДН, ОДН, школу и т.п.).
4 ЭТАП <i>Выполнение примирительного договора</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение обратной связи о выполнении договора. 2. Организовать дополнительную встречу (при необходимости).

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА

Координатор, получивший дело:	
Источник информации о ситуации (ф.и.о., должность, контактные данные):	
Дата передачи дела координатору:	
ИНФОРМАЦИЯ О СТОРОНАХ	
(ф.и.о., возраст, адрес, телефон, школа, класс)	
Статус: <u>сторона конфликта, жертва</u>	Статус: <u>сторона конфликта, нарушитель</u>
Законные представители	Законные представители
Дата ситуации:	
Описание ситуации	
Дополнительная информация для ведущего	
Дата и место официального разбирательства (будет ли суд, педсовет, КДН):	
Статья:	
Социальный работник, работающий по делу:	
Ведущий программы, принявший дело:	
Дата передачи дела ведущему:	
Примирительная встреча	
Дата проведения встречи:	Не проведена (причина):
Дата сдачи отчета:	

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММЫ ПРИМИРЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА³⁶

Задача	Техники
Вступительная речь ведущего программы на предварительной встрече	
Выслушивание личной истории человека	Активное слушание и перефразирование ³⁷
Если человек испытывает сильные эмоциями, мешающие ему адекватно реагировать на ситуацию, необходимо снизить сильные эмоции (важно помнить, что человек при сильных эмоциях может просто замкнуться и даже быть на все согласным).	Техника признания эмоций и чувств человека. Техника названия чувств Активное слушание Паузы Откладывание разговора
Понимание интересов, его нужд и потребностей. А также выяснение способа выхода из ситуации, который предлагает человек	Активное слушание Резюмирование
Предложение воспользоваться восстановительным путем и получить согласие на участие в программе	Соотнесение возможностей программы с нуждами человека (см. "Потребности жертв и правонарушителей")
Заключительная речь ведущего на предварительной встрече	

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСТРЕЧИ

Информация к вам может поступить от самих участников, от свидетелей³⁸, администрации, родителей и так далее. Также и сам ведущий может стать свидетелем ситуации.

Перед началом встречи вы должны организовать встречу. То есть у вас должно быть не менее получаса, в течение которых человек вас будет слушать, и отдельное помещение, где вам никто не будет мешать.

О первой встрече можно:

- 1) Договориться по телефону. Трудность в том, что человек начинает спрашивать, зачем нужна встреча. И приходится часть предварительной встречи вести по телефону. Так тоже можно сделать, если личный контакт невозможен. Но лучше встречаться лично.
 - 2) Попросить организовать встречу куратора, или представителя администрации, который предварительно предупредит человека или даже приведет его. Опасность заключается в том, что ведущего могут воспринять, как представителя администрации, что сильно усложнит установление доверия
 - 3) Можно непосредственно подойти к человеку и предложить ему поговорить о ситуации. Но перед этим надо убедиться, что он доверится вам. Делать это лучше в спокойной обстановке, когда вокруг никого нет, и человек не торопиться.
- Возможны и другие варианты.

Примерное время предварительной встречи – от получаса до двух часов.

Начинать лучше со встречи с правонарушителем. Это объясняется тем, что если правонарушитель (или обидчик) откажется от встречи, а вы уже договорились с жертвой, то жертва может получить дополнительную психологическую травму. Кроме того, для жертвы обычно очень важно, что обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта.

³⁶ За редким исключением первым встречаются с нарушителем, чтобы в случае его отказа лишний раз не травмировать жертву. Кроме того, жертве как правило важен тот факт, что нарушитель согласен на встречу и это подтверждает его желание разрешить ситуацию

³⁷ Техники смотри далее

³⁸ Здесь важно избежать доноительства и ябедничества со стороны учеников.

Если же вы не знаете мнение противоположной стороны, можно сказать человеку: «Предположим, другая сторона согласилась. Что в этом случае решите вы?».

Еще один момент: для ведущего главное – это обеспечить безопасность сторон в ходе программы. Если у ведущего нет уверенности в этом, он вправе отказаться от проведения программы примирения. Также поводом для отказа от программы примирения может служить стремление сторон использовать программу в своих целях (например, «разобраться» с другой стороной).

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ВЕДУЩЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ³⁹

- Добрый день. Меня зовут ...
- Я из (школьной) службы примирения. Наша служба⁴⁰ работает с конфликтными ситуациями, когда нам кажется, что конфликт может быть разрешен мирным путем. О вашей ситуации мы узнали от (называете человека или организацию, передавшую вам информацию о случае).
- Я пришел по поводу случая (фабула случая)
- Я не представляю одну из сторон. В том смысле, что я не судья, не адвокат и не советчик.
- Участие в наших программах добровольное, поэтому в конце разговора вы сами решите, подходит ли программа вам.⁴¹
- Но в начале я хотел попросить рассказать о случившемся подробнее (я знаю очень коротко) и узнать ваше отношение к случившемуся событию?

ПОТРЕБНОСТИ ЖЕРТВЫ

Когда мы говорим о проблемах жертвы, многие специалисты говорят о трех кризисах:

- Личной безопасности «Кто я такой, почему произошло именно со мной?»;
- Отношений между людьми – «Можно ли людям доверять» (их чувства часто не признаются даже близкими, мол «успокойтесь, ничего не произошло, сами виноваты»);
- Подрыв веры в справедливости мира.

Вследствие этих кризисов возникает тревожность, неуверенность в себе и окружающем мире. А иногда, и ответная агрессия. (Ведь известно, что многие из нарушителей ранее сами подвергались насильственным действиям в свой адрес). Кроме того, может возникнуть и изоляция либо из-за сложившегося недоверия, либо из-за отношения окружающих как к «слабаку», «жалобщику» и пр. Бывали случаи объявления жертве бойкота, как «предателю» и т.д. Все это говорит о том, что потребностям жертв надо так же уделять внимание при разрешении ситуации.

Типичные потребности жертв, с которыми может работать программа примирения:

- Надо восстановить чувство собственной безопасности;
- Получить возмещение ущерба (может быть даже не в полном объеме, поскольку часто людей интересует чисто символический акт возмещения);
- Получить ответ на вопрос: «Почему данная ситуация произошла и именно со мной?» или «Правонарушитель имеет что-нибудь против меня лично?» (или на другие вопросы);
- Рассказать свою точку зрения на произошедшее;
- Участвовать в будущем развитии этой ситуации с тем, «чтобы этого не повторилось». То есть и в будущем нарушителя и будущем самой жертвы. Возможны и другие варианты.

³⁹ Это не план или шаблон, а некоторый ориентир. Цель презентации – создать у человека чувство безопасности по отношению к ведущему программы за счет понимания роли ведущего и программы.

⁴⁰ В некоторых ситуациях этот пункт можно рассказывать позднее. Иногда вообще речь про примирение лучше заводить в конце. А слово «примирение» заменять на «улаживание отношений» или «конференция жертвы и нарушителя».

⁴¹ Также можно говорить в конце.

Есть традиционное восприятие, что в большинстве случаев жертва будет настаивать на возмещении ущерба. Однако, как показала наша практика, это не так. Часто жертва хочет, чтобы поняли ее чувства. Не находя поддержки, она начинает требовать денег. Если же остальные потребности жертвы в ходе программы будут удовлетворены, то вопрос возмещения ущерба, как правило, сводится к минимуму.

Так, на одной из программ пострадавший, у которого подросток разбил дорогое стекло от автомобиля, сказал, что ему не важны деньги, а важно, чтобы в его районе не появился новый преступник. И он готов заключить примирительный договор при условии, что нарушитель будет учиться и хорошо закончит учебный год.

ПОТРЕБНОСТИ НАРУШИТЕЛЯ

Как только нарушитель начинает чувствовать агрессию в свой адрес, то он начинает изворачиваться и уходить от ответственности.

Социологи Сайкс и Матца определили 5 типов оправданий, используемых малолетними правонарушителями:

- Отрицание своей ответственности (например: “Я не мог ничего с собой поделать”).
- Отрицание нанесения вреда (например: “У них есть страховка”).
- Отрицание жертвы (например: “Он сам напросился или сам виноват”).
- Обвинение обвиняющих (например, “Они не правы или не справедливы”).
- Призыв к высшей справедливости (например: “Это было сделано из лучших побуждений”).

Процесс исцеления для правонарушителя имеет несколько стадий. Сначала правонарушитель проходит стадию отрицания. На этом этапе находится много оправданий, а факт совершения преступления или признается частично, или отрицается вовсе.

На второй стадии правонарушители испытывают угрызения совести. Они начинают осознавать, что они причинили зло. Тем не менее, они приводят оправдания своих поступков с комментариями “да, но...”. Нависшее над ними обвинение может усилить чувство сожаления. На этой стадии правонарушители в состоянии признать свои поступки, но все же настаивают на обстоятельствах, которые “привели” их на этот путь. Правонарушители ищут “быстрого решения”, чтобы поскорее забыть происшествие.

Только если правонарушитель пройдет путь перемен, прошлое потеряет над ним власть.

Третья стадия называется раскаяние. Именно тогда правонарушители серьезно рассматривают свое поведение и добровольно берут всю ответственность за содеянное без всяких оправданий. На этой стадии правонарушители испытывают собственную боль, т.к. осознают какую боль они причинили другому человеку. Им необходимо не только выплатить компенсацию, им также необходима помощь, чтобы изменить свое поведение, чего бы это не стоило. Настоящее раскаяние происходит тогда, когда правонарушители предпринимая какие-то шаги, чтобы показать свою готовность измениться.

На четвертой стадии возникает искреннее желание попросить прощения. Хотя правонарушители могут почувствовать облегчение, выразив свое сожаление на стадии угрызения совести, на четвертой стадии у них возникает желание попросит прощение без всяких оговорок. Правонарушители признают свое преступление и хотят выразить сожаление тому, кому они причинили вред.

Традиционное уголовное правосудие основывается на клеймящем стыде. Оно говорит о том, что не только поведение твое плохо, но и сам ты плохой и ничем не можешь компенсировать это. Так что становится очень сложно вернуться в общество. Люди, совершившие правонарушение, все время чувствуют на себе клеймо преступника и начинают искать общества других людей с девиантным поведением. Концепция клеймящего стыда объединила многие криминологические аспекты, такие как делинквентная субкультура, теория дифференциальной ассоциации, теория ярлыков.

С другой стороны воссоединяющий стыд осуждает правонарушение, но не правонарушителя и, помимо этого, предлагает дорогу назад. Через признание причиненного вреда и действия, направленные на его исправление, становятся возможными самоуважение и возвращение в общество. Такой стыд использует правонарушение как возможность сформировать характер и прочное сообщество.

Потребности нарушителя могут быть:

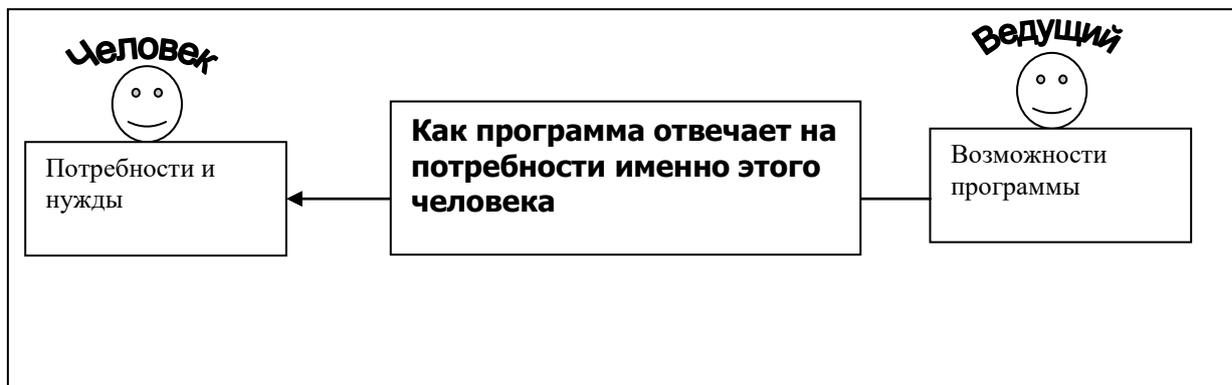

- ❖ Конфиденциальное разрешение конфликта
- ❖ Избегание наказания (постановки на учет, отправки в тюрьму и пр.)
- ❖ Избавлении от клеймения и отвержения, вернуться в общество
- ❖ Увидеть реальные последствия своих действий и задать им вопросы
- ❖ Исправление содеянного (и в целом возможность проявить активную позицию по отношению к ситуации вместо ожидания).
- ❖ «Не стать врагами»

Традиционное заблуждение состоит в том, что нарушитель будет изворачиваться и юлить. Однако, если человек чувствует, что его слушают, к нему серьезно относятся, он как правило перестает защищаться и начинает искать выход из ситуации. Большинство встречавшихся нам нарушителей были настроены на разрешение ситуации.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОГРАММЫ

То есть вы выслушиваете личную историю человека и выявляете его нужды и потребности. Если они верны (то есть вы используете технику резюмирования получили этому вербальное и невербальное подтверждение), то вы показываете, как программа примирения может помочь реализации этих потребностей. После того, как вы презентировали программу, человек выбирает, участвовать ли ему в ней. Здесь не должно быть уговоров, иначе на самой примирительной встрече вы столкнетесь с трудностями. По нашему опыту большинство отказов происходило не по тому, что человек был против примирения, а потому что не понял его смысл, а нам не удалось достичь доверия и объяснить.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ВЕДУЩЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ

Итак, вы согласились участвовать в программе примирения. На ней мы не будем выяснять вопросы вины, устраивать расследование, поучать или советовать.

Мы обсудим:

- 1) Последствия ситуации для сторон и их отношение к этому
- 2) Как ситуацию можно разрешить
- 3) Как сделать, чтобы этого больше не повторилось

Самыми главными действующими лицами на программе будете вы (будут непосредственные участники конфликта).⁴²

Задача ведущего («Моя задача») – наладить конструктивный диалог между участниками (при этом он сохраняет нейтральность) с тем, чтобы вы достигли соглашения. И чтобы все чувствовали себя комфортно, на программе будут введены такие правила:

⁴² В зависимости от того, к подростку или родителям вы обращаетесь

- Не перебивать говорящего человека, давая каждому возможность высказаться до конца
- Не оскорблять друг друга
- Соблюдать конфиденциальность этого разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);

Участие в программе добровольно и вы можете в любой момент покинуть ее или просить отдельной встречи с ведущим программы.

На встрече будут присутствовать непосредственные участники конфликта, а также (родители, учителя, представители милиции, социальные педагоги и т.п.) для того, чтобы (пояснить причину их присутствия, а при негативной реакции разрешить ситуацию) Если вы согласны, то давайте обсудим удобное для всех место и время.

Помещение для примирительной встречи должно быть отдельным (то есть во время встречи никто посторонний не должен заходить). Желательно из двух комнат (чтобы была возможность проводить кокусы – конфиденциальные разговоры со сторонами).

Примерное время примирительной встречи – от 1.5 до 4 часов (возможно перерывом)

Желательно, чтобы в помещении были чашки и чайник. Иногда чаепитие после встречи создает дружелюбную неформальную обстановку.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ВЕДУЩЕГО НА ПРОГРАММЕ ПРИМИРЕНИЯ

Добрый день.

Мы собрались сегодня на эту встречу по поводу ситуации, произошедшей с вами. (Участники и ведущие садятся в круг или вокруг стола, взрослые и родители – как правило – на задний план).

Я хочу начать с представления участников сегодняшней встречи. Это (...), его родители (...), социальный работник (...). Я – ведущий сегодняшней встречи. Меня зовут (...). Мой помощник (...)

Я хочу напомнить, что основными участниками данной встречи являетесь Вы. Моя задача — не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь Вам организовать диалог и разрешить возникшую ситуацию. И в этом

смысле я здесь постараюсь сохранять нейтральность к сторонам (но не к самой ситуации).

Наша встреча является добровольной. Это значит, что вы пришли сюда по собственному желанию (Я правильно понял?) и вправе покинуть ее, как только посчитаете нужным.

Для того чтобы нам удалось нормально общаться и разрешить ситуацию, я предлагаю ввести следующие правила:

1. Прошу Вас говорить по очереди;
2. Прошу Вас воздержаться от каких-либо оскорблений;
3. Прошу Вас соблюдать конфиденциальность этого разговора;
4. Очень хотелось бы не выяснять вопросы вины, а вместе искать выход из создавшейся ситуации⁴³.

Вы согласны с предложенными правилами, или хотели бы внести свои предложения и дополнения?

В ходе встречи каждый участник (и я в том числе) может попросить отдельной беседы наедине.

Встреча будет продолжаться столько времени, сколько вы сочтете нужным.

Также при Вашем желании встреча может быть перенесена или продолжена в другое время. (Но обычно такие встречи продолжаются от полутора до трех часов).

Прошу вас отключить мобильные телефоны.

Есть ли ко мне вопросы или мы можем начинать?

Итак, прошу вас⁴⁴ рассказать о произошедшем, последствиях и вашем отношении к этому. Остальных прошу не перебивать⁴⁵.

⁴³ Для примирения в семье и конференции

⁴⁴ Как правило, в начале обращаются к жертве. Но это не абсолютное правило. Особенно, если жертве трудно говорить и она молчит.

Задача	Техника
Выражение сильных эмоций	Техники те же, что и на предварительной встрече. При этом человека можно вывести в отдельную комнату, чтобы говорить с ним наедине. Иногда приходится фактически повторять предварительную встречу.
Организация диалога	Техники организации диалога
Признание несправедливости и разрушительных последствий ситуации для обеих сторон	Вопросы типа «В чем вы видите несправедливость произошедшего?» Переход от клеймящего стыда к восстанавливающему.
Решение вопроса о выходе из ситуации	Предложения сторон «Мозговой штурм» участников
Решение вопроса о неповторении	Задать сторонам прямой вопрос: "Как сделать, чтобы в будущем эта ситуация не повторилась?"
Подписание договора и проверка его на реальность.	

В конце программы происходит подписание сторонами примирительного договора. Ведущий проверяет договор на реальность. То есть, например, выясняет у стороны, где она возьмет сумму, которую обязалась выплатить (не придется ли человеку для этого совершить новое правонарушение и зависит ли это от него, а не от его родителей и т.д.) Кроме того, ведущий уточняет, к какому сроку будет возмещен ущерб и предлагает встречу для этого. Сумма и сроки возмещения ущерба вписываются в договор.

Факт выполнения договора может сопровождаться его символическим сжиганием, что «ставит точку» над этой ситуацией. Если договор устраивает обе стороны и он реален, то ведущий не должен оценивать, насколько он «верный» или нет

Примирительный договор необходим для предоставления дела в суд, милицию или КДН, где (в соответствии с законодательством) он может служить основанием для смягчения последствий для правонарушителя. Однако, это требует согласования с перечисленными органами. И принятие решения остается за ними. В этом смысле, ведущий не может гарантировать например, смягчения приговора, но может гарантировать, что договор будет рассмотрен судом (если есть соответствующая договоренность).

Если в ходе программы выясняется, что причиной правонарушения являются определенные качества человека, то вместе с ним может быть составлен план по изменению его качеств (реабилитационная программа). Например, если человек сам признает, что причиной правонарушения было тот факт, что он не умеет контролировать агрессию или очень зависит от мнения группы, то ему можно предложить обратиться в соответствующие психологические или социальные программы. Кроме того помощь, может понадобиться и жертве. Для этого вы всегда должны располагать информацией о соответствующих службах помощи жертвам преступлений, социальных и психологических центрах, детских клубах, наркоцентрах и т.д.

⁴⁵ В ходе работы ведущему необходимо параллельно удерживать внимание на нескольких аспектах встречи. Это и задачи ведущего, и эмоциональное состояние сторон (выражаемое, в том числе и невербально, жестами), и текст, который говорят стороны, и другие аспекты программы.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР⁴⁶

Имя, фамилия, отчество правонарушителя (Стороны конфликта)

Имя, фамилия, отчество потерпевшего (Стороны конфликта)

Обвинение предъявлено по ст. ____ УК РФ, дело рассматривается на КДН ____, передано в милицию ____

Дата события _____

Мы провели личную встречу, обсудили ситуацию и пришли к следующим выводам:

Определение совершенной несправедливости \ нанесенного ущерба

Мы выслушали друг от друга и факты и чувства о том, чем для каждого было событие и согласились с тем, что имело место несправедливое и болезненное событие, состоявшее в

Восстановление справедливости

Мы договорились, что

Проверять выполнение условий договора и уведомлять ведущих Программы Примирения об их успешном завершении будет

- ◇ Возмещение ущерба от _____ (не) требуется.
- ◇ Объяснение _____

Дальнейшие намерения

Мы поставили вопрос: "Как сделать так, чтобы в будущем это не повторилось?"
Участники встречи высказали по этому поводу следующее:

Участники пришли к выводу, что для изменения поведения _____ требуется программа реабилитации.

Программа реабилитации включает в себя следующее:

Проверять выполнение программы реабилитации будет _____

Организация дальнейших встреч:

Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч следующее:

Подпись нарушителя (стороны конфликта) Подпись законного представителя обвиняемого

Подпись потерпевшего (стороны конфликта) Подпись законного представителя потерпевшего

Подпись ведущего программы примирения

Подпись социального работника

Дата _____

⁴⁶ Приведен один из вариантов договора, но в случае необходимости можно составить другой договор.

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ «КРУГА ЗАБОТЫ»

Отбор случаев (проводит социальный работник)

В числе семей, находящихся в ситуации кризиса, дети в которых подвергаются риску социального сиротства, есть такие, где родители не считают, что ребенок уходит из дома или они сами отказываются от него по причине отсутствия взаимопонимания и конфликтных отношений. Они, как правило, уверены в том, что уходы и отказы связаны с недостатками в характере ребенка, невозможностью заставить его подчиняться и т.д. Если в ходе подготовки такой семьи к восстановительным процедурам не удастся переориентировать родителей и создать мотивацию на примирение, представляется возможным временно встать на точку зрения родителей и *предложить им помощь*, поскольку это соответствует их потребностям. Как правило, в таких случаях, родители, не признавая необходимости примирения и налаживания отношений со своим ребенком, фактически отказывают ему в осуществлении заботы и поддержки. В этой ситуации необходимо создавать некоторый *эквивалент первичной социальной среды*, поддерживающей подростка. Социальный работник в ходе обследования семьи одновременно исследует социальное окружение этой семьи, определяет возможных участников «Круга заботы» - родственники, социальный педагог, психолог, учителя, класс, где учится подросток, коллеги с места работы родителей и т.д. Во время встреч с ними определяет, насколько каждый из них заинтересован в осуществлении не только заботы о ребенке, но и социализирующих воздействий на него.

После того, как социальный работник добьется взаимопонимания и согласия с членами семьи в оценке ситуации, а также в характере предпринимаемых мер, он информирует их о предстоящей встрече с участниками «Круга заботы», выясняет, в какой форме, в каком количестве, в течение какого времени они хотели бы взаимодействовать с тем кругом лиц, который они вместе с членами семьи определили в состав «Круга заботы».

Деятельность ведущего «Круга заботы».

Ведущий после ознакомления с ситуацией и результатами подготовительной работы проводит предварительные встречи с подростком, с его родителями, в ходе которых они получают информацию о предстоящем мероприятии, о его целях и предполагаемых результатах. Беседа с каждой из сторон должна быть построена таким образом, чтобы были установлены доверительные отношения, взаимопонимание в отношении оценок сложившейся в семье ситуации, необходимых мер к ее исправлению. Результатом этих встреч должно быть получение согласия ребенка и его родителей на участие в «Круге заботы», а также на то, что в течение определенного времени некоторый круг внешних для семьи лиц будет осуществлять не только заботу и поддержку в отношении членов семьи, но и воздействия социализирующего характера. По окончании этого периода времени родители снова возьмут на себя всю полноту ответственности за ребенка. Если по всем этим моментам достигнуто согласие, «Круг заботы» можно считать подготовленным с точки зрения создания мотивации членов семьи на изменение.

Для проведения «Круга заботы» должно быть подготовлено помещение, в котором можно рассадить всех участников по кругу, чтобы во время общего разговора все могли видеть всех, что способствует открытому общению и достижению взаимопонимания.

Ход встречи.

1. Приветствие ведущего, представление целей начавшейся встречи.
2. Знакомство. Каждый участник называет свое имя и сообщает в качестве кого он здесь присутствует.
3. Ведущий предлагает участникам принять правила поведения в кругу: говорить о себе, о своих чувствах, о своей точке зрения, не допускать обвинительных высказываний, после окончания круга сохранять конфиденциальность и т.д. Группа обсуждает эти и другие правила и принимает их.
4. Каждый участник высказывает свое мнение о ситуации, отвечая на вопросы: в чем состоит ситуация, почему эта ситуация требует вмешательства, почему она требует именно моего участия, каким образом должна измениться ситуация, чтобы ребенок мог остаться в семье, а родители выполняли свои обязанности по воспитанию.
5. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы, предлагает подростку и его родителям высказать свое отношение к мнению участников, при необходимости проводится дополнительное обсуждение для того, чтобы мнения участников круга и членов семьи совпадали по таким важнейшим позициям, как оценка ситуации, причины затруднений, необходимые изменения.
6. Каждый участник предлагает, что он мог бы делать, в течение какого времени и с какой периодичностью, с целью обеспечения заботы и поддержки, как по отношению к ребенку, так и по отношению к родителям, о том, с кем из участников круга ему придется взаимодействовать и как это взаимодействие организовать, чтобы ребенок получал не только заботу, но и воздействия социализирующего характера.

7. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы и проверяет насколько они совпадают с мнением членов семьи с целью достижения согласия между участниками круга и членами семьи.
8. Группа обсуждает вместе с подростком и его родителями и принимает решение о продолжительности временного периода, когда семья будет жить в новом для себя режиме, и с какого времени родители смогут выполнять свои функции без помощи участников круга.
9. Ведущий предлагает участникам поделиться своими впечатлениями о прошедшей встрече, участники делают это по желанию.
10. Ведущий благодарит всех за участие и завершает встречу.

Этот план носит примерный и обобщающий характер. В конкретных случаях, для конкретных обстоятельств может составляться более подробный план проведения «Круга заботы».

Задачи ведущего во время «Круга заботы»:

- организация коммуникации;
- оказание поддержки участникам круга в ситуациях, когда они испытывают негативные чувства (плачут, молчат в ответ на вопросы, слышат в свой адрес критику и т.д.);
- выдерживание темы разговора, если он уходит в области, не относящиеся к целям, поставленным перед участниками круга;
- недопущение критики, обвинений, клеймения участников в адрес друга друга;

Организация реабилитационной работы

(осуществляет социальный работник)

Несмотря на то, что мероприятия, запланированные «Кругом заботы» являются реабилитационными, после их завершения семья, ступившая на самостоятельный путь, продолжает оставаться в группе риска и требует в течение какого-то времени внимания со стороны социального работника. Послекруговой план реабилитации составляется социальным работником совместно с членами семьи и специалистами, исходя из достигнутых результатов и возникающих новых проблем.

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Отбор случаев.

Довольно часто в школах конфликтная или криминальная ситуация затрагивает *большое количество* участников. В восстановительном правосудии примирительные встречи в этом получили название школьные конференции. Сторонами в конференции выступают группы или человек и группа. Достаточно стандартным поводом для проведения школьных конференций являются *драки, унижения или издевательства*. Они могут проводиться также в случае *угрозы исключения ученика из учебного заведения* в связи с систематическим срывом занятий или наличием у него прогулов. Восстановительное правосудие в состоянии предложить лучший выход при практическом решении сложных дисциплинарных проблем, чем исключение из школы или отстранение от занятий «трудных» подростков. Здесь появляется возможность выявить проблемы ученика (часто семейные и, в некоторых ситуациях, настолько сложные и запущенные, что **существует риск социального сиротства**) и наметить пути их решения силами сверстников, специалистов школы, родителей.

Школьные конференции помогают также при разрешении затяжных конфликтов между классами, между учеником и классом, классом и учителем (учителями).

Важную роль школьные конференции могут сыграть для преодоления ситуации *отвержения (остракизма) ребёнка в классе*. В определённых случаях предметом насмешек являются те или иные физические недостатки. В других – сам отверженный провоцирует своим поведением негативную реакцию других детей. Неумение ребёнка строить отношения со сверстниками, психологическая травма, которая начинает проявляться в его поведении, те или иные невротические наклонности вызывают отторжение со стороны части класса. Обычно дети достаточно жестоко реагируют на нарушение сложившихся групповых норм, и нередко начинается травля этого ребёнка. Учителя в подобных случаях пытаются выявить зачинщиков и начинают их «прорабатывать», что мало помогает: те сами нуждаются в коррекции поведения. Ведущий конференции, напротив, апеллирует к здоровому ядру класса, которые в силу специфики детского возраста могут просто не замечать проблем отвергаемого ученика, а иногда невольно провоцировать конфликтные ситуации.

Конференции позволяют ребятам обратить внимание на собственное поведение и наметить пути изменения. Участники получают возможность высказать друг другу свои претензии и «выговориться», обсудить факторы, вызывающие враждебность, и сделать шаг к взаимопониманию. Одновременно фактически идёт **обучение восстановительному способу разрешения конфликта**.

Для проведения «Школьной конференции» должно быть подготовлено *помещение*, в котором можно рассадить всех участников по кругу, чтобы во время общего разговора все могли видеть всех, что способствует открытому общению и достижению взаимопонимания.

Подготовка и проведение школьной конференции.

1. Подготовительный этап.

- Сбор информации о развитии конфликтной ситуации, об участниках, о мерах, предпринимавшихся по разрешению конфликта;
- Предварительные встречи с каждой из сторон конфликта с целью подготовки к общей встрече

2. Проведение школьной конференции.

3. Консилиум специалистов по результатам проведенной работы.

Ход предварительной встречи (отдельно с каждой из сторон конфликта).

1. Приветствие, знакомство, представление целей школьной конференции.
2. Ведущий предлагает участникам принять правила поведения в кругу: говорить о себе, о своих чувствах, о своей точке зрения, не допускать обвинительных высказываний, после окончания встречи сохранять конфиденциальность и т.д. Участники обсуждают эти и другие правила и принимают их.
3. Каждый участник высказывает свое мнение о ситуации, отвечая на вопросы: в чем состоит ситуация, как развивался конфликт, каков вклад каждой стороны в возникновение и развитие конфликта, каковы последствия для их жизни, какие чувства вызывает эта ситуация. В ходе этой беседы ведущий помогает участникам прояснять их чувства, скрытые потребности, истинные стремления, применяя приемы активного слушания: отражение чувств, перефразирование, резюмирование.
4. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы.
5. Участники высказывают свое мнение о возможностях разрешения конфликта, о том, что может сделать каждая сторона для этого, а также о том, как будет проходить обмен мнениями и предложениями во время конференции между сторонами. Ведущий делает акцент на том, что на общей встрече представители каждой стороны не только будут иметь возможность высказать свое мнение, но и *должны* это сделать. Ведущий информирует ребят о своей нейтральной позиции в отношении правоты или неправоты сторон конфликта, а также о своей главной миссии – помочь в возникновении и осуществлении подлинного диалога между участниками.
6. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы, благодарит участников и завершает встречу.

Ход школьной конференции.

11. Приветствие ведущего, представление целей начавшейся встречи.
12. Знакомство. Каждый участник называет свое имя и цель своего участия во встрече.
13. Ведущий предлагает участникам принять правила поведения в кругу: говорить о себе, о своих чувствах, о своей точке зрения, не допускать обвинительных высказываний, после окончания круга сохранять конфиденциальность и т.д. Группа обсуждает эти и другие правила и принимает их.
14. Каждый участник высказывает свое мнение о ситуации, отвечая на вопросы: в чем состоит ситуация, как развивался конфликт, каков вклад каждой стороны в возникновение и развитие конфликта, каковы последствия для их жизни, какие чувства вызывает эта ситуация. В ходе этой беседы ведущий помогает участникам прояснять их чувства, скрытые потребности, истинные стремления, применяя приемы активного слушания: отражение чувств, перефразирование, резюмирование.
15. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы.
16. Участники высказывают свое мнение о возможностях разрешения конфликта, о том, что может сделать каждая сторона для этого.
17. Ведущий обобщает все высказывания, делает выводы и проверяет насколько они совпадают с мнением членов круга.
18. Ведущий предлагает участникам поделиться своими впечатлениями о прошедшей встрече, участники делают это по желанию.
19. Ведущий благодарит всех за участие и завершает встречу.

Задачи ведущего во время Школьной конференции:

- организация коммуникации;
- оказание поддержки участникам в ситуациях, когда они испытывают негативные чувства (плачут, молчат в ответ на вопросы, слышат в свой адрес критику и т.д.);
- выдерживание темы разговора, если он уходит в области, не относящиеся к целям, поставленным перед участниками;
- недопущение критики, обвинений, клеймения участников в адрес друга друга;
- постоянное ориентирование участников на то, чтобы, говоря, они обращались не к ведущему (что гораздо легче в подобной ситуации), а к тому человеку, для кого предназначено высказывание, т.е. не «он(а)сказал(а)...», а «ты сказал(а)...»;
- поддержка ведущим инициатив, направленных на личностный рост конфликтующих сторон. Например, если дети начинают вырабатывать цивилизованные правила поведения в группе, следует поддержать эту инициативу и дать возможность высказаться всем участникам. Одновременно важно выявить факторы, мешающие диалогическим формам взаимодействия учеников и учителей.

Важно:

Ведущему необходимо уметь работать уже не только с отдельными подростками, но и с подростковыми (детскими) компаниями (сообществами). В противном случае есть опасность, что конференция воспроизведёт обычный режим групповых взаимодействий, где фактически лишь получают подтверждения «властные полномочия» лидеров. Исключительно важна роль того, кто в дальнейшем поддержит всё положительное, что может укрепить нормальные отношения между участниками конференции (в этой роли могут выступать социальные работники, учителя, школьные психологи). Освоение и использование программ примирения и школьных конференций отвечает набравшим вопросам школьной жизни, таким, как:

- 1) обеспечение новыми способами работы классных руководителей, социальных педагогов и школьных психологов и тем самым повышение неформального статуса работников, осуществляющих воспитательную работу в школе, а также повышение степени управляемости поведением подростков.
- 2) Совершенствование взаимодействия родителей и педагогов в воспитательной работе и тем самым повышения доверия к школе со стороны населения.

Консилиум специалистов по результатам проведенной работы.

Цель консилиума: обмен мнениями по следующим вопросам:

1. алгоритм проведения школьной конференции (насколько он разработан);
2. насколько эффективно были проведены предварительные встречи с каждой из противоборствующих сторон;
3. достигла ли школьная конференция поставленных целей;
4. как возникали и как преодолевались затруднения в ходе работы, что мешало и что помогало достижению поставленных целей;
5. каков прогноз развития ситуации.

ФОРМА ОТЧЕТА ПО ПРОГРАММЕ⁴⁷

Обязательные разделы отчета выделены курсивом.

Порядковый номер программы. Название программы. Имена и фамилии ведущих. Дата проведения программы.

Источник направления информации об участниках криминальной или конфликтной ситуации на программу.

Фабула правонарушения или ситуации.

Особенности проведения предварительных встреч.

Следующие пункты необходимо отразить в данном разделе, но не структурировать ими сам раздел: Восприятие ситуации потерпевшим и его проблемы и нужды, которые возникли из-за данной криминальной ситуации. Как потерпевшая сторона была подготовлена к участию в примирительной встрече. Как были учтены пожелания стороны в организации встречи. Восприятие ситуации обвиняемым и его представителями, выясненные в ходе предварительной встречи. Отношение к совершенному действию. Есть ли установка и предложения по возмещению ущерба. Как обвиняемый (ые) и его представители были подготовлены к участию в примирительной встрече. Как были учтены пожелания стороны в организации встречи.

Особенности проведения и результаты примирительных встреч.

Следующие пункты необходимо отразить в данном разделе, но не структурировать ими сам раздел: Удалось ли сторонам выразить свои чувства. Если нет, то почему.

Удалось ли сторонам достигнуть взаимопонимания по поводу последствий правонарушения. Если не было достигнуто по этому поводу взаимопонимание, то почему. Кратко опишите суть диалога жертвы и правонарушителя на этом этапе.

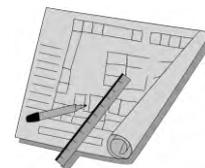
Были ли извинения со стороны правонарушителя. Были ли они приняты потерпевшей стороной. Если нет, то почему?

Как разрешался вопрос о возмещении ущерба.

Как стороны отвечали на вопрос: "Что сделать, чтобы этого не повторилось?"

Была ли принята программа реабилитации. Если да, перечислите ее пункты. Если на встрече была зафиксирована необходимость помощи в выполнении программы реабилитации, укажите данные того, кто будет в этом помогать.

Ход дополнительной встречи или последующих переговоров с участниками встречи (если были).

⁴⁷ Обязательно заполняется после каждой программы

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ТЕХНИКИ И НАВЫКИ

«Мы говорим то, что другие слышат». Бесплезно обвинять партнера в непонимании. С этим просто необходимо считаться, чтобы минимизировать потери. И сколько бы мы не утверждали: «Я этого не говорил», «Вы меня неправильно поняли», результат один: партнер услышал только то, что он услышал.

Кроме того, обычно каждый слышит именно то, что *хочет* услышать, то, чего он ожидает (неважно с удовольствием или страхом).

НАВЫКИ СЛУШАНИЯ И ВЕДЕНИЯ БЕСЕДЫ

АКТИВНОЕ СЛУШАНИЕ

Под активным слушанием понимается способ сосредоточенного внимательного слушания, почти без речевых реакций, особенно без таких, которые дают оценку сказанного. Это могут быть простейшие фразы:

- Да?
- Это интересно...
- Понимаю...
- Можно ли поподробнее?

Невербальными средствами могут быть кивок или наклон головы, приближения к собеседнику и другие проявления поддержки и желания слушать дальше.

Важны:

- высота тона, тембр голоса (низкий, спокойный, неторопливый)
- поворот тела к говорящему, открытая поза⁴⁸, контакт глаз.
- громкость речи
- длительность, частота пауз
- скорость говорения
- наличие и характер жестов
- интонация
- внешний вид
- наличие повторений и пр.

Активное слушание незаменимо для выяснения того, что скрывается за обращением или предложением партнера, особенно в эмоционально напряженных случаях.

Большинство людей гораздо более склонно говорить, чем слушать, что зачастую приводит к неудовлетворенности общением, к ложным выводам, к высказыванию не того, что интересует партнера, к ответам не на те вопросы, которые задавали, к игнорированию действительно важных моментов. Нереплексивное слушание открывает путь к взаимопониманию, устраняя ненужные вмешательства в разговор и субъективные замечания.

Активное слушание позволяет решить важнейшую из проблем — проблему доверия, ибо доверие возникает тогда, когда собеседник чувствует искренний интерес к нему, как к человеку.

Оно способно дать собеседнику ощущение вашего сопереживания, уловить эмоциональную окраску и почувствовать значение его проблем.

⁴⁸ Руки и ноги не перекрещены, открытые ладони, чуть наклонены к говорящему и т.д.

ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЕ (ЭХО-ТЕХНИКА)

Это повторение высказанных партнером мыслей и чувств

- *Если я вас правильно понял, вы говорите, что...*
- *Так вы сказали, что...*

Главная цель перефразирования — уточнение информации. Для этого выбираются наиболее существенные моменты сообщения. При «возврате» реплики не стоит что-либо добавлять «от себя», но в тоже время фраза не должна быть буквальным повторением слов собеседника.

Эта техника обычно применяется тогда, когда речь собеседника нам кажется понятной. Часто «понятность» оказывается иллюзией, и истинного понимания не происходит. Перефразирование снимает эту проблему. (Если человек говорит «Вы поняли правильно, НО...», значит на это самое «НО» вы недопоняли или исказили его информацию; тогда вы задаете уточняющий вопрос типа: «А как тогда было?»)

Кроме того, эхо техника обладает благоприятным эмоциональным воздействием, поскольку собеседник видит, что его слушают.

РЕЗЮМИРОВАНИЕ

Воспроизведение ряда высказываний партнера в сокращенном, обобщенном виде, кратко формулируя самое существенное в них:

- *Как понял, вашими основными проблемами является...*
- *Итак, вы бы хотели бы...*

Резюмирование помогает, когда обсуждение затянулось, идет по кругу или зашло в тупик. Резюмированием вы делите рассказ человека на блоки, структурируете их как бы подводя итоги.

СООБЩЕНИЕ О ВОСПРИЯТИИ ЧУВСТВ

Мы сообщаем партнеру, как мы воспринимаем его эмоциональное состояние на данный момент.

- *Мне кажется, вас это очень огорчает*
- *Вас что-то смущает в моем предложении*
- *У вас счастливый вид.*

Если собеседник возбужден, взволнован, то стоит применять следующие высказывания:

- *Вас что-нибудь беспокоит?*
- *Вы чем-то встревожены?*

Важно не утверждать, что ваш собеседник испытывает чувства, а говорить о своих впечатлениях, предположениях.

При этом важно избегать оценочных суждений: «Плохо, неправильно, что вы чувствуете то-то и то-то». Каждый имеет право на свои чувства и нельзя называть их неправильными. Тем более, когда человек раскрыл их перед вами. У человека такие чувства, какие есть и нельзя их опровергать.

Нельзя говорить:

Я понимаю, что вы чувствуете...
Вам повезло, что вы легко отделались...
Не беспокойтесь. Все будет в порядке...

Можно говорить:

Мне жаль, что так случилось...
Я рад, что вы со мной говорите...
Это не ваша вина...

Разговор о чувствах помогает избежать «расследования» всех тонкостей произошедшего и поиска виноватого. В абсолютном большинстве случаев каждая сторона будет описывать событие по-своему и разобраться в этом будет крайне затруднительно. Но если мы переводим разговор в плоскость чувств и последствий, то предмет разногласий исчезает. Ведь если человек говорит, что он чувствует боль и обиду, то с этим нечего спорить. Зато появляется предмет конфликта, с которым можно начинать работу. Раз у жертвы есть некая боль и нарушитель признает ее существование, то теперь он может сделать некие действия, чтобы сгладить или совсем убрать ее.

ПЕРЕХОД ОТ КЛЕЙМЯЩЕГО СТЫДА К ВОССТАНАВЛИВАЮЩЕМУ СТЫДУ

Надо обсуждать не личность нарушителя, показывая, насколько он не прав. А, помогая выразить чувство стыда (что не принято в нашей культуре, поскольку воспринимается часто другими, как слабость) показать, что через примирение и разрешение конфликтной ситуации он сможет "очиститься" от содеянного правонарушения. То есть, обсуждаем не личность, а конфликт и способы выхода из него.

ТЕХНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА

ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Негативные и резко эмоционально окрашенные высказывания одной стороны ведущий «ловит» и преподносит их другой в виде прояснения чувств и потребностей стороны.

ПЕРЕХОД ОТ РАЗГОВОРА С ВЕДУЩИМ К ДИАЛОГУ СТОРОН

Может применяться тогда, когда стороны **готовы** к диалогу. В начале стороны обычно обращаются к ведущему встречи. Но поскольку перед ведущим стоит задача организовать **диалог сторон**, то он начинает направлять разговор сторон на общение между собой.

На практике выполняется вопросами типа:

- *Спросите не у меня, у другой стороны*
- *Спросите его, согласен ли он с вами*
- *Давайте вы сами между собой решите этот вопрос.*

Сложность в том, что если окажется, что стороны еще не готовы к диалогу и начинают ругаться, оскорблять друг друга, то необходимо вновь перехватить инициативу, взяв на себя роль «переводчика».

Вообще, речь ведущего должна быть как можно короче речи сторон.

В идеале, ведущий отдельными репликами и вопросами направляет разговор сторон.

РЕФРЕМИНГ (ИЗМЕНЕНИЕ КОНТЕКСТОВ)

То есть высказывание взгляда на событие с других сторон, чем та, которую видит человек.

Например:

- *"Меня обокрали!"*
- *«Зато теперь вы будете внимательнее, и больше у вас ничего украсть не смогут»*

Или

- *Это невозможно!*
- *Давайте лучше сформулируем так «При каких условиях это могло бы получиться»*

МОЗГОВОЙ ШТУРМ

Коллективное обсуждение поиска решения проблемы. Общее правило, что говорящего не критикуют, каким бы парадоксальным не было его мнение. Главное для группы найти как можно больше вариантов, чтобы потом из них отобрать или скомпоновать лучшее.

Ведущий программы в этой ситуации может расширить рамки понимания у сторон. Например, традиционное понимание, что ущерб может быть возмещен только деньгами. Но ведь это могут быть и вещи, и помощь нарушителя жертве, и другие варианты. Или мысль о том, что ребенок не может возмещать ущерб. Но, например, в одной из программ, родители выплачивали деньги за разбитое десятилетним ребенком стекло, а он при этом взял на себя обязательства каждый вечер мыть дома посуду. Иногда можно приводить реальные случаи, просто чтобы стороны увидели все многообразие решения.

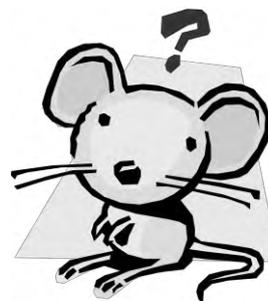

ТИПЫ ВОПРОСОВ

Ведущий за все время проведения программы примирения фактически не произносит повествовательных или утвердительных предложений (кроме вводного и заключительного слова). Его основной инструмент – это предельно точно сформулированные вопросы.

- Открытые вопросы, это вопросы, которые требуют развернутого ответа, объяснения. Обычно начинаются со слов «Как», «Кто», «Почему»... «Каково ваше мнение?», «Что бы вы хотели в результате это?». При этом возникает непринужденная атмосфера, но человеку бывает труднее а них отвечать.
- Закрытые вопросы — на которые ожидается однозначный ответ «Да» или «Нет». Это убыстряет разговор, но вызывает ощущение допроса у партнера.
- Разъяснительные вопросы — когда речь собеседника туманна и неточна. «Не объясните ли вы?», «Я не совсем понимаю, что вы имеете ввиду».
- Риторические вопросы — не требующие прямого ответа, поскольку их цель — вызвать новые вопросы, указать на нерешенные проблемы и обеспечить поддержку позиции со стороны участников беседы путем молчаливого согласия. «Мы ведь придерживаемся одного мнения по этому вопросу?».

«Открытые» вопросы предпочтительнее, но если человек молчит, то чтобы его «разговорить» необходимы «закрытые вопросы». Кроме того, «закрытые» вопросы позволяют получить однозначный ответ. Например: «правильно ли я понял, что вы признает ситуацию несправедливой и хотели бы исправить ее?»

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: ОПИСАНИЕ ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Фабула правонарушения

21.02.2001 в 18.20 Михаил М. и Александр Я., семнадцати лет каждый, шли в районе Ясенево по безлюдной улице. У Михаила был кровоподтек на левом глазу. Кроме того, в результате драки несколько лет назад он утратил зрение на один глаз. Впереди них шли Юля М. и Костя Н. тринадцати лет. Они громко разговаривали и смеялись. Михаил, решив, что смеются над ними, нанес Юле удар, она упала. Не заметив, что она девушка (Юля была в джинсах и куртке), Александр продолжал наносить удары. Александр стал наносить удары Косте. В результате Юля и Костя получили телесные повреждения (не опасные для жизни и здоровья). Против Александра и Михаила возбуждено уголовное дело по ст. 213 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Сотрудники Центра на основе информации, полученной из Черемушкинского суда, организовали программу примирения между сторонами. Примирительная встреча состоялась 31.05. 2001.

Участники программы примирения

Подсудимые – М. Михаил Александрович (17 лет), Я. Александр Александрович, (17 лет).

Законный представитель Я. – Анна Ионасовна. М. живет с бабушкой, родителей у него нет, бабушка по причине сильной занятости от присутствия на встрече отказалась.

Потерпевшие – М. Юлия Вадимовна (13 лет);

Н. Константин Анатольевич (13 лет).

Законный представитель Юлии М. – Вадим Николаевич, отец.

Законный представитель Константина Н. – Любовь Сергеевна, мать.

Предварительная встреча с подсудимыми и их законными представителями

На предварительной встрече с правонарушителями было выяснено, что их родители уже предприняли попытку загладить вину подростков перед потерпевшими. Законные представители нарушителей выплатили потерпевшим затребованную ими сумму в счет погашения морального и материального ущерба. Подростки принесли формальные извинения. Однако при этом все понимали, что извинения были неискренними, более того, в результате этого контакта потерпевшие отчасти настроили нарушителей против себя.

В ходе разговора с правонарушителями социальный работник поняла, что они испытывали злобу по отношению к потерпевшим за то, что те обратились в милицию, поставив их будущее под угрозу, хотя Александр переживал за то, что, как оказалось, бил девочку. Михаил говорил, что сам он участвует в драках с восьми лет, неоднократно получал тяжелые телесные повреждения, но никогда не заявлял об этом в милицию, решая эти ситуации принятыми в их среде методами. Кроме того, в этой среде ребята небольшого роста и младше по возрасту часто оказываются наиболее жестокими.

Все же Михаил попытался поставить себя на место тринадцатилетних ребят, для которых подобная ситуация вовсе не была привычной. И он понял, почему Косте показалось, что избивали его длительное время ногами, понял, что действительно должен перед ним извиниться.

Подростки и их представители согласились прийти на встречу, чтобы поговорить с потерпевшими, попытаться их понять и реально принести свои извинения.

Предварительная встреча с потерпевшими

Родители потерпевших сначала говорили, что считают нужным проведение примирительной встречи только ради того, чтобы попытаться помочь нарушителям выбраться из создавшейся ситуации. Но, когда ведущие обратились непосредственно к Юле и Косте, оказалось, что те имеют довольно много вопросов к нарушителям, испытывают сильную обиду, ощущают дискомфорт при воспоминании об этой ситуации; находясь на улице, не чувствуют себя в безопасности. Потерпевшие вместе с ведущими пришли к выводу, что для самих потерпевших необходима примирительная встреча, чтобы они могли получить ответы на свои вопросы и попытались разрешить свои психологические проблемы, возникшие в результате этой ситуации.

Особенности проведения и результаты примирительной встречи

1 этап встречи – создание условий.

В начале примирительной встречи ведущие попросили законных представителей занять места на некоторой дистанции от детей и вступать в разговор только с разрешения ведущего. В результате пространство было организовано так, что основной круг состоял из ребят и ведущих, но все (включая родителей) могли видеть друг друга. Каждый из потерпевших оказался напротив именно своего обидчика. Ведущий объяснил правила проведения встречи (добровольность участия, не перебивать, не допускать оскорбительных высказываний, конфиденциальность, возможность разговора ведущего с кем-то из участников наедине). С правилами все согласились.

2 этап встречи: рассказы о случившемся и его последствиях.

Юля вызвалась начать разговор. Она сказала, что ее избили безо всякой причины, что ее очень волнует: «Почему, неужели просто потому, что мы младше и слабее?». Рассказала, какие переживания она испытывает из-за того, что каждый может просто так, без причины напасть на кого-то и избить.

Александр сказал, что ему показалось, что смех Юли и Кости был вызван тем, что у Михаила был кровоподтек под глазом. Он не увидел сзади, что Юля девушка, и узнал об этом уже после того, как все произошло.

Костя сказал, что ему показалось, что Михаил просто выместил на нем свою злобу и агрессию, которая у него была перед этой ситуацией. Но Михаил сказал, что злобы и агрессии у него не было. Он начал драку вслед за Александром отчасти из солидарности, отчасти из-за того, что очень комплексовал по поводу своего внешнего вида и тоже думал, что смех был направлен в его адрес.

После окончательного прояснения причин произошедшего, ведущие спросили, что сами нарушители испытали после того, как все произошло.

Ребята сказали, что уже через несколько минут после случившегося им стало стыдно. Дело в том, что им не оказывали сопротивления. Они почувствовали, что - смеялись над ними или нет, - но они избили двух ребят, значительно слабее себя. Тем более, что среди них оказалась девушка. Однако не ожидали, что на них могут заявить в милицию, потому что в их среде это не принято.

Мама потерпевшего Кости попросила разрешения задать вопрос и спросила, рассказали ли они о случившемся своим родителям. Оказалось, что нет, даже Александр, у которого очень доверительные отношения с мамой, ничего ей не сказал, боясь, что она перестанет уважать сына, узнав, что тот избил девочку. Но они говорили о случившемся в компании своих друзей. Друзья не одобрили их поступок, некоторые даже осудили.

После этого все четверо ребят стали говорить о своих чувствах, которые они испытывали во время и после события. Костя и Юля сказали, что до этого им не приходилось участвовать ни в каких драках, поэтому испытывали очень тягостное чувство по поводу случившегося. Михаил и Александр сказали, что для них очень неприятно то чувство вины, которое они испытывают.

3 этап встречи. Принесение извинений.

После того, как все вопросы были обсуждены, ребята попросили прощения каждый у «своего» потерпевшего. И Юля, и Костя сказали, что смогли их понять, прощают и не держат на них зла. Был обсужден и вопрос об альтернативных формах поведения в подобных случаях. Михаил и Александр сказали, что эта ситуация заставила их о многом задуматься и они будут всегда вспоминать ее в подобных случаях. И постараются скорректировать свое поведение.

4 этап встречи. Вопрос о том, что способствовало преступлению.

Отдельное внимание участники обратили на то, что поведение Михаила связано с его неуверенностью в себе, необходимостью применять силу и агрессию, что, возможно, связано с полученной травмой глаза. Пришли к выводу, что Михаил должен работать над устранением этой неуверенности. Социальный работник предложила воспользоваться для этого услугами психолога. Предложение было принято и вошло в примирительный договор.

Социальный работник рассказала об особой ситуации Михаила - он не учится и не работает, в связи с этим она поставила вопрос о необходимости завершить обучение.

5 этап встречи. Завершение.

Затем участникам было предложено высказаться о том, что дала им эта встреча. Все, включая родителей, сказали, что смогли понять друг друга, что несмотря на то, что эта ситуация надолго останется в их памяти, им стало намного легче после того, как они поняли и простили друг друга и получили прощение. Потерпевшие выразили серьезную озабоченность тем, чтобы дело не закончилось лишением свободы для Михаила и Александра. Они выразили горячее желание заступаться за них на суде.

В результате встречи составлен и подписан примирительный договор.

Выполнение примирительного договора и программы реабилитации.

Благодаря помощи социального работника состоялась встреча Михаила с секретарем местной Комиссии по делам несовершеннолетних. Секретарь предложила забрать документы Михаила из школы и пойти в ПТУ, где брали после 8-го класса. Кроме того она предложила подработать летом на озеленительных работах в Москве.

Михаил обратился и за психологической помощью. Как выяснилось в результате диагностики, его агрессивное поведение служило механизмом психологической защиты, маскировало неуверенность в себе и ощущение неполноценности. Это связано не столько с травмой глаза, сколько с психологической травмой раннего детства, ставшей результатом неблагоприятных семейных отношений. Вытесненное чувство ненависти к отцу, пережитое в детстве состояние бессилия привело к неадекватной самооценке и стало предметом работы с психологом.

На суде подростки были по ходатайству адвоката амнистированы.

ВОЛГОГРАДСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И
ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

ВОЛГОГРАД

10.12.2003

Участники семинара, представляющие работников науки, органов судебной системы, правоохранительных органов, органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, общественных организаций и иных неправительственных некоммерческих организаций, работающих с детьми в Волгоградской области,

- считая, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка;
- ссылаясь на положения стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы, ст.21. и п.2 ст.392 УПК РФ, обязывающих при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и исследовать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- придавая соответствующее значение содействию принятия законов, процедур, созданию органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые находятся в конфликте с законом и признавая необходимость совершенствования механизма координации с целью укрепления взаимодействия в области ювенальной юстиции в условиях отсутствия в РФ специальной судебной системы в отношении несовершеннолетних;

Подтвердили следующие намерения:

- объединить свои усилия для внедрения в судопроизводство в отношении несовершеннолетних международно-правовых стандартов и процедур;
- направить обращение в Государственную Думу Российской Федерации с просьбой о скорейшем принятии комплекса законов, обеспечивающих создание в России системы ювенальной юстиции;
- содействовать распространению в Волгоградском регионе практики Ростовской области и Санкт-Петербурга по внедрению элементов ювенальной юстиции с акцентом на развитие воспитательных, социализирующих и реабилитационных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей;
- обратиться с ходатайством к областному суду, в порядке эксперимента, выделить специализированных судей по рассмотрению дел только несовершеннолетних;
- предложить органам социальной защиты населения, комитету по делам семьи совместно с работниками суда разработать механизм введения института социальных работников/психологов при суде для оказания содействия судье в более полном ознакомлении с личностью несовершеннолетнего правонарушителя, мотивами, способствовавшими совершению им правонарушения, а также в возвращении его к нормальным отношениям с окружающими и социумом в целом;
- предложить Комитету по делам молодежи, Комитету по образованию, Комиссии по делам несовершеннолетних Администрации Волгоградской области апробировать практику примирения (восстановительного подхода) и рассмотреть вопрос внедрения других альтернативных мер воспитательного воздействия, позволяющих молодым людям, совершившим незначительные преступления, избежать контакта с уголовной судебной системой;
- предложить Комитету по делам семьи разработать механизм социального патронажа несовершеннолетних «группы риска» с целью предупреждения совершения ими правонарушений, а также в отношении несовершеннолетних-выпускников учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний;
- во исполнение ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998 г.), предложить государственным организациям шире привлекать к профилактической и реабилитационной работе неправительственные некоммерческие организации на конкурсной основе, шире использовать их возможности по разработке и реализации социальных проектов и программ по социализирующему взаимодействию с несовершеннолетними правонарушителями в воспитательных учреждениях и осуществлению специализированных юридических консультаций по вопросам защиты прав несовершеннолетних и семей с детьми.

О МЕСТЕ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА от 15 марта 2001 года (2001/220/JHA)

СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,

«Официальный журнал» L 082, 22/03/2001 P. 0001 – 0004 32001F0220 2001/220/JHA:

Принимая во внимание Договор по Европейскому союзу и, в частности, статьи 31 и статьи 34 (2b) этого документа,

принимая во внимание инициативы Португальской Республики (1),

принимая во внимание мнение Европейского парламента (2),

поскольку:

- (1) В соответствии с Планом действий Совета Европейского союза и Комиссии по выполнению условий Амстердамского Договора в области свободы, безопасности и правосудия, в частности пунктов 19 и 51 (с), в течение 5 лет после вступления Договора в силу следует рассмотреть вопрос поддержки жертвы преступления путем сравнительного исследования системы выплаты компенсации жертвам и оценки возможности принимать меры в рамках Европейского союза.
- (2) 14 июля 1999 года Комиссия представила сообщение в Европейский парламент, Совет Европейского союза и в Социально-экономический комитет, озаглавленное «Жертвы преступлений в Европейском союзе: размышления о стандартах и действиях». 15 июня 2000 года Европейский парламент принял резолюцию по сообщению Комиссии.
- (3) Выводы заседания Совета Европы, проходившего в Тампере 15 и 16 октября 1999 года, в частности пункт 32 этого документа, предусматривают, что минимальные стандарты должны строиться на защите жертв преступлений, в частности, на возможности получения доступа к правосудию для жертв преступлений, их праве на возмещение ущерба, включая судебные издержки. Помимо этого следует создать государственные программы по финансированию мер, правительственных и неправительственных, направленных на помощь и защиту жертв.
- (4) Страны-участницы должны приблизить свое законодательство к такому уровню, который необходим для обеспечения жертв преступлений высокой степенью защиты независимо от того, в какой стране-участнице они находятся.
- (5) Следует уделить полное и всеобъемлющее внимание потребностям жертв, избегая предвзятых и непоследовательных решений, способных привести к повторной виктимизации.
- (6) Условия данного Основополагающего решения поэтому касаются интересов жертв не только в уголовном судопроизводстве. Они охватывают также меры помощи жертвам до или после судебного разбирательства, способные смягчить последствия преступления.
- (7) Меры, направленные на оказание помощи жертвам преступлений и, в частности, условия, касающиеся компенсации и медиации, не относятся к мерам гражданского судопроизводства.
- (8) Правила и практика, касающиеся места жертв и их основных прав, должны быть приведены в соответствие, в частности, с правом уважать их достоинство, правом предоставлять и получать информацию, правом понимать и быть понятым, правом на защиту на разных стадиях процесса и правом получить выплату за неудобства, связанные с проживанием в другой стране-участнице, отличной от той, в которой было совершено преступление.
- (9) Условия данного Основополагающего решения не накладывают, однако, обязательство на стран-участниц гарантировать равноценное отношение к жертвам и к сторонам, участвующим в процессе.
- (10) Важно участие специализированных служб и групп поддержки жертв до, во время и после уголовного судопроизводства.
- (11) Лица, входящие в контакт с жертвами, должны пройти соответствующее обучение, так как это необходимо и для жертв, и для достижения целей рассмотрения дела.
- (12) Следует использовать существующие сетевые возможности для контактов в странах-участницах либо в рамках судебной системы либо на основе сети групп, оказывающих помощь жертвам,

ПРИНЯЛ ДАННОЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ:

Статья 1

Определения

Для целей данного Основополагающего решения:

- (a) «жертва» будет означать физическое лицо, понесшее ущерб, включая физические или моральные травмы, эмоциональные страдания или экономические потери, непосредственно вызванные действиями или бездействием, которые являются нарушением уголовного законодательства в стране-участнице;
- (b) «организация, оказывающая помощь жертвам», будет означать неправительственную организацию, созданную на законных основаниях в стране-участнице, чья поддержка жертвам преступления оказывается бесплатно и, осуществляемая при определенных условиях, дополняет действия государства в этой области;
- (c) «уголовное судопроизводство» следует понимать в соответствии с применяемым национальным законодательством;
- (d) «рассмотрение дела» следует толковать широко, включая в него помимо уголовного судопроизводства все контакты жертв как таковые с властями, государственной службой или организацией, оказывающей поддержку жертвам в связи с их делом, до, во время или после уголовного судопроизводства;
- (e) «медиацию в уголовных делах» следует понимать как поиск, до или во время уголовного судопроизводства, взаимоприемлемого решения между жертвой и правонарушителем при посредничестве компетентного лица.

Статья 2

Уважение и признание

1. Каждая страна-участница должна гарантировать, что жертвы будут иметь реальную и надлежащую роль в своей уголовно-правовой системе. Она будет продолжать прилагать все усилия, чтобы гарантировать, что к жертвам будут относиться с должным уважением к человеческому достоинству во время рассмотрения дела и признавать права и законные интересы жертв, особенно в отношении уголовного судопроизводства.
2. Каждая страна-участница должна гарантировать, что к особо уязвимым жертвам будет обеспечен специальный подход, наиболее соответствующий их обстоятельствам.

Статья 3

Слушания и предоставление свидетельских показаний

Каждая страна-участница должна гарантировать жертвам возможность быть выслушанными во время рассмотрения дела и дать показания. Каждая страна-участница должна принять соответствующие меры, чтобы гарантировать, что ее компетентные органы будут допрашивать жертв только в том случае, если это необходимо для целей уголовного судопроизводства.

Статья 4

Право получать информацию

- 1) Каждая страна-участница должна гарантировать, что жертвы, в частности, будут иметь доступ с момента их первого контакта с правоохранительными органами любыми средствами, которые она сочтет подходящими и, насколько это возможно, на языках, понятных всем, к информации, имеющей отношение к защите их интересов. Такая информация должна, по крайней мере, быть следующей:
 - (a) виды служб или организаций, к которым они могут обратиться за поддержкой;
 - (b) вид помощи, который они могут получить;
 - (c) куда и как они могут сообщить о правонарушении;
 - (d) процедуры, следующие за таким сообщением, и их роль в связи с этими процедурами;
 - (e) как и при каких условиях они могут получить защиту;
 - (f) в какой степени и на каких условиях у них имеется доступ к:
 - (i) юридической консультации; или
 - (ii) юридической помощи; или
 - (iii) любой другой консультации,если, в случаях предусмотренных пунктами (i) и (ii), они имеют право получить ее;
 - (g) требования, которым они должны отвечать, чтобы получить право на компенсацию;
 - (h) если они являются жителями другого государства, любые специальные меры, доступные для них, чтобы защитить их интересы;
- 2) Каждая страна-участница должна гарантировать, что жертв, высказавших такое желание, будут информировать:
 - (a) о последствиях их жалобы;
 - (b) о соответствующих факторах, позволяющих им, в случае судебного преследования, знать о ведении уголовного судопроизводства в отношении лица, против которого возбуждено дело, за правонарушения, их касающиеся, за исключением особых случаев, когда это будет противоречить интересам дела;

(с) о приговоре суда.

- 3) Страны-участницы должны принять меры по обеспечению того, чтобы, по крайней мере, в случаях, когда жертвам может грозить опасность, при освобождении из под стражи лица, в отношении которого велось дело, или осужденного за правонарушение, могло быть принято решение об уведомлении жертвы, если это необходимо.
- 4) Поскольку страна-участница направляет по своей собственной инициативе информацию, о которой говорится в параграфах 2 и 3, она должна гарантировать, что жертвы обладают правом не получать ее, если только такое сообщение не является обязательным в условиях соответствующего уголовного судопроизводства.

Статья 5

Гарантии предоставления информации

Каждая страна-участница должна в отношении жертв, имеющих статус свидетелей или сторон при рассмотрении дела, принять необходимые меры, чтобы свести к минимуму, насколько это возможно, трудности получения информации, имеющей отношение к их пониманию или участию в соответствующих шагах уголовного судопроизводства в той степени, в которой это сравнимо с аналогичными мерами, принимаемыми в отношении подсудимых.

Статья 6

Специальная помощь жертвам

Каждая страна-участница должна гарантировать жертвам доступ к консультации, как указано в статье 4 (1) (f) (iii), предоставляемой бесплатно там, где она положена по закону, относительно их роли при рассмотрении дела и, где это уместно, юридическую помощь, как указано в статье 4 (1) (f) (ii), когда у них есть возможность получить статус сторон, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Статья 7

Судебные издержки жертв

Каждая страна-участница должна в соответствии с применяемыми национальными нормами предоставить жертвам, имеющим статус сторон или свидетелей, возможность возмещения затрат, понесенных в результате их законного участия в уголовном судопроизводстве.

Статья 8

Право на защиту

1. Каждая страна-участница должна обеспечить соответствующий уровень защиты для жертв и, где это уместно, их семей или лиц в аналогичной ситуации, особенно в отношении их безопасности и защиты их частной жизни там, где, по мнению компетентных лиц, существует риск ответных действий или серьезное свидетельство твердого намерения нарушить их частную жизнь.
2. С этой целью, не нарушая параграфа 4, каждая страна-участница должна гарантировать возможность принять, если необходимо, как часть судебного разбирательства соответствующие меры по защите частной жизни и фотографического изображения жертв и их семей или лиц в аналогичной ситуации.
3. Каждая страна-участница должна помимо этого гарантировать возможность избегать контакта между жертвами и правонарушителями в здании суда, если только такой контакт не требуется для уголовного судопроизводства. Там, где это уместно, для этой цели каждая страна-участница должна постепенно ставить условие, чтобы судебные здания имели специальные места ожидания для жертв.
4. Каждая страна-участница должна гарантировать, что там, где существует необходимость защитить жертвы, особенно наиболее уязвимые из них, от последствий дачи показаний в открытом суде, жертвам могут, по решению суда, предоставить право давать показания таким образом, который поможет достижению этой цели любыми подходящими средствами, совместимыми с ее основными правовыми принципами.

Статья 9

Право на компенсацию в ходе уголовного судопроизводства

1. Каждая страна-участница должна гарантировать, что жертвам преступных действий будет предоставляться право получить решение суда в течение разумного промежутка времени о возмещении ущерба правонарушителем в ходе уголовного судопроизводства, за исключением определенных случаев, когда национальное законодательство предусматривает возмещение ущерба каким-либо другим способом.
2. Каждая страна-участница должна принять соответствующие меры к поощрению правонарушителей адекватно возмещать ущерб, нанесенный жертвам.

3. Кроме случаев, когда это срочно требуется для целей уголовного судопроизводства, восстанавливаемая собственность, принадлежащая жертвам и конфискованная в ходе уголовного судопроизводства, должна быть возвращена им безотлагательно.

Статья 10

Медиация в ходе уголовного судопроизводства

1. Каждая страна-участница должна стараться содействовать медиации в уголовных делах для правонарушений, который она сочтет подходящими для такого рода меры.
2. Каждая страна-участница должна гарантировать, что любое соглашение между жертвой и правонарушителем, достигнутое в ходе такой медиации в уголовных делах, может быть принято во внимание.

Статья 11

Жертвы, проживающие в другой стране-участнице

1. Каждая страна-участница должна гарантировать, что ее компетентные органы могут принять соответствующие меры, чтобы сократить до минимума трудности, возникающие у жертв, проживающих в государстве, отличном от того, в котором было совершено преступление, особенно в отношении организации рассмотрения дела. С этой целью ее компетентные органы должны, в частности, иметь возможность:
 - решать, может ли жертва сделать заявление сразу после совершения преступления,
 - прибегать к помощи, насколько это возможно, положений о видео- и телефонных конференциях, заложенных в статьях 10 и 11 «Конвенции о взаимопомощи в уголовных вопросах между странами-участницами Европейского союза» от 29 мая 200(3) с целью выслушать жертв, живущих за границей.
2. Каждая страна-участница должна гарантировать, что жертва правонарушения, совершенного в стране-участнице, отличной от той, где она проживает, может подать жалобу компетентным органам своей страны проживания, если она была не в состоянии сделать это в стране-участнице, где было совершено правонарушение, или, в случае тяжкого преступления, если она не захотела этого сделать. Компетентные органы, которым была подана жалоба, не обладающие соответствующими полномочиями в этом отношении, должны передать ее безотлагательно компетентным органам на территории, где было совершено правонарушение. Жалоба будет рассмотрена в соответствии с национальным законодательством той страны, в которой было совершено правонарушение.

Статья 12

Сотрудничество между странами-участницами

Каждая страна-участница должна поощрять, развивать и улучшать сотрудничество между странами-участницами для обеспечения более эффективной защиты интересов жертв в уголовном судопроизводстве, либо в форме сетей, непосредственно связывающих судебные системы, либо связей между организациями, оказывающими помощь жертвам.

Статья 13

Услуги специалистов и организации, оказывающие помощь жертвам

1. Каждая страна-участница должна в контексте рассмотрения дела способствовать привлечению систем, оказывающих помощь жертвам, ответственных за организацию первого приема жертв и за их поддержку и помощь впоследствии, либо через предоставление специально обученного персонала в рамках ее государственных служб, либо через признание и финансирование организаций, оказывающих помощь жертвам.
2. Каждая страна-участница должна поощрять действие, совершенное в ходе рассмотрения дела таким персоналом или организациями, оказывающими помощь жертвам, особенно в отношении:
 - (a) предоставления жертвам информации;
 - (b) помощи жертвам в соответствии с их непосредственными нуждами;
 - (c) сопровождения жертв, если это необходимо и возможно во время уголовного судопроизводства;
 - (d) помощи жертвам, по их просьбе, после окончания уголовного судопроизводства.

Статья 14

Подготовка персонала, вовлеченного в рассмотрение дела или каким-либо иным образом в общение с жертвами

1. Через свою государственную службу или финансируя организации, оказывающие помощь жертвам, каждая страна-участница должна поощрять инициативы, позволяющие персоналу, вовлеченному в судебный процесс или каким-либо иным образом в общение с жертвами, получить необходимую подготовку, особенно в отношении потребностей наиболее уязвимых групп.
2. Параграф 1 следует применять, в частности, к работникам полиции и практикующим юристам.

Статья 15

Практические условия, касающиеся места жертв в судебном процессе

1. Каждая страна-участница должна поддерживать постепенное создание, в отношении рассмотрения дела вообще и, в частности, в судебных округах, где может быть начато уголовное судопроизводство, необходимых условий по предотвращению повторной виктимизации и оказания ненужного давления на жертвы. Это в особенности должно относиться к надлежащему первичному приему жертв и созданию условий, соответствующих их ситуации в упомянутых судебных округах.
2. Для целей параграфа 1 каждая страна-участница должна, в частности, обратить внимание на помещения в судах, полицейских участках, в государственных учреждениях и организациях, оказывающих помощь жертвам.

Статья 16

Территориальные границы

Это Основополагающее решение должно применяться к Гибралтару.

Статья 17

Выполнение

Каждая страна-участница должна ввести в действие законы, правила и административные положения, необходимые для выполнения данного Основополагающего решения:

- в отношении статьи 10 – 22 марта 2006 года;
- в отношении статей 5 и 6 – 22 марта 2004 года;
- в отношении других положений – 22 марта 2002 года.

Статья 18

Оценка

Со времени, указанного в статье 17, каждая страна-участница должна направить в Генеральный секретариат Совета Европейского союза и в Комиссию текст положений, вводящих в национальное законодательство требования, изложенные в данном Основополагающем решении. Совет должен оценить в течение года после каждой из указанных дат меры, предпринятые странами-участницами для выполнения положений данного Основополагающего решения, в докладе, составленном Генеральным секретариатом на основе информации, полученной от стран участниц, и письменном отчете, представленном Комиссией.

Статья 19

Вступление в силу

Данное Основополагающее решение вступит в силу со дня его публикации в «Официальном журнале» Европейского экономического сообщества.

*Составлено в Брюсселе 15 марта 2001 года
Для Совета Президент М-И Клингвал*

МЕДИАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (99) 19 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ – ЧЛЕНАМ СОВЕТА ЕВРОПЫ

1. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, подготовлена Комитетом экспертов по медиации⁴⁹ в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности (CDPC).

2. Настоящее издание содержит текст рекомендации № R (99) 19 и подготовленную Комитетом экспертов пояснительную записку с поправками, внесенными в нее Европейским комитетом по проблемам преступности.

Комитет министров, руководствуясь статьей 15b Устава Совета Европы,

- отмечая, что государства-члены все более и более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернатива ему;
- учитывая необходимость личного активного участия в уголовном процессе пострадавшего, правонарушителя и других лиц, кого данное происшествие касается, а также вовлечения в него местного сообщества;
- признавая законный интерес пострадавшего иметь более весомую роль при определении правовых последствий причиненного ему вреда, вступать в диалог с правонарушителем, получать от правонарушителя извинения и возмещение ущерба;
- учитывая необходимость развития чувства ответственности у правонарушителя, предоставляя ему тем самым возможности для исправления, способствующие в дальнейшем его возвращению в общество и реабилитации;
- признавая, что медиация может усиливать понимание как отдельным человеком, так и местным сообществом в целом их важной роли в предупреждении и сдерживании преступлений, а также в разрешении сопутствующих конфликтов, способствуя этим достижению целей правосудия по уголовным делам более конструктивными и менее репрессивными средствами;
- признавая, что медиация требует особых навыков и делает необходимым принятие сводов профессиональных правил и создание системы признаваемого государством обучения;
- учитывая большой потенциал неправительственных организаций и органов местного сообщества в сфере медиации по уголовным делам, а также необходимость сочетания и координации в данной сфере публичных и частных инициатив;
- уважая требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- принимая во внимание положения Европейской конвенции о правах детей, Рекомендацию № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса, Рекомендацию № R (87) 18, касающуюся упрощения уголовного правосудия, Рекомендацию № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации, Рекомендацию № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних, Рекомендацию № R (88) 6 о реакции общественности на правонарушения, совершаемые подростками из семей переселенцев, Рекомендацию № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер, Рекомендацию № R (95) 12 об управлении уголовным правосудием и Рекомендацию № R (98) 1 о семейном посредничестве, -

рекомендует правительствам государств – членов Совета Европы при развитии системы медиации в уголовных делах учесть принципы, отмеченные в приложении к этой Рекомендации, и ознакомить с настоящим документом как можно большее количество людей.

⁴⁹ Английский термин mediation на русский язык может переводиться словом «посредничество». Однако здесь и в дальнейшем употребляется имеющее иностранное происхождение слово «медиация», поскольку оно вошло в лексикон специалистов в области примирения сторон и занимающихся соответствующей проблемой юристов, психологов, социологов, других ученых и практиков.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕКОМЕНДАЦИИ № R (99) 19

I. Определение

Настоящие указания относятся к любому процессу, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

II. Основные принципы

1. Медиация в уголовных делах должно проводиться только при добровольном согласии сторон. Стороны имеют право отозвать это свое согласие на любом этапе медиации.

2. Переговоры в ходе проведения медиации конфиденциальны и высказывания сторон не могут без их согласия использоваться в дальнейшем.

3. Посреднические услуги по уголовным делам должны быть общедоступны.

4. Медиация в уголовных делах должна быть возможна на любой стадии уголовного судопроизводства.

5. Службы медиации должны обладать достаточной самостоятельностью в рамках системы уголовной юстиции.

III. Правовая основа

6. Законодательство должно способствовать медиации в уголовных делах.

7. Необходимы правила, регламентирующие использование медиации в уголовных делах. Такие правила должны, в особенности, определять условия передачи дел в службы медиации и порядок разрешения дел после проведения медиации.

8. Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением основных гарантий; в частности, стороны должны обладать правом на правовую помощь и, при необходимости, на участие переводчика. Кроме того, несовершеннолетние должны иметь право на родительскую поддержку.

IV. Особенности функционирования системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации

9. Передача дела в службу медиации и придание результатам медиации юридического значения зависят от органов уголовной юстиции

10. Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть полностью информированы о своих правах, о сущности процесса посредничества и о возможных последствиях принятого ими решения.

11. Ни пострадавшего, ни правонарушителя нельзя побуждать к участию в медиации какими бы то ни было неправомерными способами.

12. Специальные правила и правовые гарантии, регламентирующие участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, должны также распространяться на их участие в медиации по уголовным делам.

13. Медиация не может продолжаться, если какая-либо из основных ее сторон не способна понимать смысл этой процедуры.

14. Отправной точкой для проведения медиации, по общему правилу, должно служить признание обеими сторонами основных обстоятельств дела. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве дела в качестве доказательства признания вины.

15. При принятии решения о передаче дела для проведения медиации необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в неравное положение из-за явного несоответствия их возраста, зрелости, интеллектуальных способностей.

16. Решение о проведении по уголовному делу медиации должно определять разумный срок, в пределах которого компетентные органы уголовной юстиции будут уведомлены о ходе медиации.

17. Прекращение уголовного дела по причине наличия достигнутого в результате медиации соглашения должно иметь юридическую силу судебного акта, исключая таким образом возобновление уголовного преследования на основании тех же фактов (*ne bis in idem*⁵⁰).

⁵⁰ *Ne bis in idem* (лат.) – не дважды за одно и то же. Принцип права, не позволяющий повторно судить и наказывать человека за деяние, которое уже повлекло вынесение в его отношении обвинительного или оправдательного

18. Если соглашение между сторонами в ходе медиации не было достигнуто или условия достигнутого соглашения не выполняются, компетентные органы уголовной юстиции должны в кратчайший срок принять решение о дальнейшем движении дела.

V. Деятельность служб медиации

V.1. Нормы

19. Деятельность служб медиации должна регулироваться нормами, признаваемыми государством.

20. Службы медиации должны обладать достаточной самостоятельностью для осуществления своих функций. Необходимо разработать этические стандарты, квалификационные требования к медиаторам, а также процедуры их отбора, обучения и оценки их деятельности.

21. Службы медиации должны находиться под надзором компетентных органов.

V.2. Квалификационные требования к медиаторам и их обучение

22. Медиаторы отбираются из разных слоев общества и должны хорошо знать местное сообщество и его культурные особенности.

23. Медиаторы, осуществляя свои функции, должны обладать навыками межличностного общения и уметь здраво оценивать ситуацию.

24. Прежде чем взяться за выполнение своих функций, медиаторы обязаны пройти начальное обучение, а в дальнейшем регулярно повышать свою квалификацию. Их обучение должно быть направлено на обеспечение высокого уровня подготовки, включая способность разрешать конфликты, знать специфику работы с пострадавшим и правонарушителем, иметь базовые знания системы уголовной юстиции.

V.3. Ведение конкретных дел

25. До начала медиации компетентные органы уголовной юстиции информируют ведущего обо всех относящихся к делу обстоятельствах и обеспечивают его необходимыми документами.

26. Медиация проводится беспристрастно, с учетом обстоятельств дела, а также потребностей и желаний сторон. Медиатор проявляет должное уважение к сторонам и следит, чтобы стороны проявляли уважение друг к другу.

27. Медиатор несет ответственность за создание и обеспечение благоприятной и безопасной атмосферы для медиации. Медиатор должен быть чуток к слабостям сторон.

28. Медиация осуществляется наиболее эффективным образом, но в той степени и теми темпами, которые лучше всего подходят для сторон.

29. Встреча должна проходить *in camera*⁵¹.

30. Несмотря на провозглашенный принцип конфиденциальности, медиатор обязан передавать соответствующим властям или заинтересованным лицам информацию о готовящемся тяжком преступлении, которая стала известна в ходе медиации.

V.4. Результаты медиации

31. Стороны достигают соглашений добровольно. Соглашения должны включать только разумные и соразмерные обязательства.

32. Ведущий сообщает органам уголовной юстиции о предпринятых шагах и результатах медиации. В его сообщении не раскрывается содержание переговоров и не дается оценка поведения сторон в ходе медиации.

VI. Развитие медиации

33. Для достижения взаимопонимания необходимы регулярные консультации между представителями органов уголовной юстиции и служб, осуществляющих посредничество.

приговора. Согласно пункту 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства».

⁵¹ *In camera* (лат.) – при закрытых дверях, негласно.

34. Государства – члены Совета Европы должны способствовать исследованиям и объективной оценке медиации в уголовных делах.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Происхождение медиации в уголовных делах

В конце XX века появился новый подход к разрешению конфликтов, соперничающий с традиционными правовыми средствами урегулирования споров. Модель, основанная на поиске консенсуса, а не на привычной конфронтации, распространяется достаточно быстро. Подобное развитие ситуации не ограничивается определенной сферой чьей-либо юрисдикции, как и отдельной отраслью права. Скорее, оно охватывает все правовые сферы и выступает как часть устройства большинства систем права.

Модели, предполагающие достижение общего согласия сторон при разрешении конфликта, в целом не новы. Однако тот факт, что подобное явление уже не является лишь теоретической перспективой на ближайшее будущее и что для данной модели открыта даже система уголовной юстиции, сильно тяготеющая к государственной власти, позволяет понять, насколько привлекательным и широко распространенным оказался настоящий подход. Движение в его пользу часто описывается как общинное, восстановительное или неформальное правосудие и т.д., но, как правило, речь идет о механизме, который свойствен всем этим формам урегулирования конфликтов в отличие от юридических способов суждения, – а именно, о «медиации», или посредничестве.

Движение за развитие медиации сегодня черпает поддержку из различных идеологических и мыслительных источников. Оно поощряется как в рамках системы уголовной юстиции, так и независимо от нее.

Разумеется, в рамках системы уголовной юстиции всегда практиковались договоренности. Но путем организации программ медиации конфликты можно разрешать с большим учетом интересов сторон и местного сообщества, более полно и конструктивно, нежели с помощью традиционных судебных процедур. Похоже, движение набирает силу потому, что оно не знает идеологических и философских границ. Идея посредничества объединяет всех, кто хочет преобразовать известные формы разрешения конфликтов, стремится укрепить позиции пострадавших, ищет альтернативы наказанию, хочет уменьшить расходы на содержание системы уголовной юстиции и ее загруженность, сделать ее более совершенной.

2. Модели

Формы медиации в уголовных делах весьма многочисленны. Они сопрягаются друг с другом, образуя множество разновидностей. Основные модели медиации таковы:

1. *Неформальное посредничество* осуществляется работниками органов уголовной юстиции в ходе их обычной работы. Это может быть прокурор, приглашающий стороны принять участие в неформальном урегулировании конфликта с намерением прекратить судебное преследование, если будет достигнуто удовлетворительное соглашение. Это может быть также социальный работник или сотрудник службы пробации, проводящий работу с осужденным, полагающие, что контакт с жертвой положительно повлияет на преступника; это может быть и полицейский, вызванный для разрешения бытового конфликта, способный, как ожидается, справиться с ситуацией, не начиная уголовного преследования. Судья также может попытаться урегулировать конфликт вне суда и затем прекратить дело. Подобный способ неформального вмешательства является общим для всех правовых систем, хотя условия, при которых это допустимо, будут зависеть от кодексов и других нормативных актов того или иного государства. Хотя такие действия привычны, но осуществляются они бессистемно и бесконтрольно, а следовательно, не исключены необъективность и злоупотребления. Многое зависит и от умений, наклонностей и способностей специалистов. Этот способ может оптимизировать работу системы официальной юстиции, однако его не нужно путать с теми организованными моделями медиации, о которых идет речь в данной Рекомендации.

2. *Традиционные деревенские или племенные сходы* – это древнее установление, предполагающее, что все сообщество встречается для разрешения споров и уголовных конфликтов

между его членами, до сих пор распространено в менее развитых странах и сельских районах. Сходы характерны для тесно сплоченных сообществ, которых уже не найти в современных развитых странах. Сходы предпочитают заботиться об интересах сообщества в целом. Подобная модель общежития, предшествовавшая идеям западноевропейского права, дала толчок развитию многих современных программ медиации. Последние часто являются попыткой использовать преимущества племенных сходов в той мере, в какой это отвечает состоянию современных социальных структур и признанным законами правам человека.

3. Говоря о медиации в уголовных делах, многие имеют в виду модель *посредничества между пострадавшим и правонарушителем*. Предполагается, что стороны (при этом число как правонарушителей, так и пострадавших не ограничивается) встречаются в присутствии специально назначенного медиатора, ведущего встречу бескорыстно или за плату. Участвовать в примирительной встрече могут сразу обе стороны (прямое посредничество) или, если пострадавший не желает видеть правонарушителя, встречи организуются с каждой стороной отдельно (непрямое посредничество). Варианты этой модели многообразны.

Иногда в роли медиаторов выступают специально обученные сотрудники органов уголовной юстиции, как правило, социальные работники или представители службы пробации, но также и полицейские, работники суда и прокуратуры. В некоторых программах работают независимые медиаторы (профессионалы или добровольцы), не наделенные полномочиями представителей власти.

Посредничество между пострадавшим и правонарушителем может проводиться также специализированными органами и структурами: полицией; органами юстиции для молодежи и несовершеннолетних; службой пробации; прокуратурой; судом; или независимой организацией, учрежденной местным сообществом. Независимые от властей программы посредничества могут осуществляться на базе организаций, поддерживающих пострадавших, или перевоспитывающих правонарушителей от имени местного сообщества, или учрежденных специально для проведения медиации. В некоторых случаях программа проводится несколькими организациями под управлением вневедомственного координационного совета.

Такой способ медиации может применяться на любой стадии движения дела. Он может происходить при отказе прокуратуры от обвинения, сопровождать адресованное правонарушителю полицейское предостережение, развиваться параллельно с уголовным преследованием, составлять элемент приговора, происходить после назначения судом наказания. Разница лишь в том, повлияет ли результат медиации на решение суда или нет, будет ли прекращено дело в связи с достижением сторонами приемлемого соглашения или же их договор, представленный суду, будет иметь рекомендательное значение при вынесении решения или приговора. Если проведение посредничества будет оказывать влияние на решения суда, то потребность в контроле или судебном надзоре возрастает.

Одни программы посредничества между пострадавшим и правонарушителем подходят для любых правонарушителей, в то время как другие предназначаются только для работы с подростками или со взрослыми; возможности некоторых программ ограничены лишь одним видом преступлений, например, программы осуществляются по поводу магазинных краж, ограблений либо насильственных правонарушений. Ряд программ нацелен главным образом на нетяжкие правонарушения или на взаимодействие с теми, кто оступился впервые, в то время как другие подразумевают работу с более серьезными преступлениями и даже с рецидивистами.

4. *Программы переговоров о компенсации* существуют единственно для того, чтобы определить размер материальной или иной возможной компенсации причиненного вреда, которую должен будет выплатить правонарушитель пострадавшему на основании решения суда. Такие программы иногда включают в себя организуемую медиатором встречу сторон, но посредники чаще предпочитают относительно простые и краткие собеседования с каждой стороной в отдельности. В рамках программ переговоров о компенсации не ставится цель примирить стороны, но лишь оговариваются условия выплаты материального возмещения. Порой переговоры дополняются программами трудоустройства правонарушителя, чтобы он мог заработать деньги, предназначенные для компенсации причиненного им вреда.

5. *Общественные суды* предполагают передачу уголовных дел прокуратурой или судами на рассмотрение местным сообществом по принятым в нем правилам, которые отличаются большей гибкостью и отсутствием формализма, часто включают в себя элементы посредничества и переговоров. Местные власти могут создавать свои органы по проведению посредничества.

6. *Семейные и общественные конференции*, развившиеся в Австралии и Новой Зеландии, представляют собой еще один пример участия местного сообщества в работе системы уголовного правосудия. Здесь предполагается встреча не только пострадавшего и правонарушителя, но также родных и близких правонарушителя, представителей таких учреждений как полиция и органы юстиции для молодежи и несовершеннолетних, а также порою и сторонников пострадавшего. От правонарушителя и членов его или ее семейства требуется выработать всеобъемлющее соглашение, содержащее пункты о компенсации, взысканиях, обязательствах, которое было бы приемлемо для пострадавшего и позволяло бы правонарушителю избежать дальнейших неприятностей.

3. Развитие

В основе современных программ медиации лежат главным образом североамериканские модели, хотя в них включаются также идеи, возникшие в других местах. Тем не менее, именно начатая за океаном дискуссия явилась причиной возрождения медиации в Европе.

Что касается европейских стран, развитие моделей медиации везде идет по-разному и, как правило, находится еще на своем начальном этапе. Существенно отличаются модели, применяемые в различных государствах – членах Совета Европы. Так, в Соединенном Королевстве доминирует посредничество между пострадавшим и правонарушителем, однако и здесь присутствует довольно широкий спектр программ и моделей. Конституционный строй Соединенного Королевства не препятствует широкому вовлечению в медиацию местного сообщества.

Продолжающаяся развиваться в континентальной Европе ситуация отличается теперь тем, что структуры уголовной юстиции с самого начала привлекались к разработке схем медиации, поэтому существующие модели нередко функционируют в рамках системы уголовной юстиции и закреплены законодательно. К примеру, в Австрии, Германии и во Франции программы медиации в уголовных делах предусмотрены законодательством, согласно которому прокурор вправе направлять уголовные дела для организации посредничества между пострадавшим и правонарушителем, причем результатом встречи между сторонами может стать прекращение расследования и освобождение от уголовной ответственности. В Норвегии комитеты по медиации, имеющие дело главным образом с подростками, стремятся соединить преимущества посредничества между сторонами и общественных судов. В Испании предназначенные для несовершеннолетних правонарушителей программы медиации и возмещения вреда осваиваются местными властями в рамках уголовной юстиции. В самом деле, характерной чертой подобных программ в Европе является их направленность, прежде всего, на правонарушения подростков. Часто медиация по делам несовершеннолетних пролагает дорогу для становления медиации в делах взрослых правонарушителей.

Медиация в уголовных делах представляет собою многообещающую идею, которая будет и дальше разрастаться в Европе. Страны, где эти программы работают, предпочитают развивать их и дальше. В некоторых странах идея медиации заявила о себе недавно. Несколько государств рассматривают возможность узаконения подобных программ. Быстро развивающийся процесс распространения медиации требует создания в большей части государств – членов Совета Европы соответствующих руководящих принципов и стандартов.

4. Совет Европы и медиация

Развитие разных форм медиации в ряде государств – членов Совета Европы было замечено Советом, и уже не раз поднимался вопрос о необходимости рассмотреть медиацию в европейском контексте. В 1998 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (98) 1 о семейном посредничестве, в которой обращается внимание государств на преимущества такой формы медиации и закладываются принципы разрешения семейных конфликтов при помощи медиации.

Эволюцию медиации в уголовных делах можно проследить, изучая последние рекомендации и доклады Совета Европы, подготовленные благодаря Европейскому комитету по проблемам преступности (CDPC). Некоторые из принятых рекомендаций, не будучи непосредственно посвященными медиации, затрагивают в связи с проблемами уголовного судопроизводства, например, вопросы положения пострадавшего в рамках системы уголовного права и процесса, помощи пострадавшим и устранения их последующей виктимизации, реакции общества на отклоняющееся поведение подростков, упрощения системы уголовной юстиции посредством

внедрения примирительных процедур и других форм внесудебного урегулирования конфликтов, к которым в определенных ситуациях относится и медиация.

В 1992 году Европейский комитет по проблемам преступности предложил учредить Комитет экспертов по медиации в уголовных делах, который оценил бы расширяющийся опыт в данной сфере и роль медиации по отношению к традиционной системе уголовной юстиции. В 1993 году Комитет министров одобрил это предложение, однако из-за ограниченного количества бюджетных средств Комитет экспертов приступил к работе не сразу. Тем временем некоторые новые члены Совета Европы, как и наблюдатели, изъявили желание принять участие в его деятельности. В итоге некоторые полномочия Комитета были изменены.

Итоговые полномочия Комитета экспертов по медиации в уголовных делах (РС-МР) были определены в 1995 году на 44-й пленарной сессии Европейского комитета по проблемам преступности и утверждены в том же году Комитетом министров на 543-м заседании заместителей министров. Комитет был наделен полномочиями по оценке различных европейских моделей и программ медиации, а также ее роли по отношению к «традиционной» системе правосудия. Следовало с особой тщательностью изучить следующие проблемы и факторы:

- возможность при помощи медиации разрешать конфликты наиболее приемлемым для сторон образом (включая или не включая в число заинтересованных сторон общество в целом), а не путем навязывания определенных решений, как при традиционной системе уголовной юстиции;
- роль, подготовку, профессиональный статус и степень профессионализма медиаторов;
- характер конфликтных ситуаций и возможность проведения по ним программ посредничества;
- форму и степень интеграции медиации в систему уголовной юстиции;
- применимость требований надлежащей правовой процедуры к медиации и практическое использование этих требований при осуществлении посредничества.

В состав Комитета вошли эксперты из Австрии, Бельгии, Болгарии, Кипра, Чехии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Лихтенштейна, Норвегии, Словении, Испании и Турции. В роли наблюдателей выступили представители Канады, участники Постоянной Европейской конференции по вопросам пробации и реабилитации и Всемирное общество виктимологии. Господа Криста Пеликан из Австрии была избрана председателем Комитета. В Комитете были представлены министерства юстиции, суды, прокуратуры, ученые, чьи интересы лежат в области права, криминологии и социологии, а также лица, обладающие практическим опытом медиации. Два научных сотрудника – господин Хайке Юнг (профессор уголовного права, Университет Заарланд, Германия) и господин Тони Маршалл (бывший управляющий Отделом научных исследований, Министерство внут- ренних дел, Соединенное Королевство) – были назначены помогать Комитету. Техническая помощь обеспечивалась Управлением по правовым вопросам Совета Европы.

В период с ноября 1996 года по апрель 1999 года Комитет провел пять заседаний. Члены Комитета предоставили в письменном виде подробную информацию о проведении медиации по уголовным делам в своих уважаемых странах. В дополнение были представлены письменные материалы о системах медиации в странах, не вошедших в состав Комитета. Таким образом в распоряжении Комитета оказалось достаточно информации о юридических аспектах, политике и практике медиации в государствах – членах Совета Европы. Текст проекта Рекомендации и Пояснительной записки к ней был завершен на пятом заседании Комитета экспертов в апреле 1999 года, после чего был передан для утверждения и распространения Комитету министров в ходе 48-й пленарной сессии Европейского комитета по проблемам преступности, состоявшейся в июне 1999 года. 15 сентября 1999 года на 679-м заседании заместителей министров Комитет министров принял Рекомендацию и дал разрешение на опубликование Пояснительной к нему записки.

II. КОММЕНТАРИЙ К ПРЕАМБУЛЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В преамбуле подчеркиваются преимущества медиации в уголовных делах. В ходе уголовного судопроизводства медиацию нужно рассматривать как дополнение к традиционному уголовному процессу или в качестве альтернативы к нему. Благодаря своей гибкости и вовлеченности сторон медиация предполагает в большей степени, чем не оснащенная ею система уголовной юстиции, возможность комплексного решения возникших из-за преступления проблем. Рассматриваемая как альтернатива традиционному уголовному судопроизводству и применению наказания, медиация

способна также уменьшить число приговоров к лишению свободы и, в конечном счете, сократить расходы на тюремную систему.

В преамбуле также отражены цели и философия посредничества в уголовных делах. Существенным отличием медиации от «традиционного» уголовного судопроизводства является смена главных действующих лиц процесса. Если основными действующими лицами «традиционного» уголовного судопроизводства выступают государство и правонарушитель, то в рамках медиации на первый план в качестве сторон в уголовном деле выступают пострадавший и правонарушитель. Таким образом, к числу первостепенных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсуждать собственный конфликт и урегулировать его к взаимному удовлетворению. Это предполагает, что стороны лично играют более активную и конструктивную, а иногда и новаторскую роль.

Участие в процессе медиации позволяет *пострадавшему* получить извинения и объяснения от обидчика, а также выразить свое отношение к происшедшему. Это обычно помогает справиться с гневом и страхом, что способствует лучшему исцелению душевных травм в дальнейшем. Кроме того, в ходе примирительной встречи пострадавший может в более широком контексте обговорить условия заглаживания причиненного правонарушителем вреда с тем, чтобы его или ее потребности были полностью удовлетворены. пострадавший может получить более реалистичное понимание правонарушителя и причин его или ее поведения. Некоторые пострадавшие, видя готовность правонарушителя принять на себя ответственность, могут пожелать пойти ему навстречу и простить его.

Что касается *правонарушителя*, предоставление ему возможности встретиться с пострадавшим лицом к лицу, объясниться с ним и принести ему извинения есть важное средство дать правонарушителю прочувствовать причиненный им вред, а также боль и страдания, которые он или она навлекли на пострадавшего. К тому же посредничество дает правонарушителю возможность непосредственно участвовать в урегулировании конфликта и в обсуждении условий возмещения ущерба (например, денежной компенсации), что затем может помочь ему восстановить связи с местным сообществом. Так медиация способствует социальной реабилитации и правонарушителя и возвращению его в общество. При медиации *местное сообщество получает* шанс сблизиться с системой уголовной юстиции, поскольку в переговорах участвуют жители, которых непосредственно затронуло преступление; местное сообщество выделяет из своей среды добровольных посредников, и программы медиации также могут проводиться службами при органах местного самоуправления. Вовлечение общественности может привести к лучшему пониманию населением природы преступлений и, в конце концов, способствовать принятию местными сообществами мер по поддержке пострадавших, социальной реабилитации правонарушителей и предупреждению преступлений. Таким образом медиация демонстрирует, что нельзя считать несовместимыми интересы пострадавших, правонарушителей и общества в целом. Социально конструктивные подходы к решению проблем благотворны для всех заинтересованных сторон. Медиация, с ее примиряющей природой, может помочь существующей системе уголовной юстиции справиться с одной из ее основных задач, заключающейся в поддержании мира и безопасности в обществе путем восстановления нарушенного преступлением равновесия и общественного спокойствия. Разнообразие и путаница государственных и частных программ в области медиации требуют создания системы координации усилий и сотрудничества на общих началах. При осуществлении медиации накоплены практические знания и навыки, отличные от применяемых обычно в уголовном судопроизводстве. Но медиация не терпит легковесности. Медиаторы нуждаются в обучении и приобретении опыта для использования особых умений. Поскольку система медиации является достаточно гибкой, предполагающей разнообразие действий, ее основные принципы должны быть кодифицированы. Это поможет гарантировать качество оказываемых услуг и сохранить доверие к медиации как таковой.

Ссылкой в преамбуле на Европейскую конвенцию о защите прав человека подчеркивается необходимость ограждения основополагающих прав личности. Медиация привносит в систему уголовной юстиции большую степень свободы. В отдельных случаях это обстоятельство может создать опасность упустить из виду или игнорировать некоторые нынешние правила, защищающие права человека. Поэтому медиация должна быть обставлена серией гарантий, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека.

Сверх того в преамбуле содержатся отсылки к другим правовым актам Совета Европы, которые применительно к конкретным случаям упоминают медиацию либо аналогичные инструменты. Таковы:

- Европейская конвенция о правах детей, статья 13 которой призывает договаривающиеся стороны к правовому закреплению и использованию процедур медиации;
- Рекомендация № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса предлагает государствам – членам Совета Европы изучить возможные преимущества медиации и примирительных процедур;
- Рекомендация № R (87) 18, касающаяся упрощения уголовного правосудия, предлагает государствам – членам Совета Европы пересмотреть законодательство, чтобы содействовать распространению внесудебных способов урегулирования конфликтов;
- Рекомендация № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних призывает государства пересмотреть законодательство и изменить судебную практику, имея в виду поощрить развитие альтернативных процедур и посредничества;
- Рекомендация № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации рекомендует государствам – членам Совета Европы поощрять на национальном и местном уровнях эксперименты в области посредничества между правонарушителями и пострадавшими;
- Рекомендация № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер перечисляет альтернативные лишению свободы способы воздействия на правонарушителя которые состоят в возложении на него определенных обязательств и позволяют ему остаться в местном сообществе (например, по итогам медиации);
- Рекомендация № R (92) 17 относительно соразмерности приговоров подчеркивает, что в государствах – членах Совета Европы назначение наказания должно отвечать современной и гуманной уголовной политике, в особенности, ориентированной на сокращение применения лишения свободы путем, *inter alia*⁵², использования альтернативных процедур, подобных медиации. В Рекомендации также отмечается важность обеспечения пострадавшим компенсации;
- Рекомендация № R (95) 12 об управлении уголовным правосудием напоминает, что политика декриминализации, освобождения от наказания, использования альтернативных процедур, медиации, упрощения уголовного судопроизводства облегчает работу системы уголовной юстиции, смягчая, например, проблемы растущей перегрузки делами и нехваткой бюджетных средств;
- Рекомендация № R (98) 1 направлена на распространение семейного посредничества.

Хотя содержащиеся в Рекомендации принципы порою проработаны до мелочей, следует подчеркнуть, что их нужно рассматривать лишь в качестве ориентира и отправной точки при развитии национальных систем медиации в уголовных делах. Разумеется, за государствами – членами Совета Европы остается право оценки систем медиации, чтобы сделать их приемлемыми в свете национальных правовых традиций.

III. КОММЕНТАРИЙ К ПРИЛОЖЕНИЮ

I. Определение

Понятие «mediation» (посредничество) нуждается в объяснении. Это связано с тем, что существует множество других терминов, используемых для обозначения программ или подходов, которые, как и медиация, направлены на достижение обоюдного согласия сторон. С одной стороны, в дефиниции необходима точность. С другой стороны, такая дефиниция должна охватывать все существующие разновидности программ и моделей.

Небезынтересно, к примеру, что во Франции термин *médiation* в юридической лексике применяется к процессам, участниками которых являются взрослые люди, в то время как понятием *réparation* охватывается только уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних. В Германии используется термин *Täter–Opfer–Ausgleich*, а в Австрии – *Außergerichtlicher Tatausgleich*. Норвежцы назвали свою модель – *konflikt and mediation*. В Соединенном Королевстве термины

⁵² *Inter alia* (лат.) – среди прочего, в том числе.

mediation и *reparation* вначале были взаимозаменяемы, кроме того, необычайно быстро стало популярным понятие *restorative justice*⁵³. Такое разнообразие в терминологии обусловлено различиями в происхождении, целях и замысле программ медиации.

В более широком смысле, вне уголовно-правового контекста, термином *mediation* обычно обозначают процесс, разрешения конфликта с участием беспристрастной третьей стороны, стремящейся склонить стороны к добровольному соглашению. В Рекомендации *медиация в уголовных делах* рассматривается как процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем через помощь беспристрастной третьей стороны или посредника. Упоминание в качестве сторон только пострадавшего и правонарушителя не исключает участия в медиации также и других лиц (юридических и физических).

Подобная практика может принимать разные формы, и часто они сочетаются друг с другом, например:

- обмен мнениями о случившемся для лучшего взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем;
- принесение правонарушителем извинения и добровольное принятие им на себя обязательства загладить причиненный пострадавшему вред; добровольное согласие правонарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе («косвенное возмещение вреда»);
- разрешение любого конфликта между пострадавшим и правонарушителем либо между их семьями или друзьями;
- принятие программы согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного предписания.

Медиация в уголовных делах допустима в прямой или не прямой формах, то есть как встреча сторон или как встреча медиатора с каждой стороной по отдельности. Медиацию могут осуществлять профессиональные медиаторы или специально обученные добровольцы. Медиация может осуществляться под эгидой органа уголовной юстиции или на базе независимого органа местного сообщества. Сторонами медиации могут быть пострадавший и правонарушитель (как в «классической» форме посредничества между пострадавшим и правонарушителем), но также и их родственники, члены местного сообщества и представители органов уголовной юстиции (как в семейных и общественных конференциях). Во всех случаях существенны *беспристрастность* медиатора и *добровольность* участия сторон в программе.

II. Основные принципы

Основные принципы отражают существенные элементы медиации. Они проясняют важную роль, которую играет медиация для системы уголовной юстиции, основные характеристики медиации (добровольное участие сторон и конфиденциальность), а также доступность этой услуги пострадавшим и правонарушителям.

1. Поскольку медиация не будет иметь успеха, если стороны не хотят в ней участвовать, необходимой предпосылкой для проведения медиации в любой из ее форм выступает добровольность участия сторон. В этом заключается отличие медиации от традиционного уголовного судопроизводства: ведь при медиации исход дела зависит от усилий сторон в гораздо большей мере. Они должны заранее добровольно согласиться на медиацию. В любой момент стороны вправе отказаться от переговоров. Представители органов уголовной юстиции и медиатор обязаны разъяснить эти правила сторонам соответственно до начала и в самом начале медиации. 2. Имеются две главных причины, по которым медиация в уголовных делах невозможна без учета принципа конфиденциальности. С одной стороны, конфиденциальность выступает необходимой предпосылкой продуктивного диалога и достижения конструктивных результатов. Соблюдение данного принципа создает обстановку, в которой стороны могут спокойно затронуть большее число аспектов дела, нежели считается допустимым в ходе традиционной судебной

⁵³ Restorative justice (англ.) – восстановительное правосудие.

⁵⁴ Термином «offender» («правонарушитель»), который употребляется в тексте Рекомендации и Пояснительной записки, для удобства именуется всякое привлеченное к уголовной ответственности лицо, как лишь обвиняемое в совершении преступления, так и осужденное. (Примечание авторов Пояснительной записки).

процедуры. Подобная дополнительная информация чаще всего и является основой для внесудебного урегулирования конфликта. С другой стороны, конфиденциальность защищает интересы сторон. Поэтому содержание переговоров при медиации не должно предаваться огласке без разрешения всех участников. Это правило идет вразрез с требованием гласности, которому подчиняется традиционное уголовное судопроизводство, и выводит на первый план «приватность» медиации. Конфиденциальность соблюдается по отношению не только к широкой общественности, но и к органам уголовной юстиции. Исключения из принципа конфиденциальности отражены в пункте 30.

3. До настоящего времени во многих государствах – членах Совета Европы медиация находилась в зачаточном состоянии. В некоторых странах она получила более или менее широкое распространение. С точки зрения общедоступности медиации и поддержания должного уровня ее качества важно, чтобы она была повсеместно распространена. Поэтому Рекомендация призывает государства – члены Совета Европы способствовать развитию программ посредничества, государственных и частных, в качестве общедоступной услуги. Такой призыв дает, как минимум, основания полагать, что программы медиации, будь они государственные или частные, наконец получат официальное признание в качестве возможности, альтернативной традиционному уголовному судопроизводству и дополняющей его. Подобные программы, как правило, должны финансироваться из государственного или местных бюджетов и находиться в сфере ответственности официальных органов. Несмотря на это, Рекомендация не заходит настолько далеко, чтобы характеризовать медиацию как «субъективное право». В ней следует видеть правовую возможность, с которой должны считаться должностные лица органов уголовной юстиции.

4. К медиации можно прибегнуть на разных стадиях уголовного процесса. В разных странах вопрос о доступности медиации на разных стадиях судопроизводства решается по-разному. В то время как одни программы используются на любой стадии, другие могут быть связаны исключительно с прекращением уголовного преследования (условным или иным), сопровождать адресованное правонарушителю полицейское предостережение, развиваться параллельно с уголовным преследованием, составлять элемент приговора (например, предписания о возмещении вреда), или происходить после назначения судом наказания. Желательно, чтобы посредничество было доступным в ходе всего уголовного судопроизводства. При этом учитывается, что стороны (пострадавший, в частности) могут не быть готовы воспользоваться выгодами медиации на ранних стадиях процесса. И тем не менее, во многих делах важно не откладывать урегулирование конфликта.

5. Самостоятельность служб медиации в рамках системы уголовной юстиции гарантирует, что медиация будет осуществляться на базе иных соображений, нежели приняты в «традиционной» системе уголовной юстиции. Службам медиации необходима достаточная самостоятельность, чтобы действовать в отношении сторон гибко и ответственно.

Разумеется, посредничество не может работать абсолютно независимо от системы уголовной юстиции. Органам уголовной юстиции должна принадлежать достаточная власть для выполнения «правоохранительной» роли, так как именно на них лежит абсолютная ответственность за соблюдение законности судопроизводства. Принимая решения как до так и после медиации, эти органы должны блюсти публичный интерес и обеспечивать процессуальные права сторон. Кроме того, необходим контроль органов уголовной юстиции за соблюдением прав человека в ходе самого процесса медиации.

III. Правовая основа

6. Во избежание мелочного нормативного регулирования медиации и учитывая существование самых разнообразных подходов к ней в государствах – членах Совета Европы, Рекомендация не предлагает государствам в обязательном порядке закрепить программы медиации в законодательстве. Тем не менее, необходимо, чтобы законодательство, по меньшей мере, позволяло осуществлять медиацию и даже способствовало ее осуществлению.

Процессуальные права и гарантии

В ходе проведения медиации должны учитываться все признанные процессуальные права и гарантии. От правовых традиций конкретного государства – члена Совета Европы зависит, в какой степени данное требование будет отражено в законодательстве.

Чтобы обеспечить более индивидуальный и всесторонний подход к урегулированию конфликтов, медиация не скована такими жесткими формальными рамками как уголовное судопроизводство. Детальное правовое регулирование тут невозможно, да и не нужно. Но все же существуют процессуальные права и гарантии участников уголовного судопроизводства, без которых не обойтись обществу, живущему в соответствии с законом. Медиация, как неотъемлемая часть уголовного процесса, должна, следовательно, получить законное признание и осуществляться в согласии с фундаментальными правами вовлеченных в дело людей. В частности, посвященная праву человека на справедливое судебное разбирательство статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая имеет непосредственное отношение к затронутой теме, гласит:

1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.
3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
 - a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
 - c) защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
 - d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
 - e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Из сказанного следует, что статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека относится ко всем делам, где речь идет об обвинении в уголовном преступлении. В принципе, она поэтому должна распространяться на все случаи осуществления медиации в уголовных делах, когда выдвинуто такое обвинение. Необходимо более подробно рассмотреть, в какой степени различные признанные статьей 6 права человека применимы к медиации, когда она используется в качестве альтернативы традиционному уголовному судопроизводству.

Право на доступ к суду (пункт 1 статьи 6)

В соответствии с выработанным по делу Девира⁵⁵ прецедентом (Европейский суд по правам человека, решение от 27 февраля 1980 года, серия А, № 35), право на доступ к суду в уголовных делах является не более абсолютным, чем в гражданских, и может подвергнуться вытекающим из этого ограничениям, например, вследствие отказа органов уголовного преследования от обвинения. Более того, согласно тому же решению Европейского суда, существует возможность отказа сторон от права на суд, если, конечно, они полностью понимают значение такого отказа. Согласие на участие в программе медиации как на альтернативную форму процесса, может означать отказ от «права на доступ к суду». Самое серьезное внимание поэтому следовало бы уделить тому, действительно ли решение об отказе было принято в надлежащих условиях.

Потому в Рекомендации и проводится различие между «функционированием системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации» (раздел -IV) и «деятельностью служб

⁵⁵ По-английски фамилия заявителя пишется Deweer.

медиации» (раздел V). Это отличие также отражено в пунктах 7 и 8 раздела, посвященного правовой основе медиации.

7. Данный пункт относится к *органам уголовной юстиции*, которые должны располагать правилами, определяющими допустимость использования медиации. Подобные руководства могут определять виды правонарушений, пригодных для осуществления медиации, или требования к договаривающимся сторонам. Например, нужно, чтобы обвиняемый признал относящиеся к делу факты. Он или она должны принять на себя ответственность за случившееся, пусть и не в такой степени, чтобы признать себя виновными в совершении преступления. В соответствии с закрепленным в пункте 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека принципом презумпции невиновности) никакое решение властей о признании лица виновным в совершении преступления не может быть принято помимо надлежащего судебного разбирательства, необходимые черты которого отражены в статье 6 Европейской конвенции. Поэтому национальное законодательство должно, регулируя движение дела до и после его передачи для медиации, сосредоточиться на критериях допустимости использования посредничества по конкретным делам и гарантиях прав сторон. Основные соображения по данному вопросу изложены в разделе IV.

8. Что касается посредничества, осуществляемого специальной *службой медиации*, рекомендуется четко определить основные права сторон, к которым они могут прибегнуть в ходе процесса медиации. В первую очередь это, конечно, право на правовую помощь, участие переводчика, а для несовершеннолетних – право на родительскую поддержку (или, при необходимости, на помощь других представителей).

IV. Особенности функционирования системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации

Данный раздел Рекомендации посвящен роли органов уголовной юстиции и предусматривает основные направления осуществления ими «правоохранительной» функции.

9. Проведение медиации в уголовных делах должно осуществляться на основании решения органов уголовной юстиции (обычно прокуратуры или суда). «Уголовное дело» должно быть открыто для медиации, как только о преступлении было заявлено в полицию. Оценка результатов завершенного процесса медиации остается также за органами уголовной юстиции (см. также пункт 5 раздела «Основные принципы», пункт 5).

10. Безусловно необходимо, чтобы стороны, прежде чем дать согласие на медиацию, полностью осознали свою «процессуальную ситуацию», вытекающую из обстоятельств дела. Они также должны иметь право на подробное разъяснение того, каким образом, какой службой или кем будет проводиться медиация, какое она может иметь влияние на исход уголовного дела, сколь разнообразными могут оказаться результаты медиации (например, успех, провал или достижение частичного урегулирования). Бремя информирования сторон возлагается на органы уголовной юстиции. При необходимости, стороны информируются по отдельности. Такая информация необходима сторонам, чтобы осмысленно соглашаться на медиацию, как это и предполагается пунктом 1. 11. В свете закрепленного в пункте 1 общего принципа, исключительно важно, чтобы согласие сторон на медиацию не было исторгнуто «бесчестным образом». Органы уголовной юстиции должны убедиться, что информация, упомянутая в пункте 10, надлежащим образом доводилась до сведения сторон. Никто не вправе понуждать стороны согласиться на медиацию, и нужно быть уверенным, что одна из сторон не заставила другую путем угроз и тому подобных средств дать согласие на медиацию. Иными словами, органы уголовной юстиции должны быть уверены, что согласие сторон на медиацию не было обусловлено использованием какой-либо формы неправомерного давления.

12. Установленные национальным законодательством специальные правила и правовые гарантии, регламентирующие участие несовершеннолетних в традиционном уголовном судопроизводстве, распространяются также на этап передачи дела для медиации, равно как и на процесс медиации. Это правило подразумевает, что органы уголовной юстиции осуществляют контроль за процедурой медиации по делам несовершеннолетних. Закон должен гарантировать, в частности, право получать информацию, выражать собственное мнение, быть представленным родителями или иными лицами, а также право на быстрое рассмотрение дела. Органы уголовной юстиции обязаны рассматривать процессуальные вопросы и медиацию как таковую с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (см. Конвенцию ООН о правах ребенка и Европейскую конвенцию о правах детей).

13. Данное правило исключает проведение медиации в том случае, если одна из основных сторон в силу своих умственных способностей не способна понимать смысл этой процедуры. Это может быть связано с возрастом человека, задержкой в его умственном развитии или с иными подобными недостатками. Указание на «основные стороны» подразумевает, что дела, затрагивающие более двух сторон, могут все-таки направляться для проведения медиации, даже если одна из сторон, роль которой незначительна, не понимает происходящего.

14. Необходимым условием для проведения медиации служит признание пострадавшим, как и обвиняемым, всех основных обстоятельств дела. Если такое общее понимание отсутствует, возможность достижения в результате медиации соглашения становится сомнительной, если не вовсе исключена. Обвиняемый совершенно не обязательно должен признать свою вину, и должностные лица уголовной юстиции не вправе, посягая на принцип *презумпции невиновности* (пункт 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека), предрешать вопрос о его виновности. Достаточно, если обвиняемый примет на себя определенную ответственность за произошедшее. Более того, следует подчеркнуть, что факт участия в медиации не должен, если дело потом возвратится на рассмотрение органов уголовной юстиции, использоваться против обвиняемого. К тому же, полученное в ходе медиации согласие обвиняемого с обстоятельствами дела или даже «признание вины» не должны использоваться в качестве улики в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства по тому же поводу.

15. Проведение медиации может оказаться неразумным при очевидном неравенстве сторон. Медиация подразумевает активное участие сторон и их возможность в ходе переговоров принимать решения в собственных интересах. Существенное неравенство сил, обусловленное зависимостью одной стороны от другой, скрытыми или явными угрозами расправы, помешали бы свободному волеизъявлению сторон и действительному принятию ими с соглашения. Следует также учитывать, что медиаторы, стремящиеся восстановить равновесие в интересах находящихся в неблагоприятном положении лиц, могут сгладить многие факторы неравенства сторон в силе и способностях.

16. В уголовном судопроизводстве ряда государств - членов Совета Европы наблюдается феномен волокиты. – Медиация должна быть проведена с устраивающей обе стороны скоростью. Временные рамки, о которых идет речь в данном пункте, должны устанавливаться таким образом, чтобы органы уголовной юстиции располагали достаточным временем для вынесения надлежащего решения в разумный срок. Если же медиацию не удалось завершить в заданное время, то должностные лица уголовной юстиции должны в соответствии с принципом быстроты разбирательства рассмотреть вопрос о возобновлении обычного уголовного судопроизводства. (Впрочем, это не всегда означает, что медиация не может продолжаться в частном порядке, когда стороны того хотят и к тому готовы; –см. также пункт 28).

17. Данное правило имеет в виду успешное окончание медиации, когда органы уголовной юстиции согласились с достигнутым результатом и потому уголовный процесс признан завершенным (ввиду отказа от уголовного преследования или прекращения производства по уголовному делу). Соответствующее решение органов уголовной юстиции, вступившее в законную силу, должно делать невозможным возобновление производства по уголовному делу на основании тех же фактов (*ne bis in idem*⁵⁶) при условии выполнения условий достигнутого между сторонами соглашения.

18. Если же стороны в результате медиации не пришли к соглашению либо, заключив соглашение, не выполняют его условия, органы уголовной юстиции, как правило, возобновляют производство по делу. В соответствии с пунктом 16, в судопроизводстве надлежит избегать волокиты, и потому решение о дальнейшем движении дела принимается безотлагательно.

V. Деятельность служб медиации

Настоящий раздел посвящен проведению медиации после того как уголовное дело будет передано для медиации и тем самым выйдет из сферы контроля, непосредственно осуществляемого системой органов уголовной юстиции. В данном разделе также приводятся основные правила медиации для случаев, зародившихся вне системы уголовной юстиции.

⁵⁶ *Ne bis in idem* (лат.) – не дважды за одно и то же. Более подробное разъяснение термина см. выше.

V.1. Нормы

19. Рекомендации отражена точка зрения, согласно которой правовое регулирование медиации должно осуществляться лишь в необходимых пределах и службы медиации должны при исполнении своих функций пользоваться независимостью и самостоятельностью. Тем не менее, поскольку услуги медиации задуманы как общедоступные, возникает необходимость в создании свода правил относительно организации служб медиации и самого процесса медиации. Желательно, чтобы соответствующие правила были одобрены органами государственной власти, местного самоуправления или другими ными органами. Совсем необязательно, чтобы соответствующие правила закреплялись на законодательном уровне, но все-таки предпочтительно их официальное признание в той или иной форме.

20. Согласно пунктам 12 и 19, служба медиации должна обладать достаточной самостоятельностью для разработки квалификационных требований к персоналу, а также правил профессионального поведения и /или кодексов этики, регулирующих проведение медиации. Кроме того, рекомендуется совершенствовать процедуры отбора ммедиаторов и системы оценки их деятельности. Данные меры обеспечили бы необходимый уровень профессионализма служб медиации.

21. В целях поддержания высоких стандартов осуществления медиации необходимо, чтобы службы медиации находились под надзором независимого органа. Мониторинг оказываемых услуг может осуществляться органами уголовной юстиции, хотя Рекомендация, где речь идет о «компетентных органах», не исключает возложение данной функции и на другие структуры.

V.2. Квалификационные требования к медиаторам и их обучение

Говоря о квалификации медиаторов и их обучении, Рекомендация задает лишь минимальный уровень требований к происхождению и личным качествам потенциального медиатора, к направлениям его подготовки. Предполагается, что государства – члены Совета Европы дополнят предложенные стандарты и основные требования (в некоторых странах соответствующие правила уже действуют).

22. Медиаторы (профессионалы или добровольцы) должны, по возможности, представлять все слои общества, в гуще которого они собираются работать. В частности, их следует набирать из всех социальных групп, включая представителей этнических и других меньшинств. Среди медиаторов должны быть и мужчины и женщины. Желательно, чтобы медиаторы обладали разносторонними познаниями, и в особенности, разбирались в местной обстановке. При отборе медиаторов их образование и подготовленность не всегда служат самыми существенными критериями. Рекомендацией также не вводится возрастной ценз, хотя на национальном уровне минимальный возраст посредника может быть установлен.

23. Что касается личных качеств медиатора, то в Рекомендации говорится об их способности «здорово оценивать ситуацию», которая обычно связывается со зрелостью человека. Под необходимыми для проведения медиации «навыками межличностного общения» понимаются, например, открытость и искреннее отношение к людям, умение слушать и общаться с ними, оставаясь беспристрастным. Эти качества должны учитываться при отборе и обучении медиаторов.

24. Всем медиаторам необходимо пройти начальный курс обучение, и их учеба будет продолжаться на протяжении всего времени их работы. Содержание учебных курсов должно увязываться с требованиями к медиации. Целью такого обучения выступает развитие специфических навыков и передача методик разрешения конфликтов. Вдобавок обучение должно помочь медиаторам хорошо усвоить типичные проблемы пострадавших и причины виктимизации вообще, которые можно выделить, общаясь, например, с представителями групп поддержки пострадавших; точно так же надо разобраться с проблемами правонарушителей и сопутствующими социальными вопросами. Создание системы обучения не только будет полезной для практикующих медиаторов, но также внесет вклад в повышение качества медиации.

V.3. Ведение конкретных дел

25. Прежде чем приступить к проведению медиации, медиатор нуждается в правильной картине фактических обстоятельств дела. Эти сообщаемые органами уголовной юстиции сведения необходимы, прежде всего, для точного установления характера переданного для медиации правонарушения, и во-вторых, чтобы помочь медиатору определить, пригодно ли данное дело для

медиации. Дополнительная информация о сторонах, которая может оказаться полезной при медиации, передается медиатору с согласия сторон, по возможности, в необходимом объеме, поскольку это не противоречит национальному законодательству.

26. Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя. Принцип беспристрастности также требует, чтобы в роли медиатора не выступало лицо, чья объективность могла бы вызвать у сторон сомнения из-за его личных связей с одной из сторон либо предыдущего участия в деле. В соответствии со сказанным, лицо не может назначаться медиатором, если он или она имеет личные взаимоотношения с любой из сторон либо он или она лично заинтересованы в исходе дела. Принцип беспристрастности по сути своей не запрещает проводить медиацию должностным лицам органов уголовной юстиции. Однако прокурор, в производстве которого находится дело, не вправе в его рамках выполнять функции медиатора.

Оставаясь беспристрастным, ведущий не должен быть безразличным к факту правонарушения и причиненному правонарушителем злу. Таким образом, в отличие от сторон медиации в гражданских делах, стороны медиации в уголовных делах изначально неравны, ибо в последнем случае наиболее существенные обязанности возлагаются на правонарушителя. Однако, следуя принципу презумпции невиновности, медиатор не должен занимать какой-либо позицию по вопросу виновности правонарушителя.

27. Данным пунктом на медиатора возлагается ответственность за выбор места проведения встречи сторон в соответствии с их интересами, причем обычно следует остановиться на нейтральной территории. Встречу следует направлять таким образом, чтобы участники вели себя уважительно по отношению друг к другу, и чувствовали себя комфортно и в безопасности. В этой связи медиатор должен быть чуток к слабостям сторон, причинам их возможной уязвимости. Если требования этого пункта не могут быть исполнены в конкретном случае, то он не подходит для медиации. В этой ситуации следует процесс медиации прервать и дело вернуть должностным лицам органов уголовной юстиции.

28. Медиация как неотъемлемая часть уголовного процесса должна осуществляться эффективно. Поскольку намерение повысить эффективность разбирательства уголовных дел служит одним из аргументов в пользу внедрения медиации, медиация должна осуществляться со всей возможной быстротой, ограниченной только потребностями и желаниями сторон.

29. Этот пункт, уточняющий принцип конфиденциальности (см. также раздел «Основные принципы», пункт 2), рекомендует, чтобы в процессе медиации встречи сторон, как правило, не были открыты для посторонних лиц, и целью такого ограничения служит обеспечение доверительной атмосферы в ходе общения сторон и медиатора (см. также пункт 32).

30. В случае угрозы совершения нового серьезного преступления следует достичь баланса между принципом конфиденциальности («Основные принципы», пункт 2) и необходимостью предотвратить причинение серьезного зла или ущерба. Поэтому принцип конфиденциальности не распространяется на серьезное преступление, подготовка которого может обнаружиться во время медиации. В таком случае медиатор должен информировать соответствующие власти, а именно, чаще всего, хотя и не обязательно всегда, должностных лиц органов уголовной юстиции. В некоторых случаях можно посоветовать предоставить такую информацию непосредственно заинтересованным лицам. Подобно другим гражданам, медиатор в таких ситуациях должен подчиняться требованиям национального законодательства относительно порядка сообщения об указанных преступлениях и их предотвращении.

V.4. Результаты медиации

31. Существует три основных требования к заключаемому после медиации соглашению сторон: оно должно быть добровольным, разумным и соразмерным.

Требование, чтобы стороны пришли к *добровольному* соглашению, является безусловным. В этом отличие медиации от разбирательства в конфликтной комиссии и третейском суде, где беспристрастное лицо выслушивает стороны, обеспечивая большую неформальность и гибкость процесса по сравнению с государственным судом, однако выносит собственное решение. Требование добровольности соглашения, тем не менее, не лишает медиатора активной роли на пути к договоренностям. Требование *разумности* соглашения предполагает наличие определенной

связи между видом правонарушения и характером возлагаемых на правонарушителя обязательств.

Требование *соразмерности* означает, что, при прочих равных условиях, бремя возлагаемых на правонарушителя обязательств должно соответствовать тяжести его проступка; к примеру, обусловленная компенсация причиненного вреда не должна быть чрезмерной.

32. По окончании медиации медиатор сообщает органам уголовной юстиции о предпринятых шагах и достигнутых результатах. При неблагоприятном исходе в сообщении по возможности кратко отмечаются причины такого исхода. Однако, в соответствии с принципом конфиденциальности, в сообщении нельзя раскрывать содержание переговоров и линию поведения сторон. Желательно, чтобы сообщение излагалось в письменной форме, причем было бы идеально придерживаться при этом установленного образца.

VI. Развитие медиации

33. Для большинства европейских стран медиация представляет собой относительно новое явление. Необходимо, чтобы она получила широкое признание как со стороны общества в целом, так и системой уголовной юстиции, с которой службам медиации предстоит работать рука об руку. При этом крайне важны взаимопонимание и обоюдное уважение. В частности, нужно показать, что использование медиации поднимает уголовное судопроизводство на новый качественный уровень, и службы медиации должны продемонстрировать высокую степень компетентности. Для этого следует наладить регулярные контакты и проводить консультации между представителями служб медиации и сотрудниками органов уголовной юстиции (включая служащих министерств юстиции, судов, прокуратур и полиции).

34. Тесно связанный по своему содержанию с содержащейся в пункте 33 рекомендации, данный пункт затрагивает исследование медиации и ее оценку. *Исследования*, кроме всего прочего⁵⁷, связаны с процедурой объективного описания и оценки предмета изучения. Исследования необходимы, чтобы добыть знания о функционировании института медиации. Без таких знаний нет достоверных предпосылок для описания и оценки распространенности и результативности предпринимаемых мер. Для дальнейшего развития медиации необходима *оценка* существующих ее моделей. Исследовательскую работу по оценке медиации в уголовных делах необходимо развернуть именно сейчас, когда в большинстве европейских стран медиация еще только зарождается. Настоящий пункт, таким образом, подталкивает государства к поощрению соответствующей научной работы.

Медиация в уголовных делах (часто сводимая к посредничеству между пострадавшим и правонарушителем) как дополнение к традиционному уголовному судопроизводству до сих пор находится на начальной стадии своего развития в большинстве стран – членов Совета Европы, причем существующие модели значительно разнятся. И тем не менее интерес к подобного рода внесудебному урегулированию непрерывно растет в ряде европейских государств.

Публикуемые в этом издании Рекомендация, посвященная медиации в уголовных делах, и Пояснительная к ней записка устанавливают руководящие принципы, которых следует придерживаться как при работе с существующими моделями медиации, так и при создании новых схем.

Эта Рекомендация определяет понятие медиации в уголовных делах, освещает некоторые основные принципы и правовую основу медиации. Кроме того, рассматривается деятельность системы уголовного правосудия и службы медиации. В связи с этим особое внимание уделяется правовым гарантиям для сторон уголовного судопроизводства, предусмотренным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

⁵⁷ В оригинале употреблено латинское словосочетание *inter alia*, точный перевод которого дан в одном из приведенных выше примечаний.